

Манахим ХАНАНАЕВ

**ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ,
ПО СЛЕДАМ ОТЦА**

Очерки и статьи

Sholumi

Центр сохранения и развития национальных традиций,
самобытности языка, культурного и исторического наследия горских евреев

Israel - Russia, 2019

Центр “Sholumi” выражает благодарность
Президенту Международного Фонда СТМЭГИ
Герману Рашбиловичу Захарьяеву
за содействие в издании этой книги.

Манахим Хананаев.
По дорогам войны, по следам отца.
Центр «Sholumi», 2019. – 130 с.

© Центр “Sholumi”, 2019
© Манахим Хананаев, 2019

*Моему отцу Хананаяву Баазу Исаковичу
в честь 72-летней годовщины
полного снятия блокады Ленинграда
и 120-летию со дня рождения – ПОСВЯЩАЕТСЯ.*

«По дорогам войны, по следам отца»

От автора

Я, не являюсь живым свидетелем Великой Отечественной войны, но эхо этой войны раздаётся в моём сердце! Оно постоянно со мной.

Так уж случилось, что я мало знал о своём отце. Умер он в 1949 году, когда мне было год и три месяца. А вырос я в детских домах, в которых пробыл до самой службы в армии. Детдомовский период глубоко вошел в моё сознание. В то время, нас кругом окружали живые свидетели Великой Отечественной. Помню, тогда не спрашивали возраст или сколько лет. Тогда говорили, воевал – не воевал. Так определяли, был человек на фронте или не был.

По обрывочным рассказам старших сестёр я узнал, что отец воевал в Ленинграде.

Спустя много лет я стал осознавать необходимость узнать судьбу своего отца и всей его довоенной семьи, обстоятельства которые произошли с ними в блокадном Ленинграде.

Эта история написана исключительно по архивным документам и исторической литературе, в которой описаны места боевых действий частей и соединений, в которых служил отец, посещением мест, с которыми связаны события, происходившие с отцом 73 года тому назад.

Нежданно, мой поиск привёл меня на древнюю землю Принаровья, где отец проливал кровь, где теперь я живу, дышу этим воздухом напоенным силой и мужеством, проявленным моим отцом.

В ходе продолжающегося поиска сведений по установлению судьбу отца автором внесены изменения и дополнения.

Хананаев Бааз Исакович один из представителей большого рода Хананаевых, которые проживали в самом древнем и самом южном городе России Дербенте и относились к числу зажиточных помещиков-евреев, имевших фамильные поместья. После свёртывания программы НЭП в СССР (новая экономическая политика), которая разрешала заниматься частной трудовой деятельностью, отец со своей большой семьёй, в поисках заработка уезжает в г. Саратов. В Саратове, в 1920 году у него на свет появляется дочь, которую назвали Бетушвой. Вместе с отцом уезжает его младший брат – Борис Исадыч, 1909 г.р. Имя и отчество (так указано в документах), по всей видимости изменены, чтобы хоть как-то скрыть свою еврейскую национальность. Исходя из архивных справок, отец считался малограмотным и занимался торговлей. А вот его брат был образованным человеком, имел высшее инженерное образование. Оставили свой след и в Туле и Белевском районе Тульской области, городах Казани и Саратова.

Но, ни в одном из перечисленных городов у них что-то не сложилось и в 1933 году они переезжают в Ленинград. Вначале устраиваются на работу на Мелькомбинат им. Ленина, что находится в Московском районе, на проспекте Обуховской обороны. Отец работал рабочим, Борис на инженерной должности. Впоследствии, как показывают архивные документы, Борис работает главным инженером мелькомбината. Комбинат был основан в начале 20 века купцом второй гильдии европейским евреем Д. Мордухом. В феврале 1918 года комбинат был национализирован Советской властью.

30-е годы комбинат становится крупнейшим предприятием мукомольной промышленности СССР. Его по праву называют «Хлебным городом». В советское время комбинат носил имя основателя Советского государства В.И. Ленина. В настоящее время – ОАО «Невская мельница».

Невская мельница

В годы блокады Ленинграда комбинат играл важнейшую роль в обеспечении ленинградцев самым необходимым и самым важным продуктом питания – хлебом, тем самым, настолько насколько, это было возможным в те трагические дни для жите-

*Здесь работали: мой отец Хананаев Бааз Исакович (1934-1935)
и его брат Хананаев Борис Исакович, (1933-1942)*

лей города, спас многих ленинградцев от голодной смерти.

Уже в первой половине 1941 года суточная производительность комбината составляла 1000 тонн муки в сутки. Работая на комбинате, семья отца проживала в специальных общежитиях при мелькомбинате. Дома, в которых жили рабочие и служащие мелькомбината располагались на правой стороне Обводного канала, на территории Стеклянного городка. Название сохранилось с царского периода, когда здесь был построен стеклянный завод, на котором изготавливали посуду для царского двора. Этот район и сейчас в народе называют «Стеглянка». Общежития барачного типа, все удобства на улице. Но и здесь отец проработал недолго. После чего, он переходит работать в систему госторговли, и как указано в одном из документов, - «продавец магазина №120 Октябрьского райторга». Семья переезжает жить в дом № 5 на Лештуков переулок. Это поистине историческое место старого Петербурга. Лештуков переулок и одноименный мост, названы в честь лейб-медика Иоганн-Германа Лестока (Лешток), который служил при Императрице

Елизавете Петровне и был её доверенным лицом. А еще он был «хорошим» интриганом, организовавшим 25 ноября 1741 дворцовый переворот. Противоречивая историческая личность в истории России. Возможно, по этой причине переулочек часто переименовывали. 15 декабря 1952 года переулочек окончательно был переименован и назван в честь известного казахского поэта-акына Джамбула Джабаева, который в своих произведениях воспевал Советский Союз. В годы войны посвятил свою поэму блокадным детям – «Ленинградцы – дети мои».

Трогательные слова поэмы, славного сына казахского народа посвящена и детям отца, которых постигла участь окантаться в блокадном Ленинграде.

В марте 1936 года, отец выписывается с Лештуков пер. в связи с заключением его под стражу и убывает в г. Орёл. По какой причине отца арестовали, установить так, и не удастся. Многочисленные запросы во всевозможные архивы и органы, которые хоть как-то могли бы пролить свет, отвечали отсутствием сведений. Под арестом отец пробыл не долго, – шесть месяцев. Много это или мало шесть месяцев быть под стражей того времени? Вопрос не в количестве проведенных дней, месяцев или даже лет. Это зависит от того, как ты провел это время, что с тобой было, или смогли сделать за это время с человеком. Вот как описывает известная русская советская поэтесса Ольга Берггольц, которая была арестована по ложному обвинению и, так же, как и отец провела шесть месяцев под арестом. Но случилось это двумя годами позже. – *«Прошла муки испытаний допросами. Будучи беременной, и после пыток родила мертвого ребенка. В своём дневнике, тщательно скрываемом, она писала. - "Ощущение тюрьмы сейчас, после пяти месяцев воли, возникает во мне острее, чем в первое время после освобождения. Не только реально чувствую, обоняю этот тяжелый запах коридора из тюрьмы в Большой Дом, запах рыбы, сырости, лука, стук шагов по лестнице, но и что смешанное состояние... обреченности, безвыходности, с которыми шла на допросы... Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в нее, гадил, потом сунули ее обратно и говорят: "живи". (С. Шульц, "Главная улица Санкт-Петербурга"; изд. "Наука и жизнь", 2001).*

Леиштуков пер. Дом № 5. В этом доме 1935-1936 годы проживал отец со своей семьёй.

Отца отпустили, возможно, и ему сказали – «живи». Отец, конечно же, не вёл дневников. Что мог ощущать отец, можно только догадываться. Но судя по тем биографическим изменениям, которые происходили с ним: изменения в фамилии, национальности, говорит о том, что пришлось пережить многое.

В августе 1936 года отец возвращается в Ленинград. В декабре этого же года семья переезжает на ул. Рубинштейна, дом 38. На ту самую улицу, на которой проживает в эти же годы Ольга Берггольц.

В этом доме проживал известный русский композитор и пианист, основатель Ленинградской консерватории Антон Григорьевич Рубинштейн. В этом же доме на своей конспиративной квартире останавливался В.И. Ленин, русский революционер, и основатель первого в мире социалистического государства – Советский Союз.

Дом Рубинштейна, 38, в котором с декабря 1936 г. по 13 июля 1941 г. проживал мой отец.

Памятная доска и барельеф на фасаде дома где жили Антон Григорьевич Рубинштейн и Ольга Берггольц –

Возвратившись из-под стражи, в документах отца произошли изменения. Теперь фамилия его стала звучать – «Хана-наевич», а национальность – «татарин». Все остальные домочадцы, как указано в копии страниц домовой книги сохранили

Варшавский вокзал. Здесь, с декабря 1936 по 13 июля 1941 года отец работает поваром в ресторане, что предопределило его фронтovou судьбу.

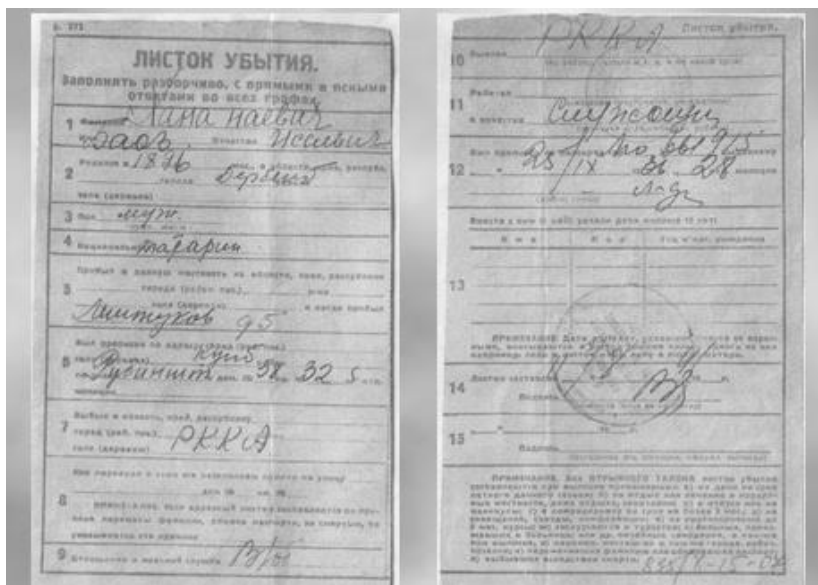

свою прежнюю фамилию – «Хананаев».

Проживая по этому адресу, отец устраивается на работу в ресторан Варшавского вокзала.

Согласно копий страниц домовой книги, по военно-учетному столу, отец не был военнообязанным. Спустя 3 недели после начала войны – 13 июля он уходит на фронт.

Отец пошел защищать свою Родину.

Из листка убытия говорится – «Призван в РККА. Хананевич Бааз Исаяевич, 1896 г.р. место рождение г. Дербент, национальность татарин».

В ходе установления судьбы отца, ещё в двух архивных документах ЦАМО РФ звучит искаженная фамилия и отчество отца. При всех остальных схожих биографических сведений фамилия отца остаётся прежней.

Несмотря на все довоенные перипетии, отец попадает на службу в 21 сд войск НКВД, ничего не имевший ранее с правоохранительной системой – небрежность органов, или просто всех подряд брали под «гребенку», но, так или иначе, он оказывается в этой дивизии, которая формировалась исключительно из бойцов-пограничников, офицеров прошедших белофинскую войну 1939-1940 гг, командный и политсостав из преподавателей военных училищ и партийных руководителей предприятий, и организаций Московского района Ленинграда.

Как показывают последние архивные находки, в составе 212 команды сформированной Куйбышевским РВК г. Ленинграда, через Военно-пересыльный пункт (ВПП) вначале попадает в состав 56 зсп 36 зсб, затем в 14 мсп 21 сд войск НКВД.

В этом же полку служит легендарная снайпер, она же санинструктор, ефрейтор Мария Степановна Митрофанова (Барскова), которая уничтожила более двух десятков фашистов.

После войны Мария Степановна вела большую общественно-патриотическую работу. Была бессменным ответственным секретарём комитета Совета ветеранов 21-109 сд, который базировался во Дворце культуры "Кировец" (пр. Стачек, 158). Автору этих строк удалось пообщаться с прославленным снайпером и уточнить некоторые обстоятельства службы моего отца. Вскоре после этого Марии Степановны не стало. В Санкт-Петербурге проживают две её дочери, с одной из которых мне также пришлось пообщаться. Я просил её пос-

*Митрофанова М.С. (Маруся)
1942 г. Ленинградский фронт.*

*На трибуне Барскова М.С.
Ветераны 21/109 сд - 1980-е года.
Центр культуры и досуга "Кировец"
(Санкт-Петербург).*

мотреть семейный архив, на возможность наличия фотографий красноармейцев работников полевой кухни, где мог бы быть запечатлен и мой отец. В полку отец работает в качестве повара, а медико-санитарная служба и хозяйственная часть полка, в которую входит, и полевая кухня всегда взаимодействовали между собой. Но, увы, она отказала, сославшись на какие-то обстоятельства. А жаль, очень жаль. Отсутствие фотографии отца не даём мне покоя. Поиск фотографий отца не прекращается вот уже много лет. Возможно, Людмила Михайловна прочтёт эти строки и откликнется на мою застарелую просьбу.

Дивизия и полк, в которой служит отец, в составе 42 армии занимала южные рубежи города, – от Финского залива до Пулковских высот. Полк, в которой служил отец, стоял у платформы «Лигово», а буквально, через железнодорожное полотно и небольшой просеки д. Старо-Паново, была занята 58-й, 215-й пехотных и 36-й моторизованной дивизий 16 пехотной армии немецкого вермахта. Здесь на небольшом плацдарме было сосредоточено большое количество военной техники и живой силы противника. К середине сентября 1941 года немецкие войска осуществили несколько попыток по прорыву в город. Случись такое, по прямой до ворот Кировского завода было всего 4 километра, немецкие войска могли легко подойти к заводу, где в это время в основном работали женщины, старики, да подростки, заменившие мужчин. Из рассказа жителя блокадного Ленинграда, как в один из сентябрьских дней, в раннее время, в туманной дымке немецкий мотоциклист с напарником проехали никем незамеченные, по этой самой дороге въехали в разбитый проём забора Кировского завода. Не сразу поняв, куда они попали, как тут же оказались в окружении рабочих. В основном это были женщины. Они устроили самосуд незваным «гостям». А тем временем ситуация на всём Ленинградском фронте

осложняется. Немец прощупал самое слабое место – южную окраину Ленинграда и стал усиленно давить наши войска в этом месте. В этой связи командованием фронта был дан приказ «Ни шагу назад». – Держать оборону всеми силами, любой ценой». Две недели шли ожесточенные бои. И наши воины выдержали. Операцией руководил лично Г.К. Жуков, незадолго до этого назначенный ставкой Верховного командования командующим Ленинградским фронтом. Старо-Пановская операция вошла в историю Великой Отечественной войны, как образец ведения боевых действий при большом скоплении живой силы и большого числа военной техники на сравнительно малой территории. Много солдат погибло в этой операции, еще больше погибло фашистских захватчиков. Всему личному составу дивизии была объявлена благодарность. Это было первое поощрение отца. Так, отец получил свое первое боевое крещение. Всего же за весь период боевых действий отец, как и многие его однополчане, были четырежды удостоены такими поощрениями. Надо сказать, что в первые годы войны красноармейцы не так часто получали награды за свои боевые подвиги. Автор этих строк побывал в местах первых боёв отца. Стоит все тоже пристанционное здание, где размещался штаб полка. Неподалеку протекает речка Дудергофка, которая во время жарких боёв была красная от пролитой крови. Через железнодорожное полотно, та самая деревня – Старо-Паново, уже мало похожая на деревню в полном смысле этого слова. Урбанизация взяло свое. В деревне стоят промышленные корпуса, ничем не отличающиеся от городских, много многоквартирных домов. Бережно хранят память жители деревни. Со стороны Таллинского шоссе, при подходе к деревне, установлен небольшой, скромный обелиск, в память воинам, проливающим здесь свою кровь.

Продолжая свой многолетний поиск, удалось установить, что отец служил поваром, а в дальнейшем, старшим поваром. Был ли он профессиональным поваром, мне неизвестно. Видимо, работа в ресторане Варшавского вокзала предопределило его военную судьбу. Но было ли отцу легче от того что он работал у котла: – В апреле–мае 1942 года отец попадает в госпиталь с заболеванием цинги 2-й степени и эмфиземы легких. После выздоровления, как записано в карточке учета поступивших в лечебное учреждение, отец просит начальника госпиталя напра-

Обелиск Старо-Паново в честь воинов 21/109 сд

вить его в свою часть. Его просьбу удовлетворяют, и он опять продолжает служить в 14 сп 21 сд. Шел второй календарный год войны. За это время у отца сложилась братская боевая дружба с однополчанами, которая высоко ценилось на фронте.

По прибытии в полк, в августе 1942 года в порядке второго формирования, у отца, как и многих воинов, начинается новая фронтовая биография. Все дивизии войск НКВД задействованные на фронтах передаются в состав Красной Армии (с 1943 года Советская Армия). 21 сд теперь именуется 109 сд, а полк, в которой служил отец - 381-й.

Несколько слов о 109 сд. Свое рождение дивизия получает летом 1941 на Южном фронте, в Одессе. После оставления советскими войсками Одессы, дивизию, как и всю Приморскую армию срочно передислоцируют в Крым, для защиты Севастополя. Здесь в тяжелейших боевых условиях Приморская армия, а вместе с ней и практически вся 109 дивизия погибают. При эвакуации командного состава армии, знамёна войск и соединений, защищавших Севастополь были вывезены и переданы в ГКО (Государственный комитет обороны). Затем, при формировании новых частей знамена передавались, и они получали со-

по номенклатуре Ф. Ф. № 10 и 11 ОБВ

История болезни № 313

Эваховостианс N 83

Наименование лечебного учреждения: _____ Место расположения: _____

1. *Ханжаев* Фамилия 2. *Борис* Имя 3. *Исаевит* Отчество

4. *к-ч* Военное звание 5. *14 сд* Войсковая часть 6. *новоб* Занимаемая должность

7. *1898* Год рождения 8. *П.д. Куйбышевского фронта* Место происхождения

9. *П.д. Кр. Кирова* Фамилия родных и их адрес: *Зорь 22 3*

10. *27.3* Когда и откуда поступил

11. *Чванга Г. ст.* Диагноз *переломы легких с водами*

12. *Исаев Г. ст.* *Ф. Сидорова* Прежний командир, установивший диагноз и медицинский заключение

13. *Училища Р. ст. Ф. Сидорова* *Лейтенант, Преподаватель* Окончательный, установленный в данном медицинском учреждении

Осложнения: _____

Сопутствующие заболевания: _____

Внутригоспитальные заболевания: _____

Оперативные вмешательства (какие и по какому поводу): _____

Исход (подчеркнуть): а) выписан по выздоровлению; б) выписан для амбулаторного лечения; в) выписан для дальнейшего стационарного лечения; г) признан врачебной комиссией по ст. _____, гр. _____ расписания болезней приказа НКО СССР № _____ 194 г.

годным к строевой службе, 6) нуждающимся в специальном лечении в _____ От _____

годным к строевой службе, 7) подлежащим увольнению в запас, _____ Погребен _____

годным ограниченно по _____ 8) негодным к военной службе с исключением с учета, _____

разряду, 9) нуждается в провожатом _____

подлежащим увольнению в отпуск на _____ дней, _____

подлежащим направлению в _____ 10) Умер _____ 194 г. _____

госпиталь выходящих, _____

_____ *Кемеровский Верна*

_____ *Полковник отряда полка*

Куда, как и каким транспортом эвакуировать _____

где и куда убыл _____ *10 Р.д.с.и.* Пробыл дней *28*

Подпись _____ *Келми* (иногда: должность, военное звание и фамилия врача)

им. Урицкого *

История болезни №313. Титульный лист
Фонд Архива Военно-Медицинских документов МО РФ (СПб)

ответствующие номера. Так, 21 сд получила знамя 109 сд, омытая кровью защитниками Севастополя. Ленинградцы с честью пронесли своё Знамя Победы. (Сегодня почти все знамёна войсковых соединений защищавших Ленинград выставлены в Под-

земном Памятном зале Монумента героическим защитникам Ленинграда Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Но Знамени 109 сд там не оказалось, и к сожалению, оно до сих пор не найдено.

Боевой путь 109 сд, связанный между собой двумя фронтами описан автором в статье «От Мраморной балки до Пулковских высот». (Газета ШОЛЭМ №№ 5,6,7 2015 г. Симферополь).

Старо-Пановская операция (июль 1942 год)

В составе 14 стрелкового полка 21 стрелковой дивизии войск НКВД 42 армии отец Хананаев Бааз Исакович с сентября 1941 г. по август 1942 г. принимал участие в боевых операциях на южных рубежах Ленинграда.

Пока отец воевал, в его семье происходят трагические события. Знал ли он в то время, что происходило с его близкими или нет, мы никогда уже не узнаем. В марте 1942 года в разницу в один день умирают голодной смертью его жена Шушана и сын Рафаил, которому исполнилось 13 лет, и как указано в архивной

справке диагноз – «дистрофия». При этом отец, так или иначе находился при продуктах! Но мог ли он позволить себе обкрадывать своих сослуживцев и таким образом обеспечить продуктами питания своих близких?! 23 километра разделали отца от своей семьи. Судя по тому, как разворачивались события, и чем всё это закончилось – нет, не мог.

И хоронить свою жену и сына ему тоже не пришлось. То, что они захоронены в Ленинграде нет никаких сомнений, на это указывают архивные списки умерших в Ленинграде в годы войны. А вот на каком кладбище они захоронены? Это стало предметом проделанной большой исследовательской работы. По исторической литературе можно предположить, что они захоронены в общих могилах на Пискаревском мемориальном комплексе. Так, все районы были закреплены за конкретными кладбищами. Куйбышевский район, на котором находилась ул. Рубинштейна была закреплена за Пискаревским кладбищем. Я часто посещаю это место, чтобы отдать дань памяти своим родственникам. Судьба других родственников пока остаётся неизвестной.

*У входа на Пискаревский мемориальный комплекс.
(второй справа – автор статьи) 2012 г.*

А вот судьба моей сводной сестры Бельго, – мной была установлена в мельчайших подробностях. По представленным сведениям Департамента образования Вологодской области, она была эвакуирована из блокадного Ленинграда и прибыла в Ершовский детский дом, в котором пробыла с 27 октября 1942 г. по 1943 г. Но, что удивительно, каким образом она выезжала из блокадного города... Скорее всего по суше, ледовая трасса, как её окрестили «Дорога жизни», а в некоторых случаях её называли и прямо противоположно, – «Дорога смерти»... Дальнейшее её выживание, можно связать с успешными действиями советских войск, в особенности на московском направлении. В 1943 году, когда образовался значительный коридор освобожденных территорий, по которым пошли эшелоны эвакуированных на Урал, Сибирь, в среднеазиатские республики, в южное направление, путь которых лежал через Ярославль, Саратов, а там и «рукой подать» до Дербента.

Затруднительный поиск сведений об отце, его боевой биографии связан ещё и с тем, что его как повара часто переводили из одного воинского подразделения в другой. Начиная с 1943 года – 381 (340) сп, 602 сп, 229 ОСБ, ОЛБ и наконец передача 109 сд в состав 2 УД, для разгрома нарвской немецкой группировки. Всё это потребовало изучение большого числа архивных документов в военных архивах, доступ к которым сегодня открыт для всех желающих, которые могут приехать и работать в качестве исследователей, что собственно мной успешно делается.

*Архив РГВА г. Москва.
Фото 2017 г*

*ЦА МО РФ. Г. Подольск.
Фото 2009 г.*

Возвращаясь в блокадный город, дивизия и полк, в которой служит отец до дня полного снятия блокады города – 27 января 1944 года, продолжает стоять на защите южных рубежей Ленинграда. За это время воины 109 сд принимают участие в боевых операциях: Нева-1, Нева-2, Искра, Синявинская операция, Январский гром.

В ходе длительной, затяжной войны, постепенно перевес переходит на сторону Советской Армии. Но, не смотря на это, противник яростно сражается, и никак не хочет уступать.

Одним из таких примеров приводится в журнале боевых действия 381 сп, в котором служит отец. Так, на театре боевых действий с 15 ноября 1943 по 20 мая 1944 гг – место дислокации Финское Койрово, полк время от времени проводит, так называемые – «бои местного значения». В один из дней, 15 января 1944 г. в своём отчете командир полка подробно описывает произошедший бой, который длился практически весь день.

В итоге боя, к 13 час. 45 мин., командир полка, в конце своего отчета пишет – «Противник из рощи Ф. Койрово ведет огонь из 2-х шестиствольных минометов. 2-й и 3-й стрелковые батальоны закрепляются на достигнутом рубеже в виду больших потерь (2 сб -75%, 3-й-60%)». При всём повороте событий на фронтах, когда перевес советских войск становится значительным, и тем не менее наши потери колоссальны. И всё же развязка наступает по всей линии фронта. Немецкая армия начинает отступать, оставляя за собой выжженные деревни, разрушенные города, грабежи, угон советских людей в рабство. Идут тяжелейшие бои за с. Ивановское, Лугу, Псков, Новгород. Далее ожесточенные бои идут за город Пушкин, где фашисты оставили свой след еврейского геноцида. Факты массового уничтожения евреев были зафиксированы в семнадцати местах, в том числе в городах: Павловск, Гатчина, Красное Село.

Идут бои на Карельском перешейке. В ходе упорных боёв эти населенные пункты, в том числе другие города Ленинградской области: Кингисепп, Сланцы, Псков, Великий Новгород освобождены, последние из которых, разрушены до основания.

Для немецко-фашистских захватчиков наступает час возмездия. Советское командование в строжайшем секрете готовит операцию по полному снятию блокады города, под кодовым названием «Январский гром», в котором участвуют части, в ко-

торых служит отец. И вот час возмездия: – 27 января 1944 года снята полная блокада города Ленинграда. Город ликует. В честь этого дан салют из 324 орудий 24 залпа прогремели на всю страну. Свою толику в общий успех внес и мой отец, участник этих событий.

Буквально, после успешного завершения войсками Ленинградского и Волховского фронтов, участвовавших в операции «Январский гром» 1 февраля 1944 года полк, в котором служит отец в составе 109 сд освобождают г. Кингисепп.

Устанавливая боевой путь 109 стрелковой дивизии, долгое время не удавалось установить, в каком направлении пошла дивизия после успешного освобождения Кингисеппа. То ли на разгром псковской группировки противника, то ли на разгром армии Маннергейма на Карельский перешеек.

Мой авторский интерес к этим событиям связан поиском мест получения отцом тяжелого ранения.

После освобождения Кингисеппа, в ночь на 1 февраля секретным приказом командования 109 сд в составе 109 ск были переданы из состава 42 армии в состав 2 УА.

Затруднительный поиск по участию 109 сд по освобождению Нарвы связан и с тем, что длительное время замалчивалась. Битву за Нарву в сводках Совинформбюро часто называли «Боями местного значения».

Освободив Кингисепп дивизия маршевым ходом, через территорию сегодняшнего Сланцевского района направляется на Ивангород. Подойдя к окрестностям города, сразу вступает в бой с немецкими войсками. В сильно укрепленной Ивангородской крепости встречает ожесточенное сопротивление противника. Несмотря на то что, была поставлена задача с ходу взять этот укрепрайон, как окрестило его немецкое командование «Пантера», советским войскам не удаётся. А на левом берегу ещё один сильно укрепленный район немецких войск – «линия Таннерберга» (*«неприступная крепость» – нем.*). Который оказался «камнем преткновения» для советских войск.

К 3 февраля 1944 года передовые части 2-й Ударной армии вышли к Нарве и захватили там небольшой плацдарм севернее города Сийвертси. К тому времени противник сумел несколько перегруппироваться и создать в полосе наступления армейскую группу «Нарва», в которую входили 3-й танковый

корпус СС и 26-й армейский корпус. Советское командование намеревалось сходу взять Нарву. Но опять не получилось. Противник, упорно обороняется и контратакует. К середине февраля, частями 2-й УА удаётся закрепиться на левом берегу р. Нарвы, на плацдарме 2 км в ширину и 10-12 км по линии обороны. В тяжёлых боях первой половины февраля 1944 года соединения армии расширили плацдарм по фронту и довели его до 18, и в глубину до 15 километров, но дальнейшие попытки армии расширить плацдарм и взять Нарву оказались безуспешными, при этом советские войска несут огромные потери.

В сильно укрепленной Нарве-крепости враг сосредоточил значительные силы: 4 пехотные, 2 авиаполевые дивизии и 3 танкогренадёрские дивизии СС. Тяжелейшие бои за Нарву, длились более 6-ти месяцев. Враг дрался до последнего солдата. Враг не хотел уступать. Командованию 2-й Ударной Армии, все же удалось сдерживать немецкие войска и даже расширить плацдарм на левом берегу р. Нарвы. Так 109-я дивизия двумя полками переправилась через реку Нарва и сосредоточилась в районах: 456-й стрелковый полк в лесу в районе д. Кудрукюла, 602-й в 500 м. западнее д. Рийги и 381-й в которой служит отец в полукилометре северо-восточнее д. Тыврвала.

Противник пытался ликвидировать плацдарм севернее Нарвы, здесь развернулись ожесточенные бои, порой переходившие в рукопашную схватку.

Плацдарм южнее Нарвы, в районе Усть-Жердянки, невдалеке которого, размещался 281 МСБ, нашим войскам всё же удалось отстоять. Он имел первое время глубину два километра. С 3-го по 8-е февраля 1944 года 314-я стрелковая дивизия вела бои по расширению плацдарма, скоро сюда прибыла 109-я стрелковая дивизия, в которой служит отец, она стала буквально вгрызаться в оборону противника. Наступающим очень мешала болотистая местность и полное отсутствие дорог, постоянные контратаки противника.

15 февраля советским войскам, наступавшими с плацдарма, удалось перерезать железную дорогу, которая шла из Нарвы на запад, а 17 февраля – захватить станцию Аувере. В последствие этот плацдарм получил название Ауверского. Он был глубоким и напоминал аппендицит, но он был неширок по фронту и имел слабые фланги. Тем не менее, Нарва оказалась в полу-

окружении. – (В.В.Абрамов. Нарвский рубеж в годы войны и мира, 2009.).

Здесь, в битве за Нарву, 28 февраля 1944 года отец получает осколочные ранения в ноги. Судя по характеру ранения, это произошло во время массированного артиллерийского минометного обстрела наших войск немецкими частями. Вероятнее всего неподалеку от развёрнутой полевой кухни, которая, скорее всего, стояла недалеко от передовых позиций полка. Ранения были настолько тяжелыми, что начальник медсанбата распорядился в тот же день отправить отца в госпиталь в Ленинград. Хотя надо сказать, что и в Ивангороде, и в Сланцах уже были развёрнуты госпитали. Первый госпиталь, в который попадает отец - сортировочный, располагавшийся в здании Духовной семинарии (Набережная обводного канала, 17). Так, у отца началась длительный госпитальный период.

Продолжительные кровопролитные бои за Нарву привели большим людским потерям. По разным оценкам, погибло от 70 до 100 тысяч советских воинов. Отцу «повезло». Он остался жив. После 6-ти месяцев боёв 26 июля 1944 года Нарва была освобождена. Многие однополчане отца, погибшие за Нарву, были захоронены на левом берегу реки Нарва.

После освобождения Нарвы, полк в составе 109 дивизии продолжил продвижение вглубь эстонской территории, участвовал в освобождении острова Даго, в блокировании Курляндской группировки противника. Свой победный путь дивизия завершила близ города Приекюла. Но это уже было без участия моего отца.

Впоследствии, во время затопления территории, занятой под Нарвской ГЭС, где были захоронения советских бойцов, останки были перенесены в другие братские захоронения: Синимяэ и Сланцы. В Сланцах перезахоронено более 1500 бойцов. Многие имена, которых их до сих пор неизвестны. По разным оценка на Сланцевском мемориальном комплексе покоятся более 7-ми тысяч советских воинов, участников битвы за Нарву.

А тем временем, отец продолжает восстанавливаться после полученного ранения, который продлится 1 год и 16 дней. 7 госпиталей, из них: в Ленинграде – 4, Новосибирске – 2, и 1 на родине, в Дербенте. Сведения, полученные из архивной справки Архива Военно-медицинских документов, собственно и стало

Братское захоронение. Сланца, Ленинградская область. 2017 г.

началом длительного поиска по установлению фронтовой судьбы отца.

Госпиталя, в которых проходил лечение отец, располагались в исторических зданиях, дорогих ленинградцам местам: Духовная семинария, Михайловский замок, Военно-космическая академия им. Можайского (в царской России – Казармы Дворянского полка, в первый период Советской власти – Военно-теоретическая школа Вооруженных сил РККА), Гимназия № 107 – Выборгский район (Дом Уварова, 1873 года постройки). Здание, которое всегда служило для получения образования, и только в годы войны было преобразовано в госпиталь. В Новосибирске - в зданиях общежития и учебного корпуса совпартшколы. В Дербенте, - в административном корпусе оборонного завод п/я № 3, что на ул. Ленина (ныне ОАО «Электросигнал»).

27 марта 1945 года отец был демобилизован. Ему была установлена 2-я группа инвалидности. Единственно, что оставалось на руках у отца - заключение МЭП о признании его негодным к военной службе, в котором было указано: – **«Ранен в бою при защите СССР»**. О каких бы то ни было наградах и поощрениях ничего не было известно. И только после длительной и кропотливой переписке с архивами, госучреждениями, собственной работе в качестве исследователя в военных архивах, изучения большого исторического материала по установлению судьбы отца, сбора большого числа документов о месте и времени прохождения службы стало проясняться, что отец имел право на получение тех или иных правительственных наград и

поощрений командования. (Автором статьи было направлено в различные органы более 600 запросов. - Прим. мой).

Так за время службы, вначале в составе 21, а затем 109 сд всем воинам более 4-х раз объявлялась благодарность командованием. Все участники обороны Ленинграда награждались медалью «За оборону Ленинграда», а впоследствии и медалью «За Победу над Германией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Удостоверения к этим медалям получены мной спустя 70 лет.

Медаль «За оборону Ленинграда»

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Удостоверения к медалям по неврученным наградам отца

Но и это еще не всё. Идёт подготовка к получению ещё одного из орденов: – ордена «Орден Великой Отечественной войны II степени» или ордена «Красной Звезды», которыми как правило награждались бойцы при получении ранения в боевой обстановке.

Заключая рассказ об отце, могу сказать, что, он не геройствовал, а просто жил. Его героизм исходил из ежедневного труда в довоенном и военном Ленинграде.

Продолжая свой многолетний поиск дважды в 2016 и 2017 года еще раз пришлось выезжать в ЦА МО РФ в г. Подольск, чтобы найти сведения о битве за Нарву, где 28 февраля 1944 го-

да отец получил тяжелое ранение, но, увы, кроме как косвенных обстоятельств о боевых действиях частей и соединений, в которых служит отец, прямых сведений эпизода данного обстоятельства установить так и не удастся. Известно, что весь февраль бои проходили на небольшом плацдарме на западном направлении.

Бои проходили за железнодорожную станцию Аувере, где полегло большое число наших бойцов. Овладение станцией играло важное стратегическое значение для советских войск. Овладением этим важным стратегическим объектом лишало противника всякой связи в получении пополнения в живой силе и технике, а также отвода своих войск.

Впоследствии историки назовут эту битву «Ауверским». Не увенчался успехом и поиск фотографии отца в любом его изображении – портрета, у полевой кухни, в быту и т.д. Но, безусловно, прикосновение к архивным источникам даёт пищу для размышления над нашим прошлым, даёт осознать происходившее 75 лет назад с нашими отцами и дедами, на долю которых выпала тяжёлая участь.

Читальный зал ЦА МО РФ (г. Подольск). Сентябрь 2017 год.

Изучая работу военных поваров на Ленинградском фронте по страницам дивизионной газеты «За Родину» можно сделать вывод, что этому направлению уделялось большое внимание. Несколько десятков статей в разных номерах газеты за 1942-1943 гг говорят о добросовестной работе поваров. И хотя об отце такой информации не было, можно сделать вывод, что и отец как повар, да ещё и назначенный старшим поваром заслуживал уважение своих однополчан (Более подробно о военных поварах автором описано в очерке «Военный повар», которая была признана лауреатом XVI Всероссийского журналистского конкурса «Патриот России»).

Скрупулезно собирая сведения об участии отца в Великой Отечественной войне, позволило автору написать несколько документальных очерков о войне сквозь призму службы отца – «Память», «Помни и не забывай», «От Мраморной балки, до Пулковских высот», «Военный повар», «Эвакуационный госпиталь». Провести десятки встреч со школьниками и ветеранами войны и труда и рассказать на примере простого красноармейца о нелёгкой судьбе миллионов наших граждан, которым пришлось испытать то тяжёлое время.

В сентябре-октябре 2015 года, спустя 40 лет после отъезда из родных мест автору статьи удалось побывать на родине своих предков. Посетить еврейское кладбище в Дербенте. Найти могилы отца и матери. Более подробно об этой поездке описано в рассказе «40 лет спустя. Возвращение к истокам». На вопрос - «Почему могилы родителей находятся в разных местах кладбища» ответа пока нет.

О фотографиях отца и мамы. Дома, в Дербенте я как-то обнаружил книжку красноармейца отца, там была вклеена фотокарточка, на которой был запечатлен пожилой грузный человек – это был мой отец. Таким он мне запомнился навсегда. Однажды, когда мы с ребятами в Каспийске пошли в местный кинотеатр смотреть кино про войну, показывали именно про блокаду Ленинграда, там был кадр как солдаты садятся в кузов автомашины, в друг у меня вырвалось, как оказалось громко – «мой отец, мой отец» смотрите. Ребята, мои одноклассники стали надо мной смеяться и потом долго еще подтрунивали. Мне тогда было 12 лет. Впоследствии, когда я наладил связь с сестрой

Лизой в Америке, я спросил у нее, об этой книжке, она сказала, что сдали в военкомат.

Еврейское кладбище, г. Дербент (2015 г.)

Послесловие. *Сегодня, в Санкт-Петербурге, за который проливали свою кровь отец и наши родственники, проживают моя дочь, пятеро внуков – правнуки моего отца.*

Теперь, когда они подросли, они часто спрашивают меня о своем прадедушке. Как было ему и его близким в то страшное время. Как я вырос, не видя и не помня своих родителей. И я им рассказываю правду о войне, что пришлось пережить моим родственникам в блокадном Ленинграде. И теперь, когда им стало многое известно, они уже пользуются полученными знаниями и по заданию своих учителей пишут и рассказывают в классе о своём прадеде, который воевал за город, за страну, в котором они живут.

Октябрь, 2017.

*Посвящается всемирному Дню шеф-поваров,
всем поварам, работавшим в армейских кухнях
в послевоенное время и военным поварам,
участникам Великой Отечественной войны.*

Военный повар

*Посвящая статью о военных поварах, отдавая долг памяти и уважения военным поварам Великой Отечественной войны, которые несмотря на все невзгоды своим нелёгким трудом приближали нашу общую победу, среди которых был и мой отец – военный повар **Хананаев Бааз Исакович**.*

Это статья о месте и роли военных поваров, об истории военно-полевой кухни, своём видении, как отец служил и работал поваром на фронтах Великой Отечественной, своего личного опыта работы поваром во время прохождения срочной службы в рядах Советской армии.

Известно, что человек не может нормально жить и трудиться без полноценного питания. Каждому человеку, в зависимости от его рода деятельности необходимо определенное количество калорий, рацион которых должен быть сбалансирован всеми необходимыми веществами: белками, жирам и углеводами, в том числе и необходимыми микроэлементами. Во все времена становления и развития армии питанию солдат всегда уделялось особое, пристальное внимание. Ведь без хорошей, качественной пищи никак нельзя, а в армии особенно. Хороший повар в армии был на вес золота.

Весь период обороны Ленинграда и до самого снятия блокады – 27 января 1944 год, отец провёл на Ленинградском фронте, работая поваром, а впоследствии и старшим поваром.

Во всех военных походах солдат всегда сопровождала военно-полевая кухня. Без неё никуда. Великий русский полководец А.В. Суворов, отличался большой заботой и бытом солдат. В своей книге **«Наука побеждать»**, – выдающийся памятник русской военной мысли, он особо выделял быт солдата. Для успешного ведения боевых действий Суворов посылал обозы с провиантом вперёд, чтобы по прибытии основных сил у солдат была вкусная и горячая пища. По этому поводу Суворов замечал

– «Голодный солдат – плохой солдат», «Голодный солдат – не воин». А в народе любили поговаривать «Щи да каша – пища наша!». Будучи в походе еду готовили на кострах. Часто обозы с провиантом запаздывали, от чего солдатам приходилось вступать в бой порой голодными. В лучшем случае они могли утолить голод в сухомятку, что не придавала настроению для успешного ведения боя. Вот и в этом случае, при получении отцом ранения, полевая кухня, как и положено, находилась невдалеке от боевых действий.

Долгое время солдаты всех армий ели в сухомятку, и сохранялась до тех пор, пока офицером русской армии Антоном Федоровичем Турчановичем (1854-1943, род. в городе Брацлав Немировского района Винницкой области) не была изобретена полевая кухня на колёсах. Кухня имела очень простую конструкцию, малый вес, и позволявшая подготовить борщ, кашу и чай на роту солдат (250 человек) за четыре часа, была с признательностью принята офицерами и солдатами. Теперь готовить пищу можно было не только на привалах, но и на ходу. Костры больше были не нужны и не создавали демаскировку позиции. Впервые кухня полковника Антона Турчановича была опробована во время Русско-японской войны, которую как он называл «универсальный переносной очаг». Уже в 1909 году в войсках появилась официальная специальность военного повара, прикрепленная к кухне. «Кормильцы», как часто называли поваров, которые не только обеспечивали солдат питанием, но и спасали беженцев и беспризорников, помогали рабочим и раненым. В тот период полевая кухня была на лошадиной тяге и представляла собой металлическую дровяную печь с высокой трубой и котлами. Каждый котел имел самостоятельную топку, один был предназначен для первых блюд (190 л), второй – для вторых (130 л). Позже в полевой кухне появился даже бак с краном, в котором варили кофе (молотый или суррогатный) и духовки для жарки пирогов. Вода в огромном котле такой кухни закипала за 40 минут. Перевозилась она на двуколке, там же везли и запас продовольствия, посуду, дрова и раскладной стол. Колеса, рама, оглобли, ящик для дров, раскладной стол и подножка для повара были выкрашены в темно-зеленый цвет.

Военно-полевой кухне уделялось огромное внимание, потому что питание и медицинское обслуживание во время военных

действий значили гораздо больше, чем в мирное время.

В годы Великой Отечественной войны, полевые кухни, как правило, состояли в штате автотранспортных рот. А вот хлебопеки, составляли отдельные подразделения, - полевые хлебопекарни, которые имели свои литерные обозначения. Если у кого также, как и у меня, кто-то из родственников во время войны служил на передовой поваром, искать следует номер дивизии, полка, далее – авторота. До войны, перед мобилизацией, как указано в архивной справке, отец работал поваром в ресторане Варшавского вокзала в Ленинграде, что, безусловно, предопределило его фронтовую судьбу.

В настоящее время нет уже такого вокзала в Петербурге. Нет, здание сохранилось, и даже ничего. В нём теперь устроен торгово-развлекательный центр под названием «Варшавский экспресс», только куда он мчится...? Я часто проезжаю мимо него, и так хочется зайти внутрь, посмотреть, найти кухню, где когда-то отец готовил обеды посетителям.

Впоследствии, когда появился автотранспорт, полевые кухни приобрели прицепные устройства и стали передвигаться за автотранспортом. Это способствовало более быстрому, передвижению полевой кухни, транспортировке продуктов питания, доставке качественной пищи к первой и второй линиям обороны. На такой полевой кухне работал и мой отец.

Следует отметить, что на полевых кухнях и пекарнях поварами работали люди в возрасте, непригодные к строевой службе и не принимавшие участия в боевых действиях, но готовящих пищу для солдат и при обстреле, и при бомбардировках. Это в полной мере относится и к моему отцу, которому на день мобилизации шел 46 год, а по военно-учетному столу, как видится из архивного документа, перед мобилизацией был признан военнообязанным к нестроевой службе (*до мобилизации вообще числился невоеннообязанным. – Прим. мой*).

В годы Великой Отечественной войны в хроникальных кадрах, игровых фильмах часто можно увидеть среди солдат Красной Армии, где находятся дети, подростки, женщины и старики, и до выхода из опасных зон они оставались с войсками. Безусловно их кормили из того же рациона что и солдат. В этом заключалась гуманитарная миссия нашей армии.

Солдатский быт – особая история. Даже в казарме он был

*Военно-полевая кухня. Процесс приготовления пищи.
(Фото периода ВОВ 1941-1945 гг)*

невзрачен и не совсем комфортен. А говорить о передней линии обороны, когда войска непрерывно атакуют и отходят, меняя позицию, не приходится? В бою быта как такового не было. А бой иногда длился 24 часа в сутки. При передислокации солдатам и командирам приходилось принимать пищу на привалах, или прямо на марше.

Вот как обстояло дело с полевой кухней на Ленинградском фронте. Впервые месяцы войны, когда линия фронта отходила к Ленинграду и солдаты падали от усталости, они спали не раздеваясь. Гимнастерки твердели от пота и крови. Туалет, как правило обустраивали в специально отведенной отсечной позиции или прямо в траншее. Иногда для этой надобности использовалась каска убитого солдата, после чего выбрасывалась из траншеи в сторону неприятельских позиций.

Во время оборонительных боев и начального периода блокады солдаты питались, в основном, сухарями и рыбой, чаще это могла быть вобла. Делали кипяток из растаявшего снега, в котором плавали еловые иголки. Чай порой был без сахара и без заварки. Если была конина, ели ее. Разделанную лошадиную тушу зарывали в снег для сохранности. Часто на пепелищах, где

когда-то стояли деревянные дома, внимательно обследовалось подполье. Там иногда находили обгоревшие клубни картофеля. Но всё это была инициатива красноармейцев и младших командиров.

Продовольственное обеспечение, как и другое любое регулировалось приказами и постановлениями. Первые приказы наркомата Обороны, касающиеся продовольственного снабжения с номерами 233, 247 и 279 с одинаковым названием «Введение норм продовольственного снабжения в войсковых частях», спешно вышедшие в июле-августе 1941 года, были откровенно «сырыми» и, порой, противоречили друг другу. В это же время – 12 июля 1941 года вышел приказ № 232, где, среди прочего, оговаривались нормы снабжения военнопленных. По-настоящему же проработанные нормы снабжения военнослужащих были изложены в постановлении *Государственного комитета обороны* № 662 от 12 сентября 1941 года «О нормах продовольственного снабжения Красной Армии». На основании этого постановления приказом № 312 от 22 сентября они вводились в действие. В тот же день вышел приказ 313 НКО «Об упорядочении снабжения Красной Армии продовольствием и фуражом». То есть были определены и нормы снабжения, и порядок обеспечения ими военнослужащих. Постановлением ГКО для сухопутной армии было установлено четыре категории продовольственного пайка: для красноармейцев и начальствующего состава боевых частей действующей армии; для красноармейцев и начальствующего состава тыла действующей армии; для красноармейцев строевых и запасных частей, не входящих в состав действующей армии; для красноармейцев караульных частей и красноармейцев тыловых организаций. Четыре категории довольствия были определены и для летно-технического состава ВВС: для боевых расчетов экипажей самолетов действующей армии; для технического состава ВВС действующей армии; для боевых расчетов экипажей, не входящих в состав действующей армии; для технического состава ВВС, не входящего в состав действующей армии. Были утверждены курсантский, госпитальный, санаторный и сухой паек. А также паек НЗ, который можно было использовать только в случае аварийной посадки самолета.

Красноармеец на передовой должен был получать в день

900 г хлеба с октября по март и 800 г с апреля по сентябрь, 150 г мяса и 100 г рыбы, 140 г круп, полкило картофеля, 170 г капусты и т. д., включая 35 г сахара, 30 г соли и 20 г махорки. Зимой полагалось и немного дополнительно сала. Да, еще 200 г мыла в месяц. Еще к продуктовому пайку полагались курительный табак и спички.

Средний и высший начальствующий состав получали дополнительный паек, но он был не велик. Например, выдавали 25 г папирос, это примерно 4-6 штук в сутки. Спички тоже были нормированы. Для красноармейцев по 3 коробка в месяц. Офицеры получали до 10 коробок. Был курьезный случай с некурящими. Например, приказ № 244 от 12 августа 1942 года устанавливал выдавать некурящим женщинам шоколад или конфеты взамен «табачного довольствия». Но потом спохватились, что забыли о некурящих мужчинах, и с 13 ноября приказом № 354 сахар, конфеты или шоколад выдавались уже всем некурящим. Впрочем, фронтовики вспоминают, что тех, кто менял курево на сладости, было не так немного.

Вообще, надо сказать, что производством спичек в годы войны придавалось большое значение.

Многие фабрики по выпуску спичек, которые располагались на территории оккупированных немцами: Белоруссия, западные области России, естественно уже не могли поставлять данную продукцию. Одним из примером, по словам очевидцев, – когда немцы захватили Гдовский район Ленинградской области, где в одном из поселений находилась деревообрабатывающая фабрика и при ней цех по производству спичек – одно из старейших производств в России. Так, там, после бесчинств немецких оккупантов большие спичечные коробки плыли вниз по течению р. Плюссы.

В Ленинграде и на всём Ленинградском фронте резко ощущалась нехватка, казалось бы простого предмета обихода, как спичка. На многих предприятиях Ленинграда, не только деревообрабатывающих производств, но и химической промышленности, других производств было налажено производство спичек. Так частично была решена проблема поставки спичек на передовую и для населения блокадного города. Был и курьезный случай со спичкой в годы войны. Для того чтобы не так часто возить спички на передовую, было принято решение о выпуске

коробок в объёме ста штук, что практически покрывал лимит на весь месяц на одного красноармейца. Эти коробки отличались толщиной в два раза больше обычных. Но вскоре поняли, что такие толстые коробки в полевых условиях неудобны, они выпирали карманы гимнастёрки, мялись, в конечном итоге спички отсыревали и приходили в негодность. Тогда было принято решение спички поставлять в кожаных кисетах, так же, как и махорку.

Продолжая рассказ о спичке военных лет, спичка служила не просто для того, чтобы приготовить обед, и не только для того, чтобы прикурить, - спичка объединяла солдат, где на коротких привалах красноармейцы могли разжечь костёр, просушить сырую одежду, в зимнее время обогреться, вокруг костра просто в солдатском кругу посидеть, пообщаться, вспомнить своих близких. Спичка объединяла, спичка тоже ковала Победу.

Для повара спичка являлась основным орудием труда. Порой при нехватки спичек повару приходилось длительное время поддерживать огонь.

Находясь в блокированном Ленинграде более 500 тысяч бойцов и командиров не могло не сказаться на качестве и количестве отпускаемого военным служащим продуктов питания. Если говорить о продовольственном обеспечении военнослужащих, то оно выглядела так. В самое суровое блокадное время хлебный паек был урезан до 400 грамм. Следующее увеличение пайка по хлебу солдатам произошло в конце января 1942 года, а после прорыва блокады в январе 1943 г., был увеличен до 700 грамм. Хлеб зимой часто замерзал, и саперы пилили его на порции саперными лопатками. Полевая кухня с горячей пищей порой не успевала отходить и наступать с войсками. Очень часто она не доезжала до переднего края из-за бомбежек и артобстрелов. Офицерам выдавали дополнительный паек к рациону. В этот паек входили папиросы и табак, пачка печенья, брикет пшенной каши. Иногда выдавали банку мясных консервов. К праздничным дням бойцам присылали посылки, которые собирали для фронта жители тыла. Посылки раздавались солдатам на передовой. В этих посылках были, как правило, табак, кисет, носовые платки, теплые перчатки или носки, печенье или какое-нибудь другое съестное.

В первые месяцы войны штаб полка находился в пристанционном здании платформы «Лигово». Здесь, же неподалеку располагалась полевая кухня, в которой работает поваром мой отец. У каждого солдата были металлические котелок, ложка и кружка. Иногда кружка была эмалированная. Ели, сидя, устраивались, кто, как мог.

По рассказам своих старших сестер отец не курил и не употреблял спиртного. Обычно такие солдаты отдавали свои пайки товарищам. Те, кто служил после войны помнят, когда служащим срочной службы выдавали махорку. А тем, кто не курил, заменяли её на сахар. В дальнейшем в нашей армии натуральная выдача махорки и сахара была заменена на добавку к солдатскому (сержантскому) жалованию в размере 80 копеек (*деньги образца 1961 г. – Прим. мой*).

А тем временем, дислоцированный на участке линии обороны в районе Старо-Паново 14 стрелковый полк 21 сд войск НКВД, в которой служит отец в качестве повара, бойцы которого ведут ожесточенные бои с немецкими захватчиками, в марте 1942 года семья отца, проживающая на ул. Рубинштейна в доме № 38, 40-летняя жена отца Сусанна и 13-летний сын Рафаил умирают от дистрофии с разницей в один день. Разделенные 23 км от места службы, отец не может помочь своим близким... Сам, отец в апреле-мае месяце 1942 попадает в госпиталь с заболеванием – цинга II-й степени. Даже, его повара, постигла участь попасть на лечение в лазарет из-за нехватки полноценного питания. После выздоровления, отец настоятельно просит начальника эвакогоспиталя отправить его в свою часть. Старшая дочь Бетушва со своей младшей сестрой Беллой в составе одного из детских домов Ленинграда эвакуируются в Вологодскую область, а после появившегося «коридора», уезжают в Среднюю Азию, затем, после войны возвращаются домой, на родину, в Дербент.

Не воспользовавшийся своим служебным положением, подчеркивает характер отца, как честного и порядочного человека, как и случай произошедший с Кютиненом Даниилом Ивановичем, 1883 года рождения, жителем Ленинграда. Работая пекарем на одном из хлебозаводов Ленинграда, в возрасте 59 лет умирает от истощения 3 февраля 1942 г. прямо на работе.

Судьба ещё одного родственника, брата отца Бориса, ко-

торый работал главным инженером мелькомбината им. Ленина, что находится на ул. Обуховской обороны, д.7 и тоже, будучи при каких-то продуктах не мог ничем помочь своим близким. Его судьба оказалась еще более трагичной. В августе 1942 года по какому-то нелепому обвинению, в злостном хулиганстве, был осужден военным трибуналом г. Ленинграда на 1 год и 6 месяцев, с отбыванием наказания в колонии общего режима (Унженский ИТЛ Горьковская обл.). После вынесения приговора след его простыл. Как и простыл след 15-летнего сына отца, Ма-нахима. По исторической литературе можно только догадываться, что жена отца и их сын покоятся на Пискаревском мемориальном кладбище. Брат отца Борис, мог с гражданки быть этапированным в одно из штрафных подразделений Ленинградского фронт. Это «белое пятно» в биографии моего родственника ещё долго будет закрытым, пока не будут окончательно рассекречены архивные документы военного периода таких категорий дел.

Возвращаясь к военным поварам в годы войны, произошел такой курьезный случай.

На одном из участков фронта – «Повар с кухней отправился на передовую, но заблудился, проехал свой участок обороны и попал к немцам. Они стали махать руками и кричать: «Рус, рус, давай, давай!». Окружили кухню, съели положенный нашим бойцам обед и направили кухню обратно, в сторону нашей передовой. Благодарные немцы не послали вслед повару ни одной пули». Вместе с тем, другой случай с нашим поваром, который совершил геройский подвиг – Середа Иван Павлович – повар 91-го танкового полка, Его подвиг беспримерный и единственный в истории ВОВ.

В представленной характеристике к государственной награде записано: – «Родился 01.07.1919 в с. Александровка, ныне Краматорского горсовета Донецкой обл. в семье крестьянина. Жил в с. Галицыновка Марьинского р-на Донецкой обл. Украине. Окончил Донецкий пищевой учебный комбинат. В Советской Армии с 1939. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941. Повар 91-го танкового полка.

– Шёл жаркий август 1941 года в районе Даугавпилса в ложбинке, заросшей леском, Иван Середа готовил обед для красноармейцев, оборонявших подступы к городу и прислуши-

вался к звукам боя. Ему казалось, что положение на передовой вроде бы «не горячее» и вдруг совсем не вдалеке послышался гул мотора, выглянул Иван из-за куста и глазам своим не поверил – по просёлочной дороге в сторону полевой кухни полз танк с фашистским крестом. Дрогнуло сердце у повара: «Беда». Машинально схватив винтовку и, что бы Вы думали? – топор, Иван, перебегая от дерева к дереву бросился на перерез вражеской махине. Хотел стрелять, но решил, что это бесполезно, а танк, подъехав к кухне, остановился, и экипаж стал вылезать из него. В этот момент Иван Середа бросился к танку. Экипаж немедленно укрылся в танке, а Иван запрыгнул на броню. Когда танкисты открыли огонь из пулемёта, Иван Середа ударами топора согнул ствол пулемёта, а затем куском брезента закрыл смотровые щели танка. Далее он начал стучать обухом топора по броне, при этом отдавая приказы красноармейцам, которых рядом и не было, забрасывать танк гранатами. Его удары гремели и разрывались как снаряды, гитлеровские вояки растерялись, танк стал вилять. Экипаж танка сдался, а Иван Середа под прицелом карабина заставил их связать друг другу руки. Когда подошли красноармейцы, они увидели танк и связанный экипаж из четырёх вражеских танкистов со страхом озиравшихся по сторонам.

Много было в тот тяжёлый день добрых шуток, радости и задорного смеха. Иван сумел прославиться своей храбростью, да и друзей успел накормить сытным обедом. Через некоторое время Ивану довелось с группой бойцов побывать в разведке в тылу врага. И там он снова показал бесстрашие и высокую воинскую сноровку. Когда фашисты обнаружили красноармейцев и пытались захватить их, Иван со связкой гранат подполз к немецкому танку и подорвал его. Потом заменил убитого пулеметчика и метким огнём скошил около десяти мотоциклистов. Группа красноармейцев отбилась от фашистов и вернулась в своё подразделение с трофеями и тремя пленными».

За этот ратный подвиг, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1941 года И.П. Середе было присвоено почетное звание Героя Советского Союза. В последствие, наш повар – герой стал офицером советской армии, прошел всю войну, дважды был ранен, получил еще несколько боевых правительственных наград. Демобилизовался, уехал на родину в

Донецкую область, где стал работать председателем сельсовета. В 1950 году, в возрасте 31 года умер от полученных ран в годы ВОВ.

Не всегда выполнялись нормы питания в условиях фронта. Винить интендантов в этом можно было тоже далеко не всегда. Часто войска оказывались в окружении, и за неожиданно быстро продвинувшимися частями не всегда поспевали обозы. Бывали и случаи халатности, а снабжение войск Ленинградского фронта не могло дотянуть до положенного из-за блокады. В зависимости от того, в каком положении находились продовольственные запасы в блокадном городе-герое, бойцы в окопах получали от 70 до 75 % установленного пайка, а те, кто был чуть дальше от передовой, бывало, имели половину «тыловой» нормы довольствия. С середины февраля 1942 года снабжение солдат приблизилось к положенной норме, а с весны-лета, стало более организованным.

В лучших, нежели блокадные, условиях за плохое обеспечение продовольствием порой наказывали, иногда – жестоко. Известна история, когда Военный совет Брянского фронта под командованием генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова весной 1942 года отправил под трибунал начальника продовольственного снабжения 61 стрелковой дивизии капитана Лихачева за то, что 72 солдата дивизии оказались в госпитале из-за истощения. И только детальное разбирательство прибывшего представителя Главного управления продовольственного снабжения спасло капитана: «отощали» бойцы, как выяснилось, за время следования на фронт.

Еще один родственник, так или иначе, был связан с обеспечением хлеба фронту, – Хананаев Борис Абелевич, 1912 г.р., уроженец г. Дербента, призванный 10 мая 1943 г. Удмуртским РВК. В составе 125 гв. сп 43 гв латышской сд., который до мобилизации работал на Ижевском хлебозаводе шофёром. А в ноябре 1943 года совершил подвиг. В боях за Старую Руссу был удостоен медали «За боевые заслуги», а несколькими месяцами спустя, 16 января 1944 г. погибает в битве при освобождении Великих Лук. За этот бой был награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Возвращаясь к продовольственному обеспечению воинов Великой Отечественной нельзя не вспомнить и о «наркомов-

ских» 100 грамм водки. Вот уже как многие десятилетия об этом помнят, слагают легенды, пишут стихи, а в застолье обязательно произнесут тост – «...по чарочке, по нашей фронтовой».

Об этом позаботился нарком обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов ещё во время зимней кампании 1939-1940 гг. войны с финнами. В народе назвали «Наркомовские». «Наркомовские 100 грамм» были введены еще до утверждения окончательных норм питания секретным приказом № 0320 от 25 августа 1941 года «О выдаче военнослужащим передовой линии действующей армии водки по 100 грамм в день». Вообще-то эти 100 грамм следовало бы назвать «замнаркомовскими», т. к. подписал приказ заместитель Наркома Обороны генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулев. Но так как инициативы шла от самого К.Е. Ворошилова, так в народе и закрепилось – «наркомовские».

Но надо отметить, что по «100 грамм» всем подряд на передовой выдавалось только до мая 1942 года. 12 мая вышел приказ НКО № 0373 «О порядке выдачи водки военнослужащим действующей армии». Согласно ему, с 15 мая наливали уже по 200 грамм, но не всем, а только «военнослужащим частей передовой линии, имеющим успехи в боевых действиях против немецких захватчиков». Остальным разрешалось получать водку только 10 дней в году: в государственные праздники и день формирования части, где служит воин.

Похоже, данный приказ не вызвал большого удовольствия на фронте. Ведь не все же имели успехи, а выпить хотели если и не все, то многие. Поняв, что алкогольное ограничение чревато, 13 ноября 1942 года издали приказ № 0883 «О выдаче водки войсковым частям действующей армии с 25 ноября 1942 года». С этой даты на передовую «возвращались» 100 грамм, а военнослужащим, находящимся в полковом и дивизионном резерве, а также строителям, проводящим работы под огнем противника, полагалось по 50 грамм водки. Такое же количество можно было, по указанию врачей, употребить и раненым. На Закавказском фронте было приказано вместо 100 г. водки выдавать 200 г. крепленого вина или 300 г. столового. Порядок выдачи водки продолжал меняться вплоть до конца войны. Если летом водка чаще шла «по праздникам» либо как «боевые», то на зиму вводились ежедневные «чарки» всем. Что, в общем, и правильно:

лишний «сугрев» в холода был просто необходим.

Как я уже говорил, что отец не употреблял спиртного, куда уходили его «наркомовские» теперь можно только гадать.

После введения водочного довольствия, командование быстро поняло, что перед боем давать пить солдату не лучшее время. Выдавали уже после боя. Да и наедаться, пусть и относительно, да еще и выпить, стремились не перед боем, а после. Считалось, что при брюшном ранении больше шансов выжить, когда в желудке пусто. И потом, после боя алкоголя было больше: выпивалась и часть водки, что была предназначена тем, кто не вернулся из боя. Хотя те, кто ее распределял, «сэкономленные» таким образом 100 грамм старались припрятать. Чаще – не для себя. Фронтвики вспоминали, что были свои традиции, когда, например, хорошо «наливали» всей разведгруппе, захватившей «языка». Дезинфицировали спиртом раны, вливали раненым спиртное в глотку, чтобы они преодолели болевой шок. А как проще договориться командиру, допустим, с соседями-артиллеристами об огневой поддержке? А как лучше встретить проверяющего?

В бытность своей службы, говорить о каких-то официальных алкогольных мероприятиях не приходится, более того, за употребление спиртного рядовым и сержантским составами срочной службы строго каралось.

Я в то время вообще не употреблял спиртного. Во время службы в армии, работая в геологической партии, и отвечая за питание своих сослуживцев, и имея наличные деньги от гражданских специалистов, иногда по просьбе ребят приходилось покупать спиртное, где от них можно было услышать всем известную фразу – выпьем «по 100 грамм «фронтowych».

Кормили солдат по-разному. Все зависело от того, как позволяли условия. Если окопы находились под практически постоянным обстрелом противника, то горячее питание доставлялось в термосах, чаще всего, один раз и ночью. Чуть дальше от передовой или во время затишья в боях всегда стремились организовать двух- или трехразовое горячее питание. Сытность или, наоборот, скудность реального рациона питания во многом зависела от условий места. О том, как на самом деле велась борьба с мародерством среди мирного населения, не стоит сейчас судить, но фронтвики отмечают, что, когда шли бои в «богатых»

странах, например, Венгрии или Австрии, и официальные заготовки продовольствия шли лучше, и повара явно кое-что «конфисковывали», в итоге солдаты питались более «калорийно».

*На такой полевой кухне работал мой отец в годы войны.
Военно-историческая реконструкция 2014 г. Ленинградская область.
На фото в центре автор.*

Полевые кухни войны были не просто выездными столовыми, а своеобразными «клубами», где солдаты не просто отдыхали и наслаждались едой, а, в первую очередь, окунались в атмосферу мирной жизни. Прием пищи для солдат, а на войне особенно это было не просто утоление голода. В эти редкие минуты солдатского быта, когда солдат испытывает удовольствие от вкусного борща, гуляша, каши, от общения с другими, думает о своих близких. В этот момент наступает психологическая и физическая разгрузка, – солдаты отдыхают. Полевые кухни были средоточием жизни вообще, так как подкармливали не только солдат, но и мирных жителей. В наших военных частях горя-

чая пища выдавалась утром до рассвета и вечером после заката. Любимыми блюдами, которые готовились на полевой кухни, были кулеш, борщ, щи, тушеный картофель, гречка с мясом. Эти незамысловатые, на первый взгляд, блюда прекрасно подходили для полевых условий и идеально варились в котлах полевой кухни.

Находясь в полевых условиях, в отсутствие достаточно продуктов питания опытные повара могли приготовить хороший обед, что называется из «подножного корма: грибов, съедобных корней, различных трав и т. д. Мне также приходилось в экспедициях собирать грибы, варить и жарить их. На компоты и кисель шла дикая вишня, что в Уральской лесостепной зоне достаточно много произрастает.

Стоит сказать и о том, что в годы войны появлялись не только новые танки и самолеты, но и новые походные кухни, в том числе – автоприцепные, и новые полевые хлебопекарные заводы, снабженные печами «ПАХ».

Правда, из-за того, что промышленность страны в основном работала на вооружение, материалов на технику продслужб выделялось крайне мало, и новая продовольственная техника стала поступать только в конце войны. А это были и новые армейские мельницы, и новые передвижные мясокомбинаты, да и новые конвейерные печи КПН.

По данным специалистов тылового обеспечения, в годы Великой Отечественной войны до 76,8 млн. человек находились на государственном обеспечении хлебом и продовольствием. В большинстве это были военнослужащие. На продовольственном довольствии Ленинградского фронта, в числе которых были и мои родственники, в разные периоды блокадного времени состояло от 480 до 600 тысяч военнослужащих.

Военных поваров, как и других воинов тыла, также, как и многих красноармейцев командование не забывало поощрять. Для поощрения лучших солдат был учрежден 21 нагрудный знак по важнейшим военным специальностям. Среди которых был нагрудный знак «Отличный повар».

В указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1943 года говорилось, что право награждения этими нагрудными знаками предоставлено «командирам полков и соединений, начальникам отделов продовольственного снабжения армии,

начальникам управлений продовольственного снабжения фронтов и военных округов и начальнику Главного управления продовольственного снабжения Красной армии».

Солдатские повара награждались знаком «Отличный повар» за высокие образцы «отличного приготовления вкусной, разнообразной пищи в боевой обстановке; быстрой доставки горячей пищи и чая бойцам; использования местных источников витаминов и зелени» и другие успехи. Каждое награждение объявлялось приказом по части, армии, фронту. Запись о награде заносилась в красноармейскую книжку бойца.

На знаке «Отличный повар» – позолоченное изображение знаменитой походной кухни Турчановича, ставший символом армейских поваров на все времена.

Более 33 тысяч военных поваров и пекарей Великой Отечественной войны были награждены этими знаками отличия. Был ли награжден этим знаком отец, еще предстоит выяснить. Ведь он дослужился до старшего повара!

За время Отечественной войны около 31 тысячи работников продовольственной службы были награждены орденами и медалями СССР. Героями Советского Союза стали 52 человека, 30 – Героями Социалистического Труда.

Трудно было человеку на войне, трудно смотреть, как рядом падает убитый товарищ, трудно сотнями рыть могилы. Но наши люди жили и выживали на этой войне. Неприсязательность советского солдата, его героизм приближали победу с каждым днем. И в этом немаловажную роль сыграли военные повара. Вечная слава Героям Великой Отечественной войны!

Из своей ратной службы. После прохождения курса «молодого бойца», в полку производили набор в школу поваров, она же сержантская школа. Я очень хотел туда попасть. Но меня не взяли. Официальная причина, отсутствие законченного среднего

полного образования. Действительно в основном в группу попали те, у кого оно было. Но были и те, у кого такого образования не было. На тот момент у меня была восьмилетка и профтехучилище. Думаю, что причиной не включения в группу с играла моя «пятая графа». После приезда ребят из школы, буквально через неделю один из них, который был назначен старшим поваром, позвал меня работать поваром. Получив разрешение у командира роты, я стал поваром гарнизонной кухни. На довольствии стояло около пятисот человек, плюс с этого же котла мы кормили с десятка два офицеров.

В гарнизоне было два вновь сформированных полка, которые мы составляли – новобранцы и сержантская школа, готовившая младших командиров для нашей дивизии. Кухня у нас была стационарная. Такие кухни были и до войны. Об этом нам часто напоминали старшие офицеры, которые застали войну в свои молодые годы. Три котла на 250 литров каждой, для первых, вторых и третьих блюд. Кочегарка находилась с обратной стороны кухни. По специальной сквозной трубе мы, повара регулировали процесс приготовления пищи. Когда необходимо «поддать огня», когда погасить огонь, мы кричали истопникам «поддать огня», «гаси огонь». Электроплита, на которой мы варили полуфабрикаты, жарили, пассировали, грели воду. Хорошо запомнил свой первый самостоятельный ужин: картофельное пюре, жареная рыба (хек), чай. Пюре получилось жидкое, так как недостаточно оказалось необходимого количества картофеля. Так часто случалось, потому что картофель чистили как правило по ночам из числа военнослужащих «заработавших» наряд вне очереди. Чистили картофель толстой кожурой. Я и сам как-то попадал в «штрафники» и хорошо запомнил, как от нас дежурный повар требовал чистить уже саму кожуру. С тех пор, я и сейчас чищу картофель тонкой кожурой. Перед выдачей пищи наш фельдшер в обязательном порядке проверяет качество приготовленной пищи и выдает разрешение на её выдачу. Фельдшер естественно такого разрешения не даёт. Тут ротные и взводные сержанты приходят, спрашивают, когда будет ужин. А фельдшер-казах невозмутим. Служил он не по возрасту, был старше нас на 7-8 лет. Требуется, чтобы блюдо соответствовало качеству. Мне пришлось три раза готовить пассировку (обжаривание муки для придания густоты пюре, прим авт.). Это одна из

технологий поварского искусства. Мучил своих кочегаров – «разжигай» – «гаси» ...

Больше всего я, как и многие новобранцы боялись начальника школы. Фамилию его уже не припомню. Был он в звании подполковника, участник войны. Видом был суровым. В общем, многие его побаивались и старались с ним не пересекаться. Но так как время было вечернее, и в гарнизоне кроме дежурного офицера никого не было, а дежурный офицер был из нашего полка, всё обошлось. Уже не припомню, как всё разрешилось, в конце концов, наш фельдшер дал разрешение на выдачу ужина, и я накормил гарнизон своим первым самостоятельно приготовленным ужином. После переезда наших полков на постоянное место, в военный городок, где дислоцировалась вся дивизия, офицер, санитарный врач, который контролировал нашу работу, предложил перейти в полк обеспечения, но я не согласился. Не хотелось целыми днями проводить время на кухне. Надо сказать, что в гарнизоне к тому времени работало две большие солдатские столовые на 800 посадочных мест, столовые работали в две смены. Соответственно были большие кухни, с большим количеством поваров и большим количеством варочных электрокотлов и другого кухонного оборудования. Поварами, в большей степени работали солдаты-узбеки, которые слыли неплохими поварами. К этому времени начали появляться кухонные работники – женщины. Одна из них работала в нашей столовой, в которой питался наш полк. На этих же пищеблоках соблюдались все санитарные требования. Разделка пиши, в том числе и чистка картофеля и других овощей, мытьё котлов, осуществлялась исключительно штатными поварами. Военнослужащим дежурными по столовой, категорически запрещалось выполнять обязанности поваров. При таких условиях, да еще работать через день, как тогда говорили солдаты «через день на ремень» я не желал, да и не хотелось расставаться с ребятами своего полка, с которыми вместе призвались, прошли карантин, курс молодого бойца, и практически до второго года службы стопроцентно составляли один призыв, а если учесть, что из состава своего призыва около пятидесяти процентов были призывники из краёв и областей Северного Кавказа, а из нашего родного Дагестана и Каспийска, откуда я был призван, было несколько человек знакомых еще до призыва в армию, что прида-

вало уверенности и хорошего настроения во время службы. Наши повара, которые прошли профессиональную подготовку в военной школе поваров, не были привлечены к работе в гарнизонных столовых. Их готовили для работы в офицерских столовых, которые в нашей дивизии создавались на объектах.

Здесь находилось до 10 офицеров, которые несли круглосуточное дежурство. Как правило, пищеблок небольшой. Уровень приготовления пищи приравнивался к классу мастер-повара.

Что же касается моей дальнейшей работы армейским поваром, она продолжилась, но уже в самых настоящих полевых условиях, как когда-то на заре становления военного поварского дела, – на костре.

Наша часть, для которой должны были быть построены военные объекты, ракетные площадки по базированию межконтинентальных стратегических ракет шахтного базирования (*давно уже не секрет, прим. авт.*), где гражданские специалисты: геологи, инженера, буровики одной из московских геологических партий производили изыскательские работы. Нас солдат срочной службы направляли на эти работы в качестве рабочей помощи. Формировались небольшие группы исходя и штатной численности того или иного производственного подразделения: топографы, дорожники, буровики. Как правило, от 10 до 20 человек. Плюс офицер, плюс гражданские специалисты. Такими группами мы выезжали к месту поисковых работ. Время пребывания работы в поле доходило до двух-трёх месяцев. Иногда, полевые работы прерывались приближающимися общесоюзными праздниками, например, Новым Годом, днём Советской Армии, годовщиной Великой Октябрьской Революции, Днём Ракетных войск и артиллерии (19 ноября). Для таких групп необходимы были повара. Здесь уместно сказать, как это было во время работы повара в годы войны «Повар на вес золота». К этому времени я уже слыл неплохим поваром, и каждая группа желала, чтобы я попал именно в её группу. Как-то командир роты капитан Нурланов, тоже казах, посетовал, что за тебя «борются» многие группы. До этого, он как-то не очень относился к моей личности, но после того, когда он узнал о моём авторитете среди сослуживцев, стал более уважительно относиться ко мне. В основном я выезжал с буровиками. Помимо нас военных, с

нами были геоботаник – определяющий по растительности уровень залегания грунтовых вод, геофизик определяющие точку бурения, два буровых мастера, техник-геолог, который проводил предварительный анализ грунта и готовил поднятый грунт для отправки в лабораторию, водитель автомашины по привозу воды для буровой. Мы, повара получали в гарнизонных продовольственных складов продукты: тушенка, рыбные консервы, крупы, макаронные изделия, сублимированные продукты, картофель, другие овощи, в том числе квашенную капусту, соленые зеленые томаты, свежее мясо, рыбу, сливочное и подсолнечное масло, различные специи. Выдали необходимый кухонный инвентарь, посуду. В зависимости от времени года мы могли выбрать из скоропортящихся продуктов то количество, которое могли бы сохранить до его предполагаемой порчи или заменить его полностью на другой продукт близкий по его происхождению и калорийности. Хлеб нам регулярно подвозили. Здесь в армии, впервые познакомился технологией приготовления блюд из сушеных картофеля и моркови.

Гражданские специалисты не гнушались нашим питанием и по обоюдной договоренности расплачивались с нами деньгами, на что мы докупали все необходимые продукты в сельских магазинах. Часто это были свежие овощи, сахар, гречневая крупа, которую нам не выдавали, свежий хлеб, когда нам не успевали подвезти. В отличие от «наркомовских» 100 грамм водки нам было не положено. Но ребята иногда просили меня купить на наши общие деньги.

Готовили исходя из имеющихся продуктов. На завтрак каша с тушенкой, сладкий чай, сливочное масло. Если готовил кашу из перловой крупы, с ночи крупу приходилось замачивать. Интересно было работать с этой крупой, это я еще познал, работая в гарнизонной столовой. Чем больше её размачивать и по чаще сливать воду, тем больше она становится в объёме, а если чаще менять воду при варке каша получается белой, и тем легче её варить. Ребята, в отличие от приготовленных в больших столовых ели её с удовольствием. За счет этой крупы можно было сэкономить на других аналогичных продуктах.

Готовить приходилось в самых, что ни на есть примитивных условиях – на кострах.

Полевых кухонь нам не полагалось из-за малого количества едоков.

Приспосабливались, кто как мог. Я просто набирал с десятка два кирпичей на хоздворе нашего полка, прутья из металлической арматуры, которые служили перекрытием на которые ставились котлы для варки, и все это перевозил с собой, когда менялось место нашей дислокации. Процесс приготовления пищи летом происходил более или менее в благоприятных условиях и даже как-то романтически. А вот зимой, в условиях Уральской зимы, практически от темна до темна. В 6 утра, я уже на ногах, начинаю готовить завтрак. Закончил завтрак, тут же начинаешь готовить обед, а здесь надо приготовить: первое блюдо, второе, чай (компот, кисель). Только закончишь обед, тут же приступаешь к ужину. Ужин едим уже в темноте. Затем согреть воду и вымыть всю посуду, чтобы не оставлять на следующий день. Заготовить дрова. Это была тоже процедура не из простых. Помогали ребята. И только после этого, до сна остаётся три-четыре часа. Вечером нам разрешалось ездить в близлежащие деревни, в кино, ну и конечно оставаться на некоторое время на танцах. Хотелось не отставать от ребят. Работая поваром в таких условиях, приходилось, что-то придумывать, совершенствовать. На наши общие деньги купили примус, который резко облегчил мою работу и сократил время приготовления пищи. А однажды я решил, что хватить принимать пищу под открытым небом. На одном полевом стане увидел вагончик на полозьях и решил его приобщить на службу нашего военного дела. Была зима, снега много. Взял водителя водовозки и притащил в своё расположение. Быстро с ребятами его обустроили, в одном углу установили примус со всеми мерами безопасности. Огнетушителей конечно у нас не было, но ящик с песком и ведро воды всегда стояли рядом. Посередине соорудили большой стол, скамейки, где все ребята могли разместиться и спокойно поесть. Конечно, было одно неудобство – холод. Ведь морозы от 20 градусов и выше, тогда в 60-е прошлого столетия на Урале стояли практически всю зиму. Эта инициатива не осталась незамеченной старшими офицерами нашего полка и руководителями геологической партии, которые нередко посещали нас.

Так весь период мы пользовались имуществом местного совхоза. После окончания работ на данной точке, а то было уже

по весне, когда с полей сошел снег, мы оттащили вагончик на место, и при этом следы, которые были оставлены на поле, мы с водителем заборонили.

Потом была еще одна, как оказалось последняя экспедиция. Наступила весна, настало лето. Моя новая команда отстояла меня. Ребята в основном были из Саратова и Волгограда. Веселые, дружные, любили в свободное от работы время погулять. Конечно и я с ними. Но свои обязанности я не забывал и при любых обстоятельствах завтрак, обед и ужин были всего приготовлены вовремя.

Отработав эту экспедицию, мы вернулись в расположение полка. А через некоторое время началась служба по несению вахты на этих самых объектах, места которых были установлены и при нашем участии как геологов. При несении службы на этих объектах нам не надо было, что-либо варить себе, так как нас прикрепили к столовой военных строителей, которые осуществляли возведение объектов. Но кашеварить все же приходилось из личного интереса, да и ребят хотелось накормить чем-то вкусненьким.

Грамоты за службу. В центр грамота геологоразведки.

По завершению службы, незаметно для себя обнаружил три грамоты, одна из них от руководства геологической партии – это грамота именно за работу поваром. Две другие от двух командиров полка, которые прошли через нашу службу. Прошло много лет, а служба в армии до сих пор стоит перед глазами. Работа в геологии, деревенские танцы, первая настоящая лю-

бовь и всё прочее, что сопровождает службу. Вот уже нет нашего ракетного полка, нет ракетной дивизии.

Кому будет интересно: Карталинская 59 ракетная дивизия войск стратегического назначения Оренбургской 18-й ракетной армии прекратила своё существование. В порядке Договора о сокращении ракет средней и меньшей дальности, принятой Правительствами США и СССР все комплексы уничтожены. Последний комплекс был взорван в 2005 году. Военный городок долгое время находился между «небом и землей». Теперь это – ЗАТО «Локомотивное» (закрытое административно-территориальное образование), в котором остались жить на постоянной основе многие офицеры дивизии, проходившие службу в разные годы. История дивизии широко описана военными историками, с которыми можно ознакомиться, набрав простым набором на многих электронных сайтах, так и на бумагоносителях.

В октябре весь мир отмечает Международный День Повара, провозглашенный Всемирной Ассоциацией Сообществ Шеф-поваров (WACS) в 2004 году.

Сланцевский район, Ленинградская область

Ежегодно в России, Белоруссии и Украине в третье воскресенье июня отмечается День медицинского работника. К этому празднику отмечают особо отличившихся медицинских работников: врачей, медицинских сестер, младший медперсонал, других работников медицинской службы. Наряду с этим этот день отмечают военные медики. Выполнявших свой служебный и гражданский долг в годы Великой Отечественной войны, под разрывами артиллерийских снарядов и бомб, пулеметным огнем спасая жизнь бойцов Красной Армии.

От автора. Занимаясь многолетним поиском установления судьбы отца, из архивных источников стало известно, что в битве за Нарву 28 февраля 1944 был тяжело ранен. После чего ему пришлось еще раз пройти сквозь годы испытаний, но уже через эвакуационные госпиталы. Данное обстоятельство побудило написать статью о роли санитарной службы в годы Великой Отечественной войны сквозь призму судьбы своего отца.

Эвакуационный госпиталь

Несколько слов об ученых-медиках стоявших у истоков становления военно-полевой медицины, которым являлся Санкт-Петербург, центр Медицинской науки Российской империи. Уже со времён Петра I здесь начали формироваться органы управления медицинской службы, развитие медицинской науки и образования, придворная и военная медицина.

Николай Иванович Пирогов (1810-1881) – гений российской медицины, выдающийся ученый, мыслитель, педагог и общественный деятель, он же один из основоположников научной хирургии. Другие известные ученые медики, стоявшие у истоков становления и развития Российской медицины: Боткин С.П.,

Отт Д.О., Принц Ольденбургский А.П. Нобелевский лауреат Павлов И.П. Все они внесли значительный вклад в развитие медицинской науки в разных её направлениях.

Своё начало военно-полевая медицинская служба берёт с начала Крымской войны 1853-1856 гг., где Пирогов Н.И. участвует в организации военно-полевой медицинской службы и впервые в истории применил гипсовую повязку при лечении травматических переломов. По его инициативе был введён институт сестёр милосердия, что в дальнейшем стало прообразом развития санитарной службы во всех предшествующих войнах, в том числе и период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В Великую Отечественную войну существовали госпитали различной направленности: сортировочные (СЭГ), которые составляли госпитальную базу фронта раненых и контрольно-эвакуационные госпитали (КЭГ), контролировавшие правильность отбора и подготовки к эвакуации раненых и больных за пределы данной госпитальной базы. Госпитали также подразделялись на: легкораненых; инфекционные; полевые подвижные (терапевтические, хирургические); эвакуационные.

Эвакуационные госпитали состояли, из управления, лечебно-диагностических отделений, аптеки, подразделений обслуживания и материального обеспечения. Основными задачами эвакуационного госпиталя были приём, размещение, медицинская сортировка, санитарная (специальная) обработка раненых и больных, оказание им специализированной медицинской помощи и последующее их лечение, подготовка к эвакуации раненых и больных, требующих долгосрочного специализированного лечения.

Классификация военно-медицинских учреждений настолько широка, что нет необходимости все их перечислять. Остановлюсь только на тех госпиталях, в которых, в силу получения ранения и болезни, отец проходил лечение. Но и по перечисленным можно себе представить масштаб медицинской службы в годы войны.

Напомню читателям, что мой отец Хананаев Бааз Исакович, родом из Дербента, представитель малого горско-еврейского народа, участник Великой Отечественной войны. Защитник Ленинграда. Волею судьбы, в поисках работы в 30-е годы

20 столетия приехал в Ленинград. Здесь и застала его война. Мобилизованный Куйбышевским РВК Ленинграда. С 13 июля 1941 по 28 февраля 1944 г. воевал при обороне Ленинграда, до августа 1942 года в составе 14 сп, затем 39, 340 сп 21 сд войск НКВД – поваром. После проведенного полномасштабного переформирования Советских войск, уже со 2 ноября 1943 г. в составе 381 сп 109 сд 42 армии значится старшим поваром.

Вся служба отца прошла на Ленинградском фронте. 30 апреля 1942 г. отец попадает в сортировочный эвакуационный госпиталь 2 (СЭГ). Как записано в истории болезни № 313 – диагноз цинга I ст., эмфизема лёгких. В этот же день его направляют на лечение в ЭГ 83, где проходит лечение в течение 24 дней. Даже ему, повару, от нехватки полноценного питания не удается избежать такого распространённого в годы войны заболевания как цинга. Надо признать, что в связи с блокадой города немецкими войсками осложнение с обеспечением питания сказывалось не только на гражданском населении, но и на военно-служащих. Ограничение питания сказывалось на всём: хлебе, мясных продуктах, овощах, с которыми человек должен был получать полноценное питание, в том числе весь необходимый набор витаминов и аминокислот.

Наименование этапа	Дата и час прибытия	Дата и час выбытия	Оказанная помощь (название операции)	Куда направляется
<p>По окончании лечения улучшилось общее состояние, обратив в ЭГ 83</p>	<p>30 IV 11:20</p>	<p>30 IV</p>	<p>История болезни № 313 f. 369 Диагноз: Цинга I степени Эмфизема легких Настраивен в течение 24 дней Эвакуация севд. Львовский Состояние удовлетв.</p>	<p>ЭГ 83</p>
<p>Исход: (наименование лечебного учреждения) <i>Львовский</i></p> <p>Возвращен в часть стрелком, нестроевым, направлен в батальон <i>Львовский</i>, уволен в отпуск, уволен вовсе (подчеркнуть).</p> <p>Умер 194 г. от</p> <p>подписан Фамилия врача <i>М. М. М.</i></p>				

История болезни № 313

Эвакогоспиталь № 83

Наименование лечебного учреждения		Место расположения	
1. <u>Ханнаев</u> <small>Фамилия</small>	2. <u>Борис</u> <small>Имя</small>	3. <u>Исаевит</u> <small>Отчество</small>	
4. <u>К-4</u> <small>Почтовое звоние</small>	5. <u>14 ст.</u> <small>Войсковая часть</small>	6. <u>новар</u> <small>Занимаемая должность</small>	
7. <u>1895</u> <small>Год рождения</small>	8. <u>П.г. Кульбичевского.р-на</u> <small>Каким воинством призван</small>		
<u>П.г. Кр. Кирова 964 кв. 244 Ханнаев</u> <small>Фамилия, родные и их адрес</small>			
<u>Зорин 273</u> <small>Когда и откуда поступил</small>			
Диагноз: <u>Ушиб 11 ст. лифозема легких</u> <small>с легкой пневмонией</small>			
<u>Ушиб 11 ст. лифозема легких</u> <small>препаративный, установленный в данном медицинском учреждении</small>			
<u>Ушиб 11 ст. лифозема легких, бронхит</u> <small>сочетательный, установленный в данном медицинском учреждении</small>			
Осложнения			
Сопутствующие заболевания			
Внутригоспитальные заболевания			
Оперативные вмешательства (какие и по какому поводу)			
Исход (подчеркнуть): а) выписан по выздоровлению; б) выписан для амбулаторного лечения;			
в) выписан для дальнейшего стационарного лечения; г) признан врачебной комиссией по			
ст. _____, гр. _____ расписания болезней приказа НКО СССР № _____ * _____ 194 г.			
годным к строевой службе,	б) нуждающимся в специаль-	От _____	
одным к строевой службе,	ном лечению в _____		
годным ограниченно по _____	7) подлежащим увольнению в	Погребен _____	
зарядю,	запас,		
подлежащим увольнению в	8) негодным к военной служ-	населенного пункта _____	
отпуск на _____ дней,	бе с исключением с учета,		
подлежащим направлению в	9) нуждается в провожатом	Кладбище _____	
отпуск на _____ дней,	_____		
подлежащим направлению в	10) Умер _____ 194 г.	_____	
отпуск на _____ дней,	_____		
тальон выздоравливающих,	<u>Кемеровская губерния</u>	_____	
_____	<u>Поздновский отдел милиции</u>		
Куда, как и каким транспортом эвакуировать			
<u>10 Аэ.с.т.</u>			
да и куда убыл _____	Пробыл дней _____		

Фото из Фонда истории болезни №313
архива военно-медицинских документов.

Это было первое попадание отца в госпиталь по общему заболеванию. В то время ему было 46 лет. Пролечившись в этом госпитале, отец 30 мая выписывается и по его же просьбе его направляют в свой полк. Просьба отца была удовлетворена, и он продолжает служить со своими сослуживцами, с которыми начал войну со дня своей мобилизации.

№ 313. (карточка учета поступивших в лечебное учреждение)

Хананаев
Фамилия
Борис Павлович
Имя, отчество
К-с
Воинское звание
Повар
Занимаемая должность
12.6.11
Какой частью поступил в
2.2.83.
Наименование
лечебного учреждения
31.04.83 - 1943 г.
Ранен, контужен, поражен БОВ, обморожен, обожжен, больной (подчеркнуть)
Начальник

Заполняется на лицо участвующего состава

Форма № 3 УВ

№ 313

Карточка учета поступивших в лечебное учреждение

Хананаев
Фамилия
Борис Павлович
Имя, отчество
К-с
Воинское звание
Повар
Занимаемая должность
Какой частью
2.2.83
Поступил в
27.8.33
1943 г.
Наименование лечебного учреждения
1
Отделение, палата №
Дата ранения, заболевания 28.04.42 1943 г.
Дата поступления в первый ЭГ 30.04. 1941 г.
25.11.45
Диагноз, с которым поступил
легких.
Длительность пребывания в данном лечебном учреждении

№ 313 (карточка учета поступивших в лечебное учреждение)

Хананаев
Фамилия
Борис Павлович
Имя, отчество
К-с
Воинское звание
Повар
Занимаемая должность
12.6.11
Какой частью
2.2.83
Наименование
лечебного учреждения
31.04.83 - 1943 г.
Ранен, контужен, поражен БОВ, обморожен, обожжен, больной (подчеркнуть)

14/1144.
12.95.
Хананаев.
Борис Павлович
14 к сч
К-с повар
из Мев 2106.
Вс ост. 22.30.4
Вс скорбул
В ЭГ А 25 20.4.02
Ксороночелк Борис
Ног, обгдмо - рожени

Фото из Фонда истории болезни №313 архива военно-медицинских документов.

Как правило, после длительного нахождения в лечебных учреждениях военнослужащих рядового и сержантского состава направляли в запасные войсковые соединения.

В представленной истории болезни можно проследить движение военнослужащего от войсковой части до лечебного учреждения и обратно. По карточкам учета, поступившего в лечебное учреждение, помимо указанных: фамилии, имя и отчество, года рождения. Далее указываются: воинское звание, занимаемая должность, номер из какой части прибыл, откуда прибыл, куда убыл, сроки пребывания в лечебном учреждении. Адреса родственников. Схематично указан способ эвакуации. Запи-

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я	Фамилия <i>Иванов</i> <i>Иванов</i> Имя Отчество	Дата и час ранения: <i>28/12</i>	МЕДПОМОЩЬ: в роте ч. м. п. а на БПМ ч. м. п. а	СЫВОРОТКА: антистолбняч- ная доз антигнрениоз- ная доз
	Рядовой, мл. командир, начальствующий состав, пленный (подчеркнуть) <i>14хсп авто-раба.</i> какой части	ЖГУТ: дата и час наложения на ППМ ч. м. п. а <i>28/12</i>	ГДЕ И КОГДА ЗАПОЛНЕНА КАРТОЧКА: ППМ <i>14хсп</i> полка " <i>30/12</i> 194 г. ДПМ дивиз. " " 194 г. Фамилия врача	
	ДИАГНОЗ (подчеркнуть) А. Ранение: пулевое, осколочное, холодным оружием. Б. Слепое, касательное, проникающее, непроникающее, множественное. В. Рана рваная, не рваная. Г. С повреждением костей. Д. Ранение: черепа, лица, челюсти, глаза, шеи, груди, живота, таза, позвоночника, сустава конечности, правой, левой, верхней, нижней.	(КАКИМ ТРАНСПОРТОМ (НУЖНОЕ ОЦЕРТИТЬ)) ГРУЗОВЫМ АВТО САНИТАР. АВТО САМОЛЕТОМ	КАК ЭВАКУИРОВАТЬ (НУЖНОЕ ОЦЕРТИТЬ) ПЕШКОМ СИДЯ ЛЕЖА	
	точно обозначить анатомическую область, <i>Скорбун</i> <i>(Кисть, сустав)</i>	диагноз заболевания, поражения БОВ, оттузия, ожог, обморожение.		

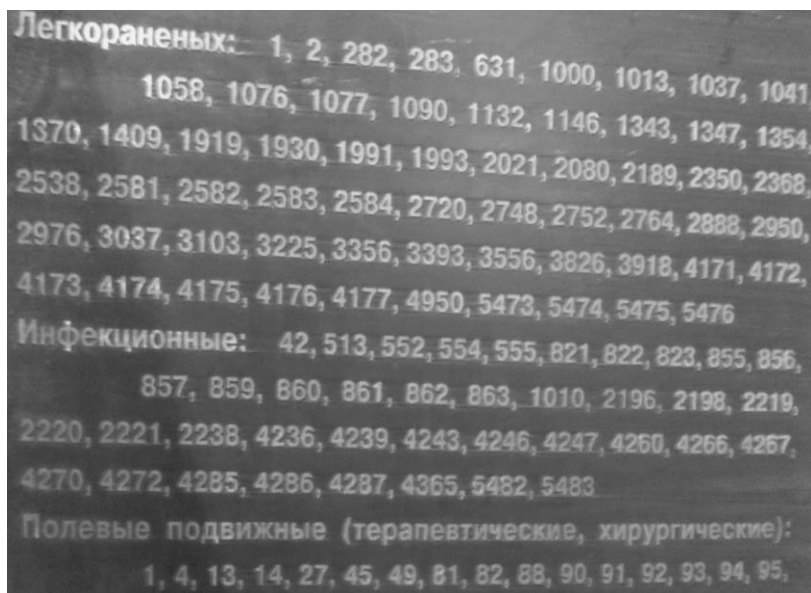
Фото из Фонда истории болезни №313 архива военно-медицинских документов.

писи жалобы и анамнез на заболевание, данные объективного исследования. Ход лечения, назначения. Дается подробный эпикриз.

В годы войны проводилось четкое разделение эвакуационных госпиталей, которые подразделялись как по форме управления по подчинению, так и по профилю заболевания или ранения. Полное представление о военных госпиталях в годы войны дает Перечень № 28 частей и учреждений медицинской службы Советской Армии.

Как я уже писал, что в битве за Нарву в составе 381 сп 109 сд 2-й УА, на участке линии наступления от Усть-Жердянка до д. Тырвала, что на левом берегу р. Нарова в непрекращающихся боях за Нарву, при артобстреле немецкими войсками наших позиций, где невдалеке была развернута полевая кухня, где стар-

шим поваром служит Хананаев Бааз Исакович, при разрыве артиллерийского снаряда 28 февраля 1944 года он получает ранение в ноги и выбывает из строя. В полукилометре от д. Усть-Жердянка располагается 281 медицинский батальон (МСБ) 109 сд. Всех раненых переплавляли на правый берег реки Нарова, далее распределяли по госпиталям в зависимости от характера полученного ранения.

Один из планшетов нумерации госпиталей, дислоцированных на Ленинградском фронте. Подземный Памятный зал Монумента героическим защитникам Ленинграда Государственного Музея истории Санкт-Петербурга (Фото автора).

После освобождения от немецких захватчиков на территории Сланцевского района было развернуто 35 госпиталей и эвакуационных пунктов и 36 медсанбатов (В. Аристов – Прошлое и настоящее Сланцевского района, как часть истории Принаровья и России. (С.224). Но вскоре организованные госпитали не позволяли тяжелораненых оставлять в них. Ранение у отца было настолько тяжелым, что начальник МСБ принимает решение, в тот же день эвакуировать его и других тяжелораненых в госпи-

таля Ленинграда. Так у отца начинается новое испытание, испытание за выживание. Об этом наглядно показывает архивная справка Архива Военно-медицинских документов.

По всей стране разворачивались госпитали. Было сформировано 6054 госпиталя.

На Ленинградском фронте работало 600 госпиталей.

В семи, из которых восстанавливал своё здоровье отец. А с учетом 2-х госпиталей по общему заболеванию (апрель 1942 г.) за четыре года войны он прошел 9.

С этой архивной справки начался мой длительный поиск по установлению фронтовой судьбы отца. В справке перечислены все периоды пребывания отца в госпиталях, их номера, характер ранения, сопутствующие заболевания, адреса родственников, указано основание документа, которым отец был признан негодным к строевой службе. Свидетельство о болезни утвержденное МЭП, от 21 марта 1945 года. А также запись «Ранен в бою при защите СССР». Также указаны сопутствующие заболевания, их перечень. Даты проведения операций, которых было проведено не менее 4-х. Указан военкомат призыва – Куйбышевский РВК г. Ленинграда, год призыва – 1941. Адреса родственников, их фамилии. Также указано: «беспартийный, малограмотный», Должность – «стрелок».

Ранение, описанное в архивной справке и последствия, которые в ней описаны, по оценкам сегодняшних врачей-хирургов говорит о том, что ранение произошло от разрыва снаряда к близко расположенным военнослужащим. Возможно, это были минные снаряды. Так или иначе, отцу «повезло». Он остался жив. Единственное что оставалось на руках у отца, - справка-заключение МЭП, на основании которой, будучи на гражданской работе давало право на оформление II группы инвалидности.

Полученное отцом ранение по своей классификации относилось к тяжелой степени, что также давало право на ношение Знака ранения.

Знак ранения был введен постановлением Государственным Комитетом Обороны (ГКО) № 2039, от 14 июля 1942 года. В нём говорилось, – «Раненые бойцы, командиры и политические работники, возвратившись по выздоровлении в действующую армию, служат примером храбрости и бесстрашия для новых пополнений».

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ

А Р Х И В

ВОЕННО - МЕДИЦИНСКИХ
ДОКУМЕНТОВ

6 отдел

Выдается один раз, пользоваться копиями

191180, С. - Петербург, Лазаретный пер., 2

Л. от 2005 № 6140-1245

АРХИВНАЯ СПРАВКА

На № _____

Ст. повар 381 сд 109 Д.^к красноармеец Хананаев Бааз Исакович, 1895 года рождения, на фронте Великой Отечественной войны 28 февраля 1944 года получил сквозное осколочное ранение левой голени с переломом малоберцовой кости, слепое осколочное ранение правой голени с переломом большеберцовой кости, по поводу чего с 9 февраля 1945 года находился на излечении в ЭГ 1628 (г. Дербент) (предыдущие этапы: МСБ /номер записан неразборчиво/ 28.02.1944 года, ЭГ 1170, ЭГ 1448 05.03.1944 года, ЭГ 2014, ЭГ 2763 /Ленинград/ 14.05.1944 года, ЭГ 1504 /Новосибирск/ 05.06.1944 года, кожно-венерическая клиника им. проф. Боголепова (опер. койки ЭГ 1503) – так в документе – 04.10.1944 года, ЭГ 1504 19.10.1944 года), из которого выбыл 27 марта 1945 года по месту жительства, ст. Бологое, Октябрьская ж.д. (так в документе).

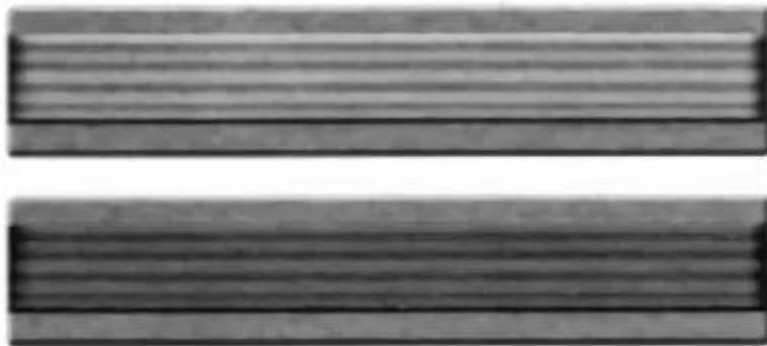
По поводу анкилоза левого голеностопного сустава после осколочного ранения левой голени с переломом малоберцовой кости 16 марта 1945 года Военно-врачебной комиссией по ст. 49 гр. первой расписания болезней приказа НКО СССР № 336 1942 года признан негодным к военной службе с оставлением на особом учете с переосвидетельствованием через шесть месяцев. Свидетельство о болезни утверждено в МЭП (номер записан неразборчиво) 21 марта 1945 года. Ранен в бою при защите СССР (так в документе).

Примечание: Сопутствующие заболевания: дизентерия (заболел 8 июня 1944 года, жалобы на боли в животе, понос со слизью); экзема мошонки (зуд, покраснение в области мошонки). Осложнения: хронический остеомиелит правой большеберцовой кости с наличием дефекта овальной формы с медиальной стороны в верхней трети правой голени, остеомиелит левой малоберцовой кости, нарушение кровообращения в левой голени вследствие обширных рубцов, анкилоз левого голеностопного сустава. Операции: 24 марта 1944 года – операция на правой голени (осмотр ран); 8 апреля 1944 года – вскрытие затека на правой голени; 28 августа 1944 года – секвестротомия правой большеберцовой кости. Имеется запись: «на предыдущих этапах – секвестротомия левой малоберцовой кости» (подробнее не указано). Призван Куйбышевским РВК г. Ленинграда в 1941 году. Адрес брата Исаева Б.И. – г. Дербент, Буйнакская, 14. Также записаны адреса: 1) Дербент, ул. Коммунаров, д. 47; 2) Дагестанская АССР, г. Дербент, ул. 3 Интернац., д. 4. Имеется запись: «беспартийный, малограмотный». Должность записана еще: «стрелок». Имя указано также: Баас, отчество – Исомович. Других сведений нет.

Основание: подлинная история болезни № 25901 ЭГ 1628; свидетельство о болезни № 25901-89883/598 ЭГ 1628.

*Архивная справка о получении ранения отца, ход лечения,
передвижение по эвакуационным госпиталям
и увольнении со службы.*

Знак ранения отмечалось, при тяжелом ранении – полоской золотистого цвета, легком ранении – полоской тёмно-красного цвета.

Знаки ранения

Автором статьи еще во время своей службы в рядах Советской Армии (1966-1969) приходилось видеть у старших офицеров – участников Великой Отечественной войны, которые ещё продолжали службу такие нашивки. Можно с уверенностью сказать, что такой знак отец не носил. Первое, потому что отец не вернулся в действующую армию, а во-вторых, когда ему было заботиться об этом, когда он даже фронтовые награды не успел получить. Это пришлось сделать мне, сыну фронтовика спустя 70 лет. Исходя из полученного ранения в боевой обстановке, а на это указывает запись в документе, отец возможно должен был быть представлен к ордену Отечественной войны II степени, что также является предметом дальнейшего исследования.

Первый госпиталь, куда попадает отец госпиталь № 1170, который размещался в одном из учебных корпусов Духовной семинарии. Это также был сортировочный госпиталь. Но уже по случаю полученного им ранения. В нём отец пробыл всего 5 дней. Это был самый большой госпиталь на всём Ленинградском фронте, рассчитанный на 2000 коек, а в большой операционной операции проводились сразу на 10-ти операционных столах.

Санкт-Петербургская духовная академия. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - эвакуационный госпиталь (ЭГ) – 1170. В течение 5 дней (с 29.02 по 4.03.1944) тут отец проходит лечение.

Затем отца направляют в эвакуационный госпиталь №1448, размещенный в историческом здании – музее «Михайловский замок».

Здесь он получает качественную медицинскую помощь, ему проводят несколько операций. В этом госпитале отец пролечился с 5 марта по 13 мая 1944 г. – 71 день. Надо сказать, что во время войны, госпитали размещались не зависимо от их назначения и его исторической ценности. Основными условиями были большие светлые помещения с широкими проёмами окон для размещения больных, широкие коридоры для свободного их перемещения и наличие большого помещения под операционную.

В дальнейшем отца переводят в ЭГ № 2763, где он проходит лечение в течение 21 дня. Госпиталь располагался на Петроградской стороне, в Академии им. Можайского, что находится на ул. Красного Курсанта, д.21.

Завершает свой ленинградский период лечением в ЭГ № 2014, который размещался в гимназии № 107 в Выборгском районе. Здесь отец лечится самое продолжительное время – 120 дней. Автору статьи удалось побывать в гимназии, встретиться с

*Михайловский замок (Санкт-Петербург) – уникальный памятник русской архитектуры конца XVIII – начала XIX вв. Государственный музей. (Инженерное училище). Санкт-Петербург, ул. Садовая, дом 2.
Во время войны эвакуационный госпиталь – № 1448*

Военно-космическая академия им. Можайского (в царской России – Казармы Дворянского полка). В годы Великой Отечественной войны тут располагался эвакуационный госпиталь – № 2763.

её директором, который рассказал, что знает о том, что в годы войны здесь располагался госпиталь, и что в школьном музее такая информация имеется. Если говорить о самом здании, надо отметить, что с самой его постройки, оно служило как учебное заведение. Купцом Уваровым оно было построено для детей купцов и местной зажиточной знати. Здание никогда не меняло свой профиль, вне зависимости от меняющихся режимов. И только на период Великой Отечественной войны служило госпиталем.

Гимназия № 107, Санкт-Петербург, ул. Выборгская, д. 3. (Дом Уварова, 1873 г.). В годы Великой Отечественной войны эвакуационный госпиталь – № 2014. Тут в течении 120 дней, после полученных ранений, отец проходит лечение.

Во всех перечисленных госпиталях проводилось хирургическое лечение, где отец провёл большую часть времени. Но, в ходе лечения одного недуга у отца развивается другой, связанный с заболеваниями внутренних органов, и после освобождения всей территории страны от немецко-фашистских захватчиков его эвакуируют в Новосибирск.

Здесь он лечится от кожных заболеваний, которые возникли в связи с длительным лечением нижних конечностей, находящихся в гипсовых повязках. Это была кожно-венерическая клиника им. проф. Боголепова. Пролечившись дос-

*Здесь он попадает в ЭГ №№ 1503 и 1504, в которых пролежал 126 дней. Это были здания учебного корпуса и общежитие советской партиколы.
Фото Евгения Бояринцева.*

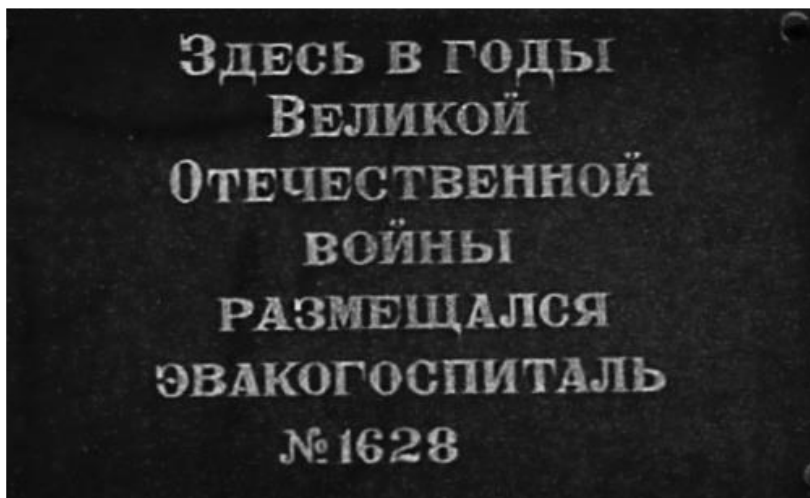
таточно длительное время в «сибирской столице» и относительно восстановив своё здоровье, отца отправляют в ЭГ 1628, что находится на родине в Дербенте. Возможно, он преднамеренно попросился домой. Врачи не стали препятствовать этому,

надеясь на благотворное влияние в родных климатических условиях, которые могут способствовать продолжению восстановлению здоровья. Так, отец оказался на лечении у себя на малой Родине.

Это был уже 7-й по счёту ЭГ для отца, связанное с лечением по ранению, где с 9 февраля по 26 марта 1945 года проходит лечение и один из 10 военных госпиталей, дислоцирован-

ных в Дербенте, который располагался на территории завода №3, в настоящее время завод ОАО «Электросигнал».

Госпиталь был развёрнут практически с первых дней войны, в июле 1941 г. Это был первый госпиталь на территории Дагестана. Начальником госпиталя был назначен бывший нарком здравоохранения республики М. Нахибашев. Это говорит о высокой степени ответственности всех врачей, работавших с ним.

Административное здание завода ОАО «Электросигнал» г. Дербент РД. Весь период лечения отца по ранению составил 1 год 16 дней.

Говоря о госпиталях, расположенных на территории Дагестана в годы войны и после его окончания, и их упразднения работало 67 госпиталей. Одним из ведущих госпиталей стал

госпиталь № 3187 в Махачкале, столице ДАССР. Вскоре он стал главным госпиталем во всей сети госпиталей Дагестана, в нём было развернуто 1,2 тыс. коек. За время войны здесь получили лечебную помощь свыше 33 тыс. солдат и офицеров (Нагиева М.К.).

В годы войны роль военно-медицинской службы была неопределима. Военные медики совершали свои подвиги, где бы им не приходилось работать. На всех фронтах, на передовой и в глубоком тылу.

Среди сослуживцев отца, служила Барскова Мария Степановна - санинструктор миномётной роты 14-го Краснознамённого сп 21-й сд войск НКВД, она же снайпер, и военный фельдшер Кокорин Анатолий Александрович (1921-1941). Первый из военных медиков Великой Отечественной войны удостоенный звания Героя Советского Союза. 3 и 4 августа 1941 г. под Ленинградом под вражеским огнём противника оказывая помощь раненым, сам получил тяжёлое ранение, продолжал выполнять свой долг, защищая раненых. Когда немецкие солдаты окружили его, он взорвал себя гранатой вместе с врагом. За этот подвиг посмертно был представлен к званию Героя.

Наиболее впечатлившим нас героем-медиком является Гнаровская Валерия Осиповна, спасшая за время своей службы жизнь свыше 300 солдат и офицеров.

В боях за город Долину Валерия вынесла с поля боя 47 раненых с их оружием. Двадцать третьего сентября 1943 года Гнаровская связкой гранат уничтожила фашистский танк «Тигр», спасая жизнь раненых солдат. К сожалению, в этом бою она погибла, но ее героический поступок внес большой вклад в победу над врагом. Президиум Верховного Совета СССР 3 июля 1944 года посмертно присвоил Гнаровской звание Героя Советского Союза.

Приведу небольшую статистику о порядке награждения санитаров и носильщиков.

Так, за вынос с поля боя 15 раненых с их винтовками или ручным пулеметом, санитары и носильщики представлялись к правительственной награде медалью «За боевые заслуги» или «За отвагу», за вынос 25 раненых с их оружием – орденом «Красной Звезды», 49 раненых – орденом «Красного Знамени», 80 раненых – орденом Ленина Для того чтобы получить звание

Героя СССР необходимо было вынести с поля боя 80 бойцов и обязательно с оружием.

Среди многочисленного отряда медиков работали и наши дагестанские медики, в том числе и из Дербента. Среди них мой дядя, родной брат отца, Хананаев Пинхас Исакович. По сведениям известного дагестанского исследователя, писателя-документалиста, заслуженного врача РД И. Михайловой на Ленинградском фронте служили: Ханукаева Зельма Яковлевна, начальником эвакуационного госпиталя и Ханукаева Хигило, главным врачом фронтового полевого госпиталя, впоследствии ставшая доктором медицинских наук. Информация о них настолько скудна, что пока приходится опираться на устные источники родственников и их близких. Мы, не знаем, какие они совершили подвиги во время войны и были они награждены орденами и медалями, а если и были, то какими?! Но то, что они воевали, это уже есть совершенный ими подвиг. Нам, потомкам предстоит это установить.

Всего, за годы Великой Отечественной войны медицинских работников было награждено орденами и медалями 146 тыс. чел., из них 30 тыс. чел. Тружеников гражданского здравоохранения.

Звания Героя Советского Союза было удостоено 42 чел.

Звания героя Социалистического Труда 3 чел.

В результате проделанной огромной работы медицинской службы в годы войны прошли лечение в медицинских учреждениях 22 326 905 чел.

Продолжили сражаться после выздоровления 17 157 243 чел.

Из числа раненых 71,7 % возвратились в строй, а из числа больных 86,7%.

Данные приведены из источников Архива Военно-медицинских документов.

В годы войны в составе медицинской службы было более 200 тысяч врачей и 500 тысяч медицинских работников других категорий, более половины из которых – женщины. В эти годы на поле боя погибло 85 тысяч медиков. Среди них 5 тысяч врачей, 9 тысяч средних медицинских работников, 23 тысячи санитарных инструкторов, 48 тысяч санитаров и санитаров – носильщиков.

В любых условиях работники медицинской службы делали все возможное и невозможное, всеми силами стараясь сохранить жизнь советских солдат. Проявляя огромное мужество и смекалку, они заменяли средства оказания первой медицинской помощи, которых почти и не было – подручными средствами, нехватку медицинских работников – непрерывным трудом и днем, и ночью. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал, что "в условиях большой войны достижение победы над врагом зависит в немалой степени и от успешной работы военно-медицинской службы, особенно военно-полевых хирургов". Труд медицинских работников приравнивался к подвигу. Известный полководец маршал Советского Союза И.Х. Баграмян после завершения войны писал: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности».

Можно только гордиться тем, что в Великой Отечественной войне и в её самый тяжелый начальный период медицинская служба оказалась на высоте своего призвания и в лечении раненых, и непосредственных боях с фашистами.

Пройдя сквозь горнило 9-ти военных госпиталей, 7 из которых были исключительно связаны с полученным отцом ранением на поле брани, благодаря нашим военным медикам удалось вернуть ему жизнь, после которой он вернулся на родину в Дербент, стал работать, женился во второй раз и родил нас.

Особо хочется сказать о самом архиве. Военно-Медицинский музей Министерства Обороны России и архив Военно-медицинских документов (Санкт-Петербург, Лазаретный пер.2) уникальный по своему назначению.

Музей и архив по наличию экспонатов хранящий в своих фондах более 60 миллионов единиц хранения является крупнейшими в мире. Здесь в залах музея выставлены уникальные экспонаты по оказанию медицинской помощи в военно-полевых условиях, с времен Русско-турецкой войны. В фондах архива хранятся военно-медицинские документы времен первой и второй мировых и других локальных войн, в которых принимали участие наши соотечественники. В архиве хранятся сведения о

работниках военно-медицинских учреждений, военнослужащих, проходивших лечение, в том числе и в эвакуационных госпиталях, их номерные обозначения, места дислокаций, в том числе места их расположения в тылу страны.

Военно-медицинский музей.

Архив военно-медицинских документов Министерства обороны РФ.

В архиве хранятся медицинские истории болезней всех, кто проходил лечение в военных госпиталях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Подлинные истории болезни №№ 313 и 25901 представленные из фондов архива.

С этого архива начался мой путь по установлению судьбы отца. Путь длиною в 13 лет плодотворного и результативного поиска. Многократное посещение архива, работы с архивными документами, работы в научной библиотеке архива, бесед с работниками архива всё это позволило собрать ценный материал, что впоследствии в переписке с архивами РГВА и ЦАМО РФ и непосредственной работы в качестве исследователя в купе проработанного большого числа исторической литературы по крупницам установить судьбу простого красноармейца – Хананаева Бааза Исаковича.

Прошло более 70-ти лет после завершения самой кровопролитной в истории человечества войны. Вот, уже нам, детям ветеранов Великой Отечественной войны, столько же. – «А сердце «кровоочит», не даёт покоя: «тук, тук» – помни и не забывай!

Данная статья не претендует на абсолютную истину в отношении описанных сведений эвакуационных госпиталей.

Автор благодарит сотрудников Архива Военно-Медицинских документов Военно-Медицинского музея Министерства Обороны России, за предоставленные архивные документы и возможность на протяжении нескольких лет работать с архивными документами непосредственно в самом архиве.

*Санкт-Петербург – г. Сланцы, Ленинградская обл.
23 августа, 2018 год.*

*Посвящается
воинам 109 стрелковой дивизии,
защитникам Севастополя и Ленинграда.*

От Мраморной балки до Пулковских высот

От автора. Стимулом написать данную статью явилось, то, что в составе 109 стрелковой дивизии, но уже образца Ленинградского фронта воевал мой отец Хананаев Бааз Исакович, 1896 г.р., уроженец Дербент. Волею судьбы, ещё задолго до начала Великой Отечественной войны, оказавшийся в блокадном Ленинграде.

Сын малочисленного горско - еврейского народа (этнос народов Кавказа исповедующие иудаизм), в возрасте 45 лет, не военнообязанный, оказывается на передовой, да еще в таком войсковом соединении, как 21 дивизия войск НКВД. Ни по своей гражданской профессии, ни социальному положению не имеющего ничего общего с правоохранительной системой. Много лет не дававшего мне покоя, хоть что-то узнать об отце, его довоенной семье проживавших в Ленинграде. При этом, не имея о нём никакой информации, спустя много лет, осознавая, необходимость восстановить «белое пятно» семейной биографии. Путём многолетнего архивного поиска, работы в архивах, исследования архивных документов, изучения большого исторического материала удалось установить, что отец воевал в той самой 109 - й, которая в самом начале войны защищала южные рубежи нашей огромной страны.

Героизм, проявленный воинами 109 дивизии даёт нам право поставить севастопольцев и ленинградцев в один ряд, как стойких и мужественных воинов, горячо любящих свою Родину, сумевших в невероятно трудных условиях защитить свои города и победить и тем самым справедливо в числе первых получивших высокое звание – городов-героев.

С первого дня в заново сформированной в порядке второго формирования (август 1942) 109 стрелковой дивизии ленинградского образца начал свою нелегкую службу по мобилизации мой отец Хананаев Бааз Исакович, призванный Куйбышевским РВК ушел воевать под Знамя, омытое кровью севастопольцев, вместе со своими боевыми товарищами «подхватили»

его и достойно пронесли, защищая Ленинград. Все 900 дней, до полного снятия блокады они крепко держали в своих руках Знамя знаменитой 109 стрелковой дивизии.

Героическая оборона, обернувшаяся в трагедию Севастополя и героическая оборона Ленинграда, неразрывно связаны одной нитью со 109-й стрелковой дивизией, воины которых в битве за Севастополь в июне-июле 1942 году в составе Приморской армии сдерживала 250 дневную оборону Севастополя и 900 дневную оборону Ленинграда в составе 42 Армии, тогда еще именовавшаяся как 21-я стрелковая дивизия войск НКВД от многочисленной армии вермахта, на двух фронтах - Южном и Ленинградском сковавшие надолго немецкие войска, насмерть стоявшие на защите своих городов, тем самым разрушив планы немецкого командования быстрого захвата СССР – плана «Барбаросса». Знаменитая 109 стрелковая дивизия получила своё боевое крещение при обороне Одессы. Сформированная 19 июля 1941 года из числа пограничников, на базе Приморской группы войск Южного фронта.

Впоследствии, возрожденная в августе 1942 года на Ленинградском фронте, на базе 21 стрелковой дивизии войск НКВД, которая также формировалась из числа пограничников составлявших основной костяк дивизии. Связь между событиями, происходящими в Севастополе и Ленинграде в годы Великой Отечественной войны показывает об исключительной стойкости и мужестве советских воинов защищавшие свою Родину на разных театрах боевых действий и в разное время.

Практически, при одинаковых обстоятельствах: внезапностью наступлении немецкой армии, превосходстве в вооружении, скученности войск на небольших плацдармах, блокировании советских войск, отсутствием должной организации обороны, а порой и неопытности командиров, и как следствие недостатка средств ведения боевых действий, использовании мирного населения противником для достижения своих зловещих целей, приведшим к столь масштабным трагическим испытаниям севастопольцев и ленинградцев, бойцов и их командиров.

Несколько слов о командующих двух армий, без которых невозможно было бы победить противника. Безусловно, и они допускали просчеты: сдача городов Одессы и Севастополя, а затем длительная осада Ленинграда, вылившаяся в общечелове-

ческую трагедию. Обороной Севастополя руководили командующий Черноморским флотом, вице-адмирал Ф. С. Октябрьский и его заместитель по сухопутной обороне генерал-майор И.Е. Петров. Командующими Приморской армией на Крымском фронте в разное время становились: генерал армии Петров И.Е. (ноябрь 1943 - февраль 1944); генерал армии Еременко А. И. (февраль - апрель 1944 г.); генерал-лейтенант Мельник К.С. (апрель 1944 г. - до конца войны).

Начальником штаба армии Крылов Н.И. (с 21 августа 1941 до конца обороны Севастополя), который был эвакуирован из города в последние дни обороны со штабом армии на подводной лодке, впоследствии став видным советским военачальником, дважды Героем Советского Союза, Маршалом СССР, главкомом РВСН (автор этих строк в 60-е годы проходил срочную службу в годы командования Н.И. Крыловым ракетными войсками стратегического назначения и хорошо помнит от старших офицеров своего полка, с какой теплотой отзывались о нашем главкоме). К слову сказать, среди всех главкомов Крылов Н.И. был отличным знатоком уставной службы.

Под его личным руководством был разработан Устав внутренней службы ракетных войск и артиллерии. Автору не раз приходилось брать в руки этот устав и сдавать зачеты по уставу внутренней службы именно по разработанному Уставу Н.И. Крыловым. Видеть маршала во время прилёта его в 1967 году в 59 дивизию во время чрезвычайного происшествия, какие давались приказы и поручения по устранению данного ЧП.

Командующие 42 армией в составе Ленинградского фронта также часто сменялись. Ими становились: генерал-майор Щербаков В.И., генерал-лейтенант Иванов Ф.С., генерал-майор Федюнинский И.И., генерал-майор (с мая 1942 - генерал-лейтенант) Николаев И.О., генерал-полковник Масленников И.И., генерал-лейтенант Романовский В.З., генерал-лейтенант Свиридов В.П. Все эти генералы в последствие стали выдающимися военачальниками, своим талантом они сумели переломить ход войны и привести вверенные им войска к разгрому немецких войск.

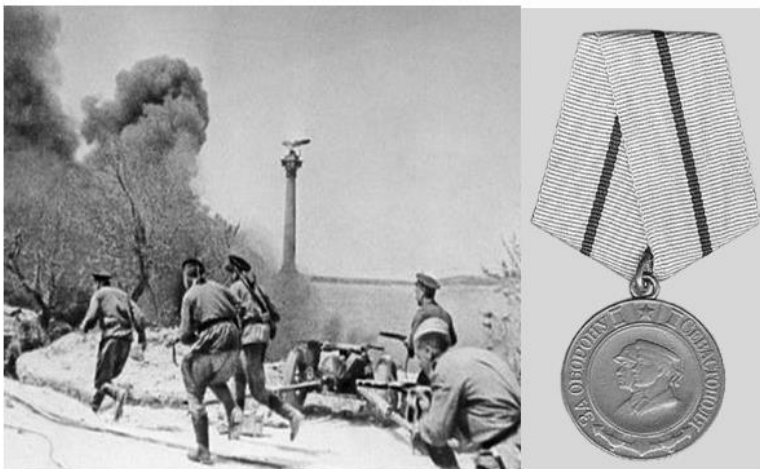
К 21 сентября войска Приморской армии, в составе 109 дивизии при обороне Одессы сумели остановить наступление немцев. Более чем на два месяца сковать около 20 дивизий про-

тивника. Из-за угрозы прорыва немецких войск групп армии «Юг» в Донбасс и Крым Верховным Главнокомандующим 23 ноября 1941 года было принято решение о формировании 109 стрелковой дивизии в составе Приморской армии. Формирование дивизии происходило на базе полков пограничников 2-й кавдивизии, в дальнейшем была преобразована во 2-ю стрелковую дивизию, которая впоследствии покрыла себя неувядаемой славой при обороне Севастополя, стояла насмерть и в последние дни обороны, прикрывала башенную береговую батарею №35, а также отход основных сил армии, обеспечивая эвакуацию командного состава. (Описана многими мемуаристами – как знаменитая «35 батарея». – Прим. авт.).

После оставления Одессы Главномкомандующим было принято решение перебросить войска, оборонявшие Одессу, в том числе Приморскую армию в Крым. После чего начинается героическая и одновременно трагическая страница 109 стрелковой дивизии. Командиром 109-й стрелковой дивизии на Крымском фронте стал генерал-майор Петр Георгиевич Новиков (1906-1944) - один из самых молодых советских генералов того периода. В самый трагический период для Севастополя был оставлен старшим по обороне города, которому была поставлена задача, - «Драться до последнего». Как можно дольше удерживать оборону и обеспечивать эвакуацию раненых, а кто останется в живых, должен прорываться в горы к партизанам. Гражданское население и военное командование армии делали все от них зависящее, чтобы удержать Севастополь.

В это время двухбатальонный 381 стрелковый полк, находясь на позициях обороны на участках д. Камары совхоза «Благодать», где сдерживают наступление 22-й немецкой легкопехотной дивизии. Главный удар противником был направлен на участок 381-го стрелкового полка, которым командовал командир полка, подполковник А.Т. Макеенок и 456-го командир полка подполковник А.Г. Губцов Полки весь день вели ожесточенные бои с врагом. Врагу удалось прорвать оборону 381 полка, бойцы которого вступили в рукопашную. Так в течение почти месяца шли упорные бои за удержание этого рубежа обороны. Полки понесли огромные потери. Небольшая часть оставшихся бойцов отступила в направлении 35 батареи. В этих сра-

жениях многие наши бойцы попали в плен, командир полка подполковник Макеенок также оказался в плену.

Оборона Севастополя
Фото: <http://picstest.ru> 41245

www.oboznik.ru

Впоследствии, уже на Ленинградском фронте 381 полк, в котором служит отец, красноармейцы, также столкнулись в ожесточенных боях с противником, и их путь к победе был долг и трудным. В начале, это был 14 сп 21 сд войск НКВД первого формирования. Затем в августе 1942 году, в порядке 2-го формирования в составе 602 сп, тот самый, который на Крымском фронте стоял на одном рубеже обороны с 381 полком, где уже на Ленинградском фронте отец служит в должности повара, а со 2 ноября 1943 года, уже в составе 381 полка - старшим поваром.

А тем временем, на Ленинградском фронте события разворачивались не лучшим образом для наших войск. 8 сентября 1941 года город был полностью блокирован немецкой группировкой войск. Командующими Ленинградским фронтом в период блокады города в разное время становились известные советские военачальники: М.М. Попов (27.08.1941-5.09.1941), И.И. Федюнинский (октябрь 1941), Г.К. Жуков (13.09.1941-10.10.1941), М.С. Хозин (27.10.1941-9.06.1942), Л.А. Говоров (10.06.1942-24.07.1945).

Все эти военачальники внесли свою лепту по удержанию города, в последствие сыгравшую большую роль в общей победе над врагом. На Ленинградском фронте 109 дивизией командовали командиры: полковник М.Д. Папченко (август 1942 г.), полковник Н.А. Трушкин (январь - сентябрь 1944 г., в последствие генерал-лейтенант и командир 109 ск), генерал-майор И.П. Алфёров (февраль - ноябрь 1944 г.), полковник М.Я. Монес (декабрь 1944 - февраль 1945 г.). Буквально, впервые дни блокады города, когда нависла реальная угроза прорыва немцев, распоряжением Верховного Главнокомандующего на Ленинградский фронт направляется Георгий Константинович Жуков, с задачей на месте организовать оборону города и не допустить её прорыву немецкими войсками. Прибыв 13 сентября 1941 г., срочно были мобилизованы силы для удержания противника. Жуков лично принял участие в разработке Старопановской операции, плацдарм которой находился на южных подступах Ленинграда у поселка Урицк, д. Старо-Паново и платформы Лигово.

Был дан Приказ командующего фронтом «Ни шагу назад». Большими усилиями при больших людских потерях, в том числе и с немецкой стороны враг был остановлен. После чего немецкие войска перешли к длительной осаде города. Из воспоминаний маршала Г.К. Жукова («Страницы жизни»): «Если немцы и были остановлены, то этого добились, пустив им кровь. Сколько их было перебито в эти сентябрьские дня, никто никогда не подсчитает. У Урицка протекал ручей. Многие дни он был красен от крови немецких солдат.»

Автор этих строк на начало своего поиска побывал в этих местах. Ручей, о котором упоминает Георгий Константинович можно спокойно перейти вброд, местами поросший мелким кустарником и бурьяном, действительно от столь густо пролитой крови могла быть красной.

В этих сегодня памятных местах для ленинградцев, всех тех, чьи близкие и родственники сложили свои головы, построена часовня исключительно на пожертвование жителей д. Старо-Паново. Стоит скромный обелиск в память о погибших. До недавнего времени к этим местам, когда еще были живы многие участники этих боёв и могли самостоятельно передвигаться в день Победы собирались ветераны легендарной 21/109 Ленин-

градской Краснознаменной почтить память погибших своих однополчан. Дивизия занимала позиции по линии фронта от Финского Койрово до Пулковских высот. Здесь, практически до полного снятия блокады, с некоторыми передислокациями отдельных её полков и батальонов защищала южные рубежи.

Отец служил в разные периоды в 14 сп, затем 340 сп, далее 381-й простым красноармейцем, и как записано в архивной справке – «беспартийный, малограмотный». По профессии, на гражданке, до мобилизации работал поваром в ресторане Варшавского вокзала. Это обстоятельство предопределило его стать фронтовым поваром. Будучи уже в составе 381 сп занимал должность старшего повара.

А в это время, 29 июня 1942 немецкие войска вошли в Севастополь. Командование СОР эвакуировалось на мыс Херсонес. Оставшееся население города и многочисленные группы защитников Севастополя потянулись к батарее № 35, для возможной эвакуации. Это был единственный «островок надежды» на спасение. Началась массовая эвакуация. Строго по спискам, в первую очередь высший комсостав Армии, раненые, женщины с малолетними детьми размещались на прибывающие суда. Не все дошли до «большой земли».

Многие суда были потоплены немецкой авиацией и надводными кораблями противника, некоторые подрывались на минных заграждениях. Из воспоминаний инженера А.Н. Шарова, воевавший на Херсонесе до последнего дня, вспоминал: «На берегу скопились тысячи солдат. Когда подошел корабль, люди бросились на деревянный причал, и он рухнул под тяжестью тел. Невозможно было разобрать, кто погиб, а кто выбрался из-под бревен. Штормовая волна. Корабль отошел от берега. Люди бросаются вплавать. Матросы спускают веревки, чтобы помочь солдатам взобраться на палубу. Картина была страшная... Вдоль берега под скалами, насколько хватало глаз, лежали убитые бойцы. Узкая кромка буквально устлана телами». И такая обстановка продолжалась до последнего дня эвакуации. В основном эвакуировался командный состав армии и дивизий, их штабы, архивы.

Такая задача была поставлена военным советом фронта. Дабы сохранить опытных командиров для дальнейших боевых действий. В ночь на 2 июля личный состав по приказу командо-

вания взорвал батарею № 35. Прибывшие в последний раз два тральщика, две подводные лодки и пять морских охотников вывезли около 650 человек. В последний момент генерал Новиков вынужден был исполнить приказ командования о собственной эвакуации. Это была последняя эвакуация с огнедышащего полуострова. Генерал сильно переживал за свою эвакуацию.

Он считал, что не имеет право покидать полуостров. Делал попытку застрелиться, но его остановили. Катер, на котором эвакуировался Новиков недалеко от Ялты, в ночь со 2 на 3 июля 1942 года попал в окружение четырёх итальянских катеров противника, прямой наводкой был обстрелян и затоплен. Пытавшихся спастись вплавь расстреливали из пулеметов. Оставшихся в живых, в том числе и генерала немцы взяли в плен. Так погибает Приморская армия. Впоследствии, во время нахождения Новикова в плену, немцы делали попытки склонить генерала работать на них, предлагали войти в армию Власова, но он отказался. В феврале 1944 года в концлагере Флоссенбург Новиков мученически погибает.

За свой подвиг прославленный генерал был награжден орденом Красного Знамени и медалью “За отвагу”. 3 июля 1942 Совинформбюро дало сводку о потере Севастополя: - «Севастополь оставлен советскими войсками, но оборона Севастополя войдёт в историю Отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких её страниц. Севастопольцы обогатили славные боевые традиции народов СССР. Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против ненавистных оккупантов».

Так, трагически завершилась 250-дневная оборона Севастополя. Последний оплот советских войск в битве за Крым продолжал сопротивление своими остатками на мысе Херсонес, которое продолжалось до 12 июля 1942. Об эвакуации войск не могло быть и речи. В итоге в немецкий плен было взято более 80 тысяч бойцов и командиров Красной Армии и Флота. Последние очаги сопротивления под Севастополем были подавлены 12 июля 1942 г.

По этому случаю в газете «Правда», которая была прочитана и по радио, были такие слова о севастопольцах: «Несокру-

шимой стеной стоит Севастополь, этот страж Советской Родины на Черном море... Беззаветная отвага его защитников, их железная решимость и стойкость явились той несокрушимой стеной, о которую разбились бесчисленные яростные вражеские атаки. Привет славным защитникам Севастополя!

Родина знает ваши подвиги, Родина ценит их. Родина никогда их не забудет!» Началась длительная оккупация города немецкими войсками, продолжавшаяся до 9 мая 1944 года - дня освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Строгое подчинение властям, безукоризненное выполнение установленных властями «новым порядком». Строгие правила прописки, - за невыполнение расстрел. Введение комендантского часа: осенью и зимой - с 17.00 до 6.00, летом и весной - с 20.00 до 6.00.

На территории Севастополя с первых дней оккупации было создано более 20 лагерей военнопленных. В июле 1942 года в Инкерманском лагере было уничтожено 450 военнопленных. В августе 1942 года массовые расстрелы были произведены во всех лагерях. Зверства, чинимые немецкими оккупантами не имело границ. В один из дней оккупации оккупанты погружают на баржу около 2 тысяч военнопленных, баржа ушла в море, откуда она больше не вернулась. В начале января 1944 года на одну из барж было погружено 240 раненых военнопленных, баржа вышла в море, где ее подожгли. Чуть позже в Севастополь прибыл эшелон с военнопленными, вагоны были под бомбами.

Когда вагоны вскрыли, - все военнопленные оказались мертвы. Методичное истребление военнопленных, командиров, членов партии. Чистка населения по национальному признаку: массовые расстрелы евреев, цыган. Оставшееся население полуострова немецкие оккупанты хотели превратить в рабов. Всего в Севастополе немцами было уничтожено более 15 тысяч военнопленных. За годы оккупации немецко-фашистские захватчики повесили, расстреляли, сожгли в топках и на баржах, утопили в море более 27 тысяч и угнали в фашистскую неволю свыше 45 тысяч севастопольцев и военнопленных.

Население оккупированного Севастополя в возрасте от 15 до 60 лет должно было работать 28 дней в месяц на строительстве оборонительных сооружений, шоссе и железнодоро-

рожных дорог, на расчистке улиц, домов, собирать металлолом. Полиция насильно сгоняла на работу жителей, устраивала облавы в местах скопления людей. Уклонявшихся от трудовой повинности подвергали репрессиям. В соответствии с приказом под кодовым названием «Мрак и туман» проводился насильственный угон жителей города в Германию.

Но и партизаны не давали спокойно жить оккупантам. За 250 дней осады города 11 немецкая армия потеряла убитыми, умершими от ран и погибшими от аварий и несчастных случаев 60 тыс. человек и 240 тыс. составили санитарные потери. Потери советских войск так же были велики. Всего за время обороны Севастополя, с ноября 1941 по июль 1942 г. потери убитыми и пленными составили 156.880 человек (Кривошеев Г.Ф.). После падения Севастополя Знамя 109 стрелковой дивизии было передано на хранение в Государственный Комитет обороны СССР (ГКО). Все знамена погибших, расформированных и упраздненных войсковых соединений передавались в ГКО (Прим. авт.). После нескольких неудачных попыток немецких войск прорыва линии фронта на Ленинградском фронте фронт стабилизировался.

Не сумев осуществить план «Блиц-крига» немецкие войска перешли к длительной осаде города. Немцы решили умерить жителей города голодом. Сожжены Бадаевские склады. Отсутствие продуктов питания необходимого для элементарного существования. Город остался на голодном пайке. Всем хорошо известные 125 грамм хлеба. В самый тяжелый период для всех жителей Ленинграда первая блокадная зима. Люди истощены. Население города продолжало испытывать большие трудности и в 1942 году. Отсутствие тепла, света, голод стали «спутниками» смерти.

Резко увеличилось число умерших по сравнению мирным периодом. Кругом смерть. На улицах, в домах, на работе, везде смерть и ещё раз смерть. До сих пор неизвестно число умерших за весь период блокады. По разным оценкам оно исчисляется от 630 тысяч до одного миллиона человек. В этой печальной статистике и члены семьи отца. Жена Шушана и их сын Рафаил 13 лет в марте 1942 года умирают от дистрофии в разницу в один день. Захоронены в братских могилах Пискаревского мемориального комплекса. Но, несмотря на все трудности, город про-

должает жить и бороться. Строятся многокилометровые траншеи и заградительные сооружения.

Женщины и подростки участвуют в разборе завалов, тушении пожаров. Работают на заводах по выпуску военной продукции. Главный лозунг «Всё для обороны города, всё для победы». Воины Красной Армии продолжают оборонять город. 22 декабря 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР были учреждены медали за оборону городов: Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда. В январе-феврале 1943 года более 8 тысяч бойцов и офицеров 109 стрелковой дивизии были награждены медалью «За оборону Ленинграда». Всего же было награждено этой медалью более 1,5 миллионов человек. Среди награжденных и мой отец. Несмотря на то, что он не смог сам получить эту награду, это было сделано мной спустя 70 лет. Медалью «За оборону Севастополя» было награждено более 50 тысяч человек.

Великая Отечественная война
Фото: Vh15239.hv4.ru

www.oboznik.ru

Пройдя через «огонь и воду» дивизии 23 ноября 1943 года на основании постановления Президиума Верховного Совета СССР, в соответствии с приказом заместителя НКО №226 от 9.10.1943 командиром 109 корпуса генерал-майором Никитиным было вручено боевое Красное знамя. Сегодня почти все знамена войск участвовавших в обороне Ленинграда, в том чис-

ле и Знамя 109 Краснознаменной Ленинградской стрелковой дивизии вывешены на обозрение в Подземном Памятном зале «Монумента героическим защитникам Ленинграда» филиала Государственного Музея истории Санкт-Петербурга.

В январе 1944 год для 109 стрелковой дивизии ознаменовался новыми боевыми успехами. Находясь в местах дислокации в районе Финское Койрово, Авиагородок, пос. Дачное и пос. Ольгино 381 стрелковый полк начал подготовку к общевойсковой Красносельско-Ропшинской боевой операции «Январский гром». Наступательная операция войск Ленинградского фронта длилась с 14 по 30 января 1944 года. Уже 15 января, после 110-минутной артподготовки, 381 стрелковый полк в составе 109 дивизии взяли сильно укрепленный узел обороны противника Финское Койрово. Утром 20 января основные силы 2-й ударной и 42-й армий, встретившись в районе южнее Ропши, полностью окружили, а затем уничтожили остатки – Стрельнинско-Петергофской группировки противника. Всего за шесть дней непрерывных боев войска 2-й ударной и 42-й армий, в составе которой была и 109 стрелковая дивизия уничтожили две немецкие дивизии и нанесли существенный урон ещё пяти дивизиям. В плен было взято около 1000 солдат и офицеров противника.

Кроме того, севернее Красного Села была уничтожена немецкая артиллерийская группировка, созданная специально для обстрела Ленинграда. А в это время, действуя на нарвском направлении, войска 2-й ударной армии захватили Волосово, перерезали железную дорогу Красногвардейск - Кингисепп и к 30 января вышли к реке Луге. 1 февраля 1944 года освободив Кингисепп, без предварительной подготовки начали нарвскую наступательную операцию. Устанавливая боевой путь 109 стрелковой дивизии, долгое время не удавалось определить, в каком направлении пошла дивизия после успешного освобождения Кингисеппа.

То ли на разгром Псковской группировки противника, то ли на разгром армии Маннергейма, на Карельский перешеек. Затруднительный поиск о Нарвской битве еще связан и тем, что длительное время замалчивалась трагедия всего Принаровья. Мой авторский интерес к этим событиям связан поиском мест получения отцом тяжелого ранения. При, всё большем, рассек-

речивании документов военных лет, стало известно, что в ночь с 1 на 2 февраля приказом, командующего фронтом 109 стрелковый корпус, в составе которого находилась и 109 дивизия, была передана из состава 42 армии в состав 2-й Ударной армии. Освободив Кингисепп, войска 2-й Ударной армии маршевым ходом пошли прямо на Ивангород и сходу вступили в бой с противником.

К 3 февраля 1944 года передовые части 2-й Ударной армии вышли к Нарве и захватили там небольшой плацдарм севернее города Сийвертси. К тому времени противник сумел несколько перегруппироваться и создал в полосе наступления армейскую группу «Нарва», в которую входили 3-й танковый корпус СС и 26-й армейский корпус.

В тяжёлых боях первой половины февраля 1944 года соединения армии расширили плацдарм по фронту до 18 и в глубину до 15 километров, но дальнейшие попытки армии расширить плацдарм и взять Нарву оказались безуспешными, при этом неся большие потери. В сильно укрепленной Нарвекрепости враг сосредоточил значительные силы: 4 пехотные, 2 авиаполевые дивизии и 3 танкогренадёрские дивизии СС. Тяжелейшие бои за Нарву, длились поле 6-ти месяцев.

Враг дрался до последнего солдата. Враг не хотел уступить. Командованию 2-й Ударной Армии, все же удалось сдерживать немецкие войска и даже расширить плацдарм на левом берегу р. Нарвы. Так 109-я дивизия двумя полками переправилась через реку Нарва и сосредоточилась в районах: 456-й стрелковый полк в лесу в районе д. Кудрукюла, 602-й в 500 м. западнее д. Рийги и 381-й в полукилометре северо-восточнее д. Тырвала. Здесь, 28 февраля 1944 года отец получает осколочное ранение в ногу. Судя по характеру ранения, это произошло во время массированного артиллерийского минометного обстрела наших войск немецкими частями.

Вероятнее всего это произошло во время развёрнутой полевой кухни, которая, скорее всего, стояла недалеко от передовых позиций полка. 26 июля 1944 года Нарва была освобождена. Немногим ранее, впервые дни мая 1944 года был освобожден Севастополь. Советским войскам потребовался месяц, чтобы очистить весь Крымский полуостров от фашистской нечисти.

Число погибших в битве за Нарву до сих пор неизвестно. Последний мой приезд в Центральный архив минобороны РФ в качестве исследователя в сентябре 2017 года, где я пытался установить факт эпизода получения отцом ранения, в получении дел, содержащих такие сведения по разным причинам выданы не были: не рассекречены; наличие в делах судебных решений, информация которых ограничена; приграничная зона, в делах, которых могут быть топографические карты и т.д., и т.п. Но, как бы то ни было - отцу повезло, он остался жив.

После получения ранения у отца начинается длительный госпитальный период. Который продлится 1 год и 16 дней. 7 госпиталей, и демобилизация со 2-й группой инвалидности. Единственное что оставалось на руках у отца справка-заключение МЭП, в которой было указано – «Ранен в бою при защите СССР». Но это уже другая история (Прим. авт.). После освобождения Нарвы, полк в составе 109 дивизии продолжил продвижение вглубь эстонской территории, участвовал в освобождении острова Даго, в блокировании Курляндской группировки противника. Свой победный путь дивизия встретила близ города Приекюла. Но это уже было без участия моего отца.

Грамота 109 стрелковой дивизии www.oboznik.ru

Бойцы и командиры героической 109 стрелковой дивизии, пройдя через нечеловеческие испытания под одним флагом, вписавшие кровью в историю великих сражений при обороне городов-героев Севастополя и Ленинграда. В последствие, легендарная 109 дивизия первой на Ленинградском фронте была удостоена звания Ленинградская Краснознаменная. Кроме того, полки и дивизия часто поощрялись командованием. Еще, будучи 21 стрелковой дивизией войск НКВД 25 сентября 1941 года воинам дивизии за проявленное мужество и героизм всему личному составу была объявлена первая благодарность. Тогда полки сдерживали натиск противника на южных рубежах Ленинграда, пос. Урицк – с. Старо-Паново – платформа Лигово. Всего таких благодарностей было 4. А уже после битвы за Нарву Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1944 года 109 стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени и таким же указом от 16 декабря 1944 года 381 стрелковый полк был награжден орденом Красной Звезды.

Грамота 381 стрелкового полка

Многочисленные жертвы среди мирного населения при обороне Севастополя и Ленинграда, стала поистине челове-

ской трагедией. Не обошлось здесь и без Холокоста. Тысячи евреев были уничтожены фашистами в Крыму и Ленинграде. В 30-годы в Крым стали переселяться горские евреи, где они создавали колхозы. Как они оказались в Крыму, это тоже отдельная история. Да простит меня взыскательный читатель за приведенные несколько цифр об уничтоженных горских евреях – малочисленный народ испокон веку исповедующий иудаизм. Безусловно, надо говорить обо всех евреях. Об этом подробно и регулярно пишет газета Шолэм. - В 1 марта 1942 года в Евпатории были расстреляны 15 человек из еврейской колхоза имени Шаумяна».

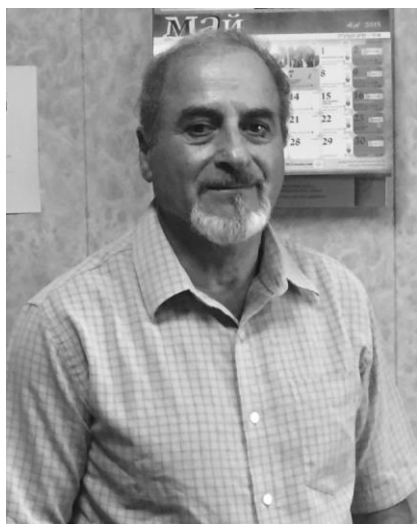
Всего же в Крыму было расстреляно более 200 горских евреев, некогда приехавших из Дагестанского города Дербент и Азербайджанского города Куба. («Скорбные страницы истории нашего народа. Семья Рафаиловых и Холокост». Ирина Михайлова. «Шолэм», январь 2017 №1). Такие же скорбные страницы имеют территории Ленинградской области занятой немецкими войсками. - В Пушкине под Ленинградом, где после захвата немцами города, уже 20 сентября 1941 года было расстреляно 38 человек, а в Луге и Вырице были созданы гетто. Всего было зафиксировано 17 мест массового уничтожения евреев в Ленинградской области: в Павловске, Гатчине, Красном Селе. По отчетам айнзац-групп - 3600 человек («Холокост у стен Ленинграда», Валерий Шубинский. Изд. Большой Хоральной синагоги Петербурга. 17.04. 2015 № 41). Возвращаясь к отцу, хочу поделиться с читателями, тем, что мне, в ходе длительной переписке с архивами и государственными учреждениями удалось получить удостоверения по неврученному отцу наградам: к медалям «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в годы Великой Отечественной войны 1941-1954гг».

Санкт-Петербург. Январь 2018 г.

(с небольшими изменениями и уточнениями. август 2018 г.).

Информационно-тематический портал «Обозник».

<http://www.oboznik.ru/?p=57158>

*Дню Конституции
посвящается*

«Лишенцы в вихре Конституции»

От автора. Продолжая устанавливать судьбу своего отца, Хананаева Бааза Исаковича, 1986 г.р., уроженца самого южного и самого древнего города России, участника обороны Ленинграда (1941-1944 гг), неожиданно стало известно, что в 1930 году он вместе со

своим старшим братом Хананье и их отцом, моим дедом были лишены в избирательных правах. Получив информацию от Ирины Михайловой, известного в кругах интеллигенции горских евреев, журналиста, писателя, публициста, заслуженного врача Республики Дагестан, которая в своей книге «Возвращенные имена», в разделе - «Перечень имен горских евреев, проживавших на территории Дагестана, лишенных избирательных прав в 1930-е годы» указывает дело под номером 2705 торговец Хананаев Хананья. Впоследствии, по запросу автора в Центральный архив Республики Дагестан было получено данное дело. Как потом оказалось, что вместе с ним были лишены избирательных прав его брат Бааз и их отец Хананаев Исак (Исог), Таким образом, под одним номером дела оказалось три человека. А спустя ещё некоторой время, всё из того же источника было установлено, что ещё один наш родственник Хананаев Адинья, также был лишен избирательных прав, но годом ранее (1929). Предоставленные документами Центральным архивом РД дают нам возможность изучить эти обстоятельства и рассказать заинтересованному кругу читателей о гражданах нашей страны, коих было более 3 млн человек, лишенных избирательных прав. Почему так происходило и как наши граждане отстаивали свою честь и достоинство, что они испытывали, какие трудности возникали перед ними и их

домочадцами в те далекие 20 - 30-е годы прошлого столетия, об этом рассказ автора.

Уже тогда, в народе граждан лишенных избирательных прав нарекли - «Лишенцы».

История «лишенцев» уходит на начало становления первого в мире Социалистического государства, и как полагали его идеологи, для защиты его демократических основ все средства хороши: от Красного террора, братоубийственной войны и репрессий, до лишения избирательного права, с одновременным поражением других гражданских прав, как форма борьбы с чуждыми элементами молодой Советской республики.

Лишение избирательных прав применялось по классово-политическим мотивам.

Конституцией РСФСР 1918 года, первой Конституцией СССР 1924 года,

Конституцией РСФСР 1925 года было установлено:

- не избирают и не могут быть избранными лица следующих категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церкви и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или приговором.

Эта мера должна была предотвратить образование анти-советских групп, партий, организаций и т. п.

Статьей 15 «Инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве Съезда Советов» от 26 ноября 1926 года помимо вышеуказанного перечня, за что граждане лишались избирательных прав, этой же статьёй устанавливался порядок и восстановления в избирательных правах, но при условии, если эти лица в настоящее время занимаются производительным и общественно-полезным трудом и доказали свою лояльность по отношению к Советской власти. Также лишенцы имели право обжаловать решение избирательных комиссий в недельный срок со дня опубликования или ознакомления со списком лишённых избирательных прав в территориальную (окружную) избирательную комиссию, в том числе в Центральную избирательную комиссию республиканскую (краевую, областную) или обратиться с заявлением в суд.

Фактически ограничения в правах касались не только права избирать и быть избранным. Лишенцы не могли получить высшее образование, часто фактически лишались права проживать в Москве и Ленинграде, а также вернуться в то место, где они были арестованы. Зачастую лишенцев не брали на работу, на них негласно висело клеймо позора. Отчего многие вынуждены были уезжать из мест постоянного проживания.

Лишенцы не имели возможности занимать ответственные должности, а равно быть заседателем в народном суде, защитником на суде, поручителем, опекуном. Они не имели право получать пенсию и пособие по безработице. Им не позволялось вступать в профсоюзы, в то же время не члены профсоюза не допускались в руководство промышленных предприятий и организаций. Лишенцам не выдавались продуктовые карточки, либо выдавались по самой низшей категории. Напротив, налоги и прочие платежи для «лишенцев» были существенно выше, чем для остальных граждан.

В 1920-е годы началась кампания по выселению лишенцев из коммунальных квартир, а также исключению их детей из школ. Детям «лишенцев» было крайне затруднительно получить образование. Последняя выше начального. То есть формально не запрещалось учиться в школах и даже в ВУЗах, но при этом, заявлялось, что на всех мест не хватает, и поэтому Советская власть в первую очередь будет обеспечивать возможность образования для детей трудящихся, а дети эксплуататоров

торов – в последнюю очередь. Вместо призыва в армию сыновья лишенцев зачислялись в так называемое «тыловое ополчение».

И так, кто такой «лишенец» – лицо, зачислено в соответствии с Декларацией прав трудящихся и эксплуатируемое народа РСФСР в категорию граждан, лишенных прав, которые используется ими в ущерб социалистической революции (ст.23). Ст.65 Декларации относит к ним классово чуждые элементы. Российский гуманитарный энциклопедический словарь.

Основная доля лишенцев выпала на 30-е годы. В эти же годы принимались шаги и к восстановлению в избирательных правах названных категорий граждан.

В данном очерке, автор будет касаться только тех вопросов, которые так или иначе были связаны с лишением избирательных прав своих родственников, которые непосредственно затрагивали их профессиональную деятельность, как торговых работников и торговых агентов, а также делавших попытки восстановить свои избирательные права.

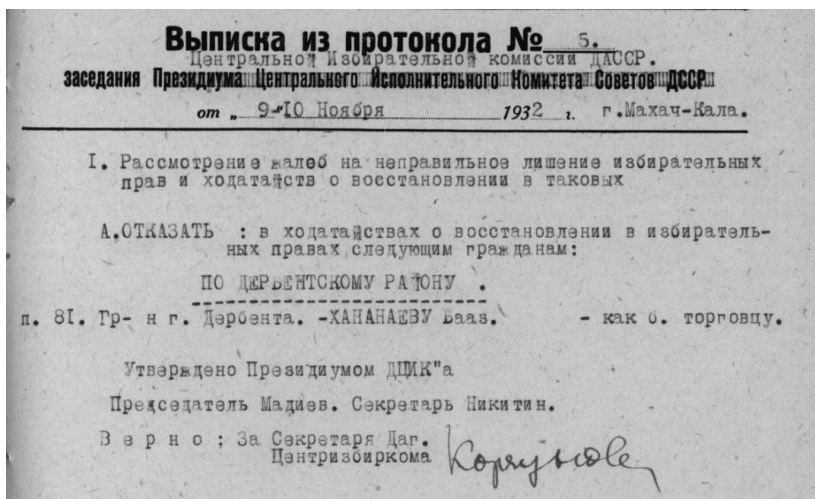
Размышляя над этим эпизодом из жизни отца, который в довоенный период много ездил по стране в поисках заработка, автор, и не подозревал, что всё это могло исходить исключительно вследствие лишения его избирательных прав, что и побудило автора исследовать этот период жизни отца и своих ближайших родственников.

Устанавливая судьбу военного период отца, автор не мог не коснуться его довоенного гражданского периода, где прослеживается достаточно широкая география мест проживания и работы его и его родственников в различных уголках России: Саратов, Тула, Белево Тульской обл., Ростов-на-Дону, Кропоткино, Усть-Лабинск и наконец, Ленинград. Это далеко неполный перечень городов, где, так или иначе, они могли оставить свой след.

Как видно из архивных документов основным мотивом лишения Хананья и Бааза было то, что они были торговыми работниками, а Исак, их отец, за эксплуатацию наёмного труда на собственных виноградниках и сдачи в наём жилья своим взрослым детям, которые документально подтвердили, что оплачивали своему отцу плату за жилище.

Как добивались в восстановлении своих гражданских прав Хананаева, мы увидим из представленных документов и попробуем дать свою субъективную оценку с позиции сегодняшнего дня.

Непосредственно Постановлений территориальной избирательной комиссии о лишении избирательных прав Хананаевых в материалах дела нет. Имеется Выписка из протокола № 5 Центральной Избирательной Комиссии ДАССР то 9-10 ноября 1932 г. Махач-Кала, на Хананаева Бааза, в которой говорится об отказе ему в восстановлении избирательных прав.

Выписка из протокола ЦИК ДАССР о лишении Хананаева Бааза избирательных прав.

Источник: Фонд ГКУ «ЦГА РД» (Республика Дагестан).

Другие документы: письма, жалобы, заявления, переписка между избирательными комиссиями, по которым можно понять, что все четверо были лишены избирательных прав, и как: Адинья, Хананья и Бааз настойчиво просят восстановить их в избирательных правах.

В своих заявлениях в Республиканскую Центральную Избирательную Комиссию (в данном случае ЦИК ДАССР – прим. автор): Адинья Ханина-оглы, по другим документам Адинья

Хананаев в своём заявлении в Дагцик пишет, что Дербентская избирательная комиссия на своём заседании состоявшимся 24 марта 1929 года, постановила отказать ему в восстановлении в избирательных правах, мотивируя тем, что он применяет наёмный труд, свыше установленной нормы. Дальше Адинья указывает, что постановление неправильное и основано на неправильных сведениях. Здесь же в сведениях о себе указывает, что имеет по ул. Таги-Заде маленький дом и наследство от отца сад размером в $\frac{1}{2}$ десятину.

Дальше он пишет, что «сам личным трудом обрабатывает две десятины «пустопорожной» земли, который использовал под сад». В целом указывает на то, что в общей сложности имеет 2,5 десятины. Перечисляет состав семьи, 10 душ, жену, что дети все несовершеннолетние, из которых двое сыновей 15 и 17 лет. Указывает свой возраст 60 лет и что всю жизнь ведёт трудовое хозяйство. Также сообщает, что «никогда не занимался торговлей, а с того времени, как я в Дербенте была организована кооперация, я продаю вино своего сада». Надо полагать, что Хананаев Адинья приехал в Дербент, где вступил в кооперацию.

Адинья сетует: - «Я не знаю, как могла комиссия найти, что я применяю наемный труд свыше установленной нормы, т.к. в течение всего года я применяю наемный труд только, во-первых, во время сезона, во-вторых в качестве, не превышающем 2-3 человека, обхожусь вовсе без наемного труда, как известно, ни одно сельское хозяйство у нас даже бедные не могут в силу естественных условий».

В конце своего заявления Адинья считает, что «принятое решение было неправильным, комиссия получила неверную информацию, тем самым причислила его к кулацкому элементу, в виду чего просит Дагцик постановление Дербентской избирательной комиссии отменить».

Отстаивая свои права Хананаев Адинья направляет в горсовет г. Дербента заявление, в котором также просит восстановить его в избирательных правах, в котором приводит расчет применения наёмного труда. При этом считая, себя середняком, делая акцент на том, что, цитата – «Но, ни в коем случае кулаком, – Я НЕ КУЛАК – настоящий середняк, прошу рассмотреть эти данные и восстановить меня в правах гражданства» – конец цитаты. Далее он пишет – «Я спекуляцией не занимался никогда

В ДагЦИК

От гр-на г-ра Дербентца, проживающего по ул. Мах Заде д. №2 Адинья Харина
01.07. -

Заявление

Дербентская Гражданская истребительная Комиссия в своем заседании, состоявшемся 24/II-29 г. постановила отказать мне в восстановлении изъятых прав, мотивируя это тем, что я приехал на место тогда, когда уже утверждена была и основанная на неправых сведениях Система изъятий на территории ДагЦИК следую- щие сведения о себе: Я живу по ул. Мах Заде Маманский дом, а так же в наемном доме в са- сад размером в 1/2 десятины. Кроме того сам я лично своим трудом, обработав две десяти- ны метровых земель под сад, так это в настоящее время 1/2 десятины. Своей же сажа- нией и иными работами

Позднее было выявлено, что я действительно, наем- ным путем, или же путем колхоза, получил две десятины наемных работ на территории ДагЦИК, при этом лишь к кулацкому элементу. Ввиду всего этого я прошу ДагЦИК по рассмотрении на- стоящих жалоб отменить неправые на основании Дербентской Истребительной Комиссии

Добр-Зюга
Дербент
подпись за неграмот- ногого по именной просьбе гр-на Адинья Харина расписался
Д. Мамед

Заявление Адинья в ДагЦИК. Фрагменты документа.
Источник: фонд ГКУ «ЦГА РД».

В Заревост

от сына Адинья Хананаева
из Там. Зар. 9 №6

Заявление

Ветеран из трагедии №1 ст. 24/1-30 км. меня о восстановлении
в избирательных правах - отклонили так как якобы
я применил насильственный труд свыше 90 рабочих дней -
никого подобного. Я переписал Вам в течение одного
года сколько я занимал садоводом: Всего 29.14.

- 1) Обработка лоз - 2 гектара x 10 = 20 дней
- 2) Пересадка - 2 " x 10 = 20 дней
- 3) Посадка - 1 " 29 км = 29 км
- 4) Пожар сорняков 3 x 4 = 12 дн.
- 5) Посадка лекарств 1 x 2 = 2 дн
- 6) Станция уротай 2 x 3 = 6 дн
- 7) Подвешивание работа - 1 x 3 дн

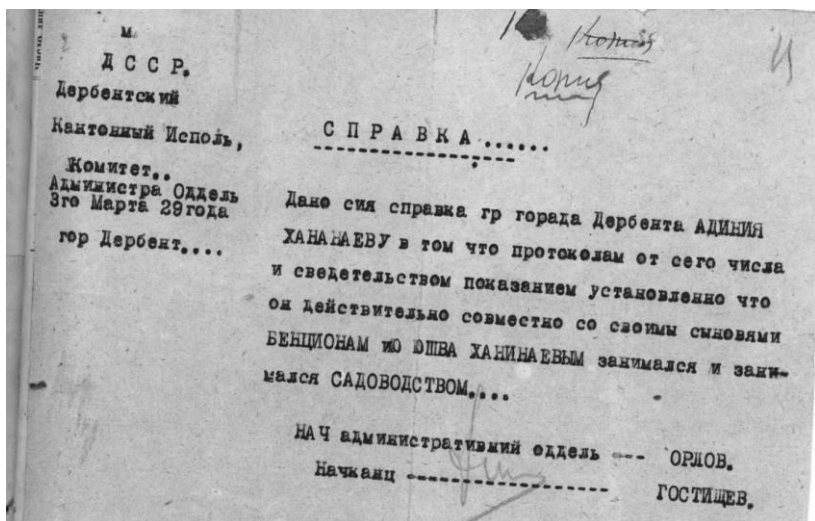
Итого 65 раб. дней и того меньше с,

Работал сын
ссылкой и из ч
меньше 10 минут

Фрагмент документа. Источник: фонд ГКУ «ЦГА РД»

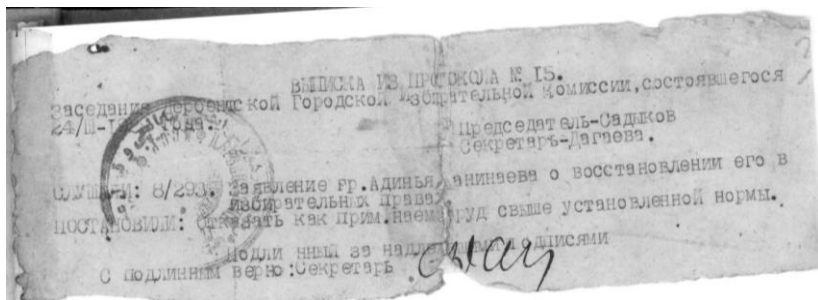
– я с малолетства садовод и только занимаюсь крестьянством – садоводством».

В ходе переписки по восстановлению избирательных прав Хананаева Адинья в деле имеются два любопытных документа, которые показывают, как Адинья «боролся» за восстановление своих прав. Справка Дербентского Кантонного Исполнительного Комитета от 3 марта 1929 года (Кантон – административно-территориальная единица. Дербентский кантон существовал с 1928 по 1929 гг., 3 июня был упразднен. – Прим. авт.). Дербентский кантон существовал с 1928 по 1929 гт., 3 июня был упразднен – прим. авт.). В которой указывается на совместное проживание со своими сыновьями Бенционом и Юшва Хананаевыми, и что он занимается с ними садоводством...

Источник: фонд ГКУ «ЦГА РД»

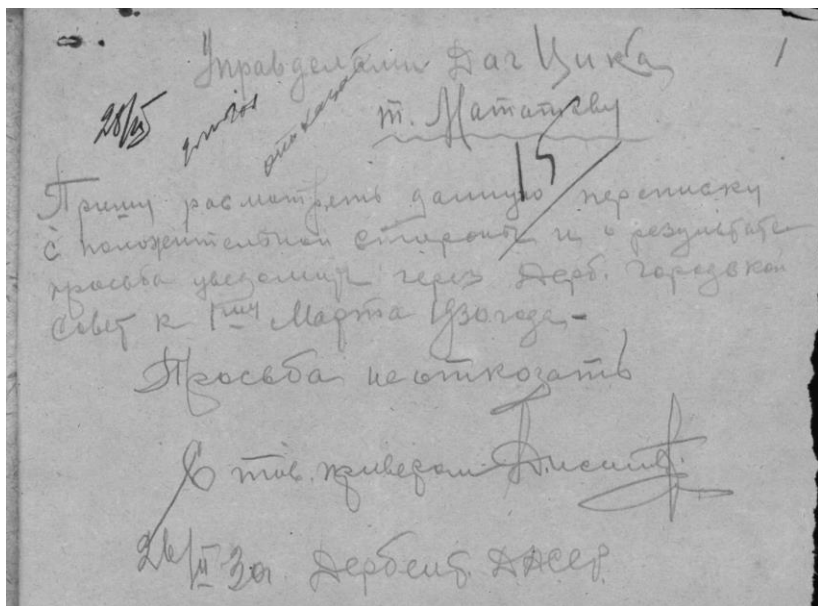
В другом документе, Выписке из протокола № 15 от 24 марта 1929 года на заявление Адинья о восстановлении в избирательных правах принимает решение отказать применяющий наёмный труд свыше установленной нормы.

Источник: фонд ГКУ «ЦГА РД»

А уже 26 февраля 1930 году в ход продолжающейся переписке между органами власти г. Дербента и Управделами Даг. Цика т. Мататиеву, которые, в своём письме просят положительно рассмотреть и о результате уведомить через Дербент-

ский городской Совет к 1-му марта 1930 года. «Просьба не отказать». В резолюции данного письма от 28/II стоит запись «отказать».

Источник: фонд ГКУ «ЦГА РД»

Тоже самое пишут братья Хананаевы: от 11 июня 1931 Хананья и Бааз пишут о том, что в 1930 году Дербентским горсоветом оба были лишены избирательных прав и что обоим 8 февраля 1931 года заседанием Дербентским горсоветом отказано в ходатайстве в избирательных правах, как лиц, живущие на нетрудовые доходы, где «камнем преткновения» стало совместное проживание их у своего отца – собственника дома по ул. Ленина, д. 24 в Дербенте.

Хананья в своём заявлении по этому поводу возражает: - «Однако мне приходится здесь категорически заявить, что в отношении меня вопрос разрешен неправильно и без учета действительного положения вещей:

Отец мой никогда не являлся торговцем или крупным предпринимателем, а как коренной житель гор. Дербента за-

нимался садоводством имея до Революции собственный сад мерою около 3 десятин. Уже в последнее время – к старости ему приходилось сезонно прибегать к найму рабочей силы для обработки своего сада, поскольку он сам как старик справиться с работой не мог и только поэтому он был лишен избирательных прав.

Я – ЖЕ, ЛИЧНО СО СВОИМ ОТЦОМ НИКАКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ НЕ ИМЕЛ. С 1920 ГОДА, КОГДА ОТ НЕГО СОВЕРШЕННО ОТДЕЛИЛСЯ.

И с 1913 года по 1917 год, я служил в старой Царской Армии. В бою под Эрзерумом, был ранен, после чего меня эвакуировали в г. Дербент, где я очень долго болел, что видно из прилагаемой справки Дерб.госнотариальной конторы от 5-го Апреля 1931 года.

1917 году при наступлении на гор. Дербент армянских отрядов, мне пришлось удрать в гор. Саратов, где мне приходилось работать по найму в разных отраслях и с большим трудом отыскивать себе существование.

В 1920 году я вернулся обратно в гор. Дербент, где уже и поселился на постоянное жительство, с первого момента своего приезда я получил в Дербентском земельном отделе в трудовое пользование ОДНУ ДЕСЯТИНУ ВИНОГРАДНОГО САДА, которую всё время и по сей день обрабатываю собственными силами и ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДОХОДАМИ ТАКОВОГО КОРМЛЮ СЕБЯ И СВОЮ СЕМЬЮ.

Даже из последнего моего патента на 1928/9 год за №1840 видно, что таковой КУСТАРНОГО ХАРАКТЕРА и оклад моего налога выражался всего в сумме 12 рублей, что удостоверяется справкой т.е. копией выписки с патента за № 1138, засвидетельствованной Дербентской Госнотариальной Конторой от 5-го Июля 1931 года.

Никакого другого имущества, ни дома, ни каких-либо других источников дохода я в гор. Дербенте никогда не имел, что видно из копий справки при сем прилагаемой Дербентского ОМХ от 25-го Марта 1930 года за № 529.

Мне отроду 39 лет, на своём иждивении имею двух малолетних детей и жену, как пострадавший в империалистическую войну, я уже на 75% утратил свою трудоспособность и могу заниматься только легким физическим трудом, что видно

из копии Постановления врачебно-контрольной комиссии от 25 Мая 1931 года.

Исходя из всего вышеизложенного, я полагаю, что как Горский еврей, испытавший на себе тяжесть и гнет Царского строя, в настоящее время совершенно незаслуженно отнесен к числу ЛИШЕНЦЕВ И ЧУЖДОГО ЭЛЕМЕНТА, поскольку я таковым никогда для СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ЯВЛЯТЬСЯ НЕ МОГУ, ибо всю свою жизнь я существовал и существую трудом собственных рук своих, потому я и полагаю, что и в дальнейшем мне должна быть дана возможность честно ПРОДОЛЖИТЬ свою трудовую жизнь и воспитывать свою семью и детей.

В связи с вышеизложенным, я убедительно прошу Республиканскую Центральную Избирательную Комиссию рассмотреть моё заявление, восстановить честь в избирательных правах (далее неразборчиво) В сем заявлении обстоятельств и исходя из таковых ВОССТАНОВИТЬ МЕНЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ».

гор. Дербент, 11-го Июня 1931 года. Подпись.

Круглая печать, оттиск не прочитывается. Орфография и стиль изложения сохранены. Курсив авт. статьи.

Л.д. 6 (КГУ ЦГА РД.

С аналогичным заявлением обращается в ЦИК Дагестана и мой отец, Хананаев Бааз, который также приводит доводы, с которыми он не согласен на лишение его избирательных прав.

И как считает отец (приводится полный текст заявления – прим. автора): - «В 1930 году я был лишен избирательных прав, как сын Садоводовладельца и арендатора Исаха Хананаева, с которым я яко – бы жил совместно.

Однако, я с отцом ничего общего не имел уже с 1920 года, т.е. с какого времени я непрерывно работаю по найму в садах и на Дербентских промыслах, исключительно зарабатывая себе сосуществование ЛИЧНЫМ ТРУДОМ.

Согласно выписке из протокола Заседания Дербентской Городской Избирательной Комиссии от 8/2 - 31 года мне отказано в ходатайстве о восстановлении меня в избирательных правах, как лицу, живущему на нетрудовой доход.

Я имею полнейшие основания считать, что дело моё рассмотрено совершенно неправильно и отказ последовал незаконно по следующим основаниям:

1/ Как уроженец гор. Дербента я жил совместно с отцом только до 1917 года, когда нашей семье пришлось выехать в Саратов при наступлении на Дербент Армянских отрядов.

В Саратове я начал работать по найму и жил совершенно самостоятельно до возвращения в гор. Дербент т.е. до 1920 года.

В 1920 году я женился и уже безусловно перешел на личную жизнь, все время работая по найму, никогда торговлей не занимаясь и рабочей силы не эксплуатируя.

Лично я никаких садов не имел, что видно из прилагаемой при сем справки Дербентского Райземотдела от 29-го Мая 1931 года за № 1341.

На имя моей жены Шушан Сасун кизи имеется в нашем совместном маленький бездоходный дом только для личного проживания, в Сентябре 1930 года этот дом был описан Агентами Дербентского Финотдела за недоимки моего отца – Исаха Хананаева и Решением Дербентского Народного Суда от 11-го Октября 1930 года дом этот был признан собственностью моей жены и исключен из описи и продажи, поскольку на судебном следствии целом рядом официальных документов и свидетельских показаний было установлено, что с 1920 года Я НИКАКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ СО СВОИМ ОТЦОМ НЕ ИМЕЛ и поэтому ЛИШЕНИЕ МЕНЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО МОЙ ОТЕЦ ПРИ ОБРАБОТКЕ САДА ПРИБЕГАЛ К НАЕМНОМУ ТРУДУ, БЕЗУСЛОВНО ЯВЛЯЕТСЯ АКТОМ НЕПРАВИЛЬНЫМ И НАРУШАЮЩИМ ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ, ПО КОТОРОЙ НИ ОТЕЦ ЗА СЫНА, НИ СЫН ЗА ОТЦА ОТВЕЧАТЬ НЕ МОЖЕТ.

Мне отроду всего 33 года, и имею на своем иждивении четырех малолетних детей и жену, которых мне нужно содержать и воспитать собственным трудом, как я это делал и до сего времени и, безусловно позорное имя «ЛИШЕНЦА» служит камнем преткновения на моем жизненном пути, в то время как я его совершенно ничем не заслужил.

В силу всего вышеизложенного, я убедительно прошу Дагестанскую Центральную Избирательную Комиссию внима-

тельно рассмотреть моё ходатайство и ВОССТАНОВИТЬ МЕНЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ, учитывая моё положение как горского еврея, которому должен быть открыт путь к честной трудовой жизни».

гор. Дербент. 11-го июня 1931 года.

Подпись. Круглая печать, оттиск не прочитывается.

Орфография и стиль изложения сохранены.

Курсив автора статьи.

Л.д. 3 (КГУ ЦГА РД).

Надо полагать, что в составлении этих заявлений им приходилось прибегать к помощи более или менее образованного человека, возможно человека, обладающего юридическими познаниями. Как указано в архивном документе – «Книга учета рядового и сержантского состава 381 сп 109 сд», в годы ВОВ у отца было 2 класса образования. (Фонд ЦА МО РФ).

Данное обстоятельство говорит о том, что отец не мог лично писать заявления, жалобы и другие документы, требующие не только грамоты, но и юридических знаний, вкуче ко всему прочему, нести материальные расходы на оплату этих услуг и оплату нотариальных расходов, оплату госпошлины.

В приведенных заявлениях Адинья, Хананья и Бааза, можно сделать вывод насколько настойчиво, подробно, эмоционально излагают свои доводы для того чтобы вернуться к полноценной жизни. Но никакие доводы не действуют на чиновников тех лет.

Конкретизируя свои доказательства, указывая на свой возраст и наличие несовершеннолетних детей: Адинья 60 лет - 10, Хананья 39 лет - 2. У Бааза, которому было 33 года на год лишения избирательных прав, было четверо детей: старшей дочери Бетушве - 11 лет, сыну Манахиму - 5, дочери Бельго - 4 года и самому младшему сыну Рафаилу - 3 года. Данные возраста были установлены автором из копий страниц домовых книг, периода проживания отца в г. Ленинграде с 1935 по 1941 гг., в которых указаны года рождения. Рождение Бетушвы произошло именно тогда, когда отец со своим старшим братом Хананья был вынужден уехать в Саратов, как они указывают в своих заявлениях «бежали от армянских отрядов».

Дальше в своём заявлении пишут, что они не имеют экономического отношения с отцом. Также Хананья указывает, на то, что служил в Царской армии, воевал в Империалистической войне, в 1916 году был ранен при битве за Эрзерум и указывает что является горским евреем.

Большим открытием стало и то, что Хананья служил в Царской армии и принимал участие в Русско-Турецкой войне при битве за Эрзерум. Указывая свою национальную принадлежность к горским евреям, они подчеркивают, что они лояльны к новой власти и не могут быть чуждыми элементами.

Здесь он пишет: цитата – *«С 1913 года я служил в старой Царской армии. В бою под Эрзерумом был ранен, после чего меня эвакуировали в г. Дербент, где я очень долго болел, что видно из прилагаемой справки Дерб.госнотариальной конторы от 5-го Апреля 1931 года. Там же. – В 1917 году при наступлении армянских отрядов удрал в Саратов с двумя малолетними детьми».*

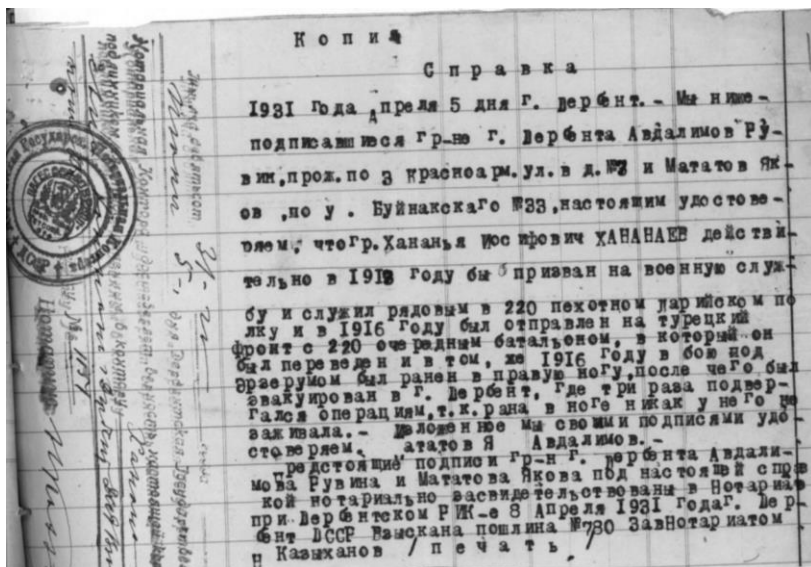
Делая акцент на участие службы в Царской армии, Хананья, можно предположить, что, он имел в виду, - что горские евреи всегда были лояльны к царской власти, начиная с приходом на Кавказ Петра Первого в 1713 году, когда Царь посетил Дербент. Присоединение Южного Дагестана в состав России в 1813 году. А также во время Русско-Кавказской войны 1828-1853 года, когда горские евреи добровольно помогали экспедиционным войскам Царским армии. Этим самым Хананье надеялся на снисхождение, новой, уже Советской власти.

В эпизоде об армянах надо отметить, что на протяжении многовековой вражды между армянами и азербайджанцами (ранее персы), и при компактном проживании горских евреев рядом с азербайджанцами, доставалось и горским евреям.

Несколько слов об участии в русско-турецкой войне моего родственника Хананаева Хананья. Как указывает в справке Хананья, - служил в 220 пехотном Лорийском полку, справочно установить не удалось. Скорее всего, это был 220 пехотный батальон, который он упоминает как 220 пехотный полк, который дислоцировался в районе села Хасав-Юрт (ныне город Хасавюрт Республика Дагестан).

Из истории полка. 208 Лорийский полк был сформирован на Кавказе 12 июля 1887 года, под названием 2-й Кавказской

туземной резервной кадровой дружины (впоследствии 52 пехотная дивизия), которая комплектовалась исключительно местным населением Закавказского края христианского происхождения. Дружина была включена в состав Кавказских казачьих войск.

Справка о свидетельских показаниях об участии Хананья в русско-турецкой войн. Источник: фонд ГКУ «ЦГА РД»

В разные периоды существования полка полк имел разную нумерацию и разное подчинение. Основным местом дислокации полка до 1914 года было село Хасав-Юрт. Полк получил своё название в честь старинного грузинского города Лори, бывшего в XVII век сильной крепостью.

К сожалению сведений об участии 208 Лорийского пехотного полка в боях очень мало (А. Старцев. – Источник: <http://maloyaroslavec.bezformata.com/listnews/odnogo-polka-rossijskoj-armii/22987431/>).

Но показания Хананья, что он участвовал в Эрзерумском сражении и почтовая карточка, отправителем которой был Захар Мататов с места событий говорит о том, что 208 пехотный полк, а с ним и наши соотечественники действительно прини-

мали участие в боевых действиях.

Интересный артефакт – почтовая карточка, предоставила для данной работы Ирина Михайлова, историк из Дербента, в которой указан адрес отправителя: – «Канцелярия 208-й Лорейский полк в с. Хасавь-Юртъ, имя отправителя Захаръ Мататов. Курсоры 15 рота 208 лор.полка». Как служили и воевали наши земляки, горские евреи, жители Дагестанского города Дербент, мы конкретно о них сказать не можем.

Как могли попасть наши горские евреи в действующую имперскую армию остаётся загадкой. Из истории Русской Армии известно, что призыв в армию лиц иудейского происхождения не допускался. Когда началась Первая мировая война, в которую была вовлечена Россия иудеи всё же попадали в армию, но только на нижние чины. Они также не могли учиться на военных курсах, в училищах, не говоря уже о занятии офицерских должностей. И все-таки иудеи становись офицерами Русской Армии, даже служили на разных высоких должностях.

Но это были иудеи, принявшие православие, либо христианскую веру. Не думаю, что наши соплеменники могли отречься от своей веры... Скорее всего они могли попасть как туземцы. Хотя в регулярные строевые войска их туда не брали. В общем история службы горских евреев в Русской армии остаётся загадкой.

Впоследствии, как указывает И. Михайлова Захар Мататов в 1916 году был убит.

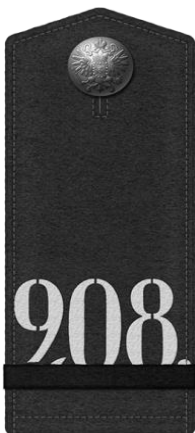
И как мы проследили историю полка, был убит именно в битве за Эрзерум.

Такие погоны носили солдаты 208 Лорейского полка, в том числе и наши сородичи, горские евреи Захар Мататов и мой родной дядя Хананаев Хананья Исакович.

Но вернёмся к нашим «Лишенцам». При всех попытках восстановить себя в избирательных правах Хананья и Бааза, результат тот же, как и у их старшего родственника Адинья.

Все выносимые решения ЦИК Дагестана безапелляционно – отказать.

Погон рядового солдата 208 Лорейского полка.

Выписка из протокола
судебной следственной комиссии по
делу Ханнаева от 8/II-3/2. 9

Председатель Давал
Секретарь Сулимов

Участник: §16. Заявление Ханнаева Хананья
о восстановлении избирательных
прав. Как движущим на неуплату
неуплату элемент - отказ.

Выписка верна:
Секретарь Сулимов

Выписка из протокола 2К
судебной следственной комиссии по
делу Ханнаева от 8/II-3/2а.

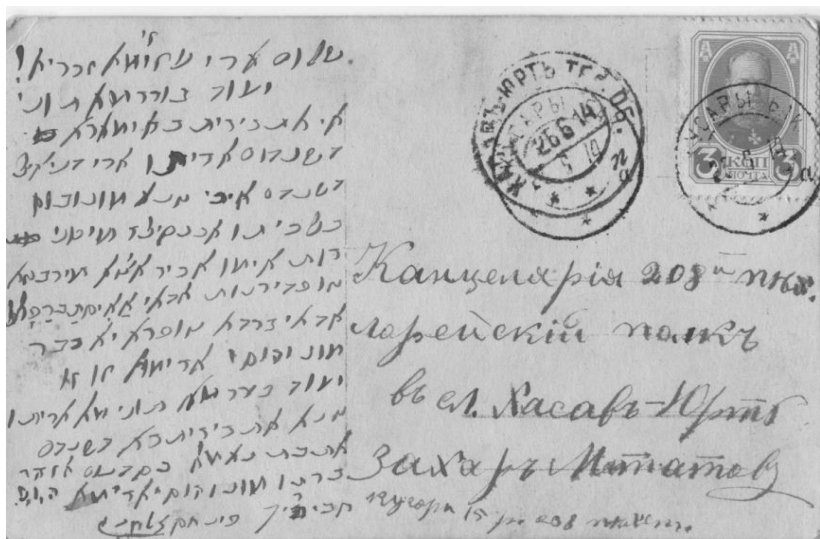
Председатель Давал
Секретарь Сулимов.

Участник: §17. Заявление Ханнаева Бааза о вос-
становлении избирательных
прав. Как движущим на неуплату
неуплату элемент - отказ.

Выписка верна:
Секретарь Сулимов

Выписки из протокола, об отказе в восстановлении избирательных
правах моего дяди Хананья и моего отца Бааза.
Источник: фонд ГКУ «ЦГА РД»

Из личного архива И. Михайловой (г. Дербент, РД)

С выходом в 1936 году Конституции СССР, соответственно Конституции РСФСР в 1937 году, которые предоставили равные избирательные права всем гражданам нашей страны.

Иной читатель скажет, - подумаешь, лишили избирательных прав, когда сегодня сплошь и рядом многие не ходят голосовать, тем самым, сами себя добровольно лишая этого самого права, пусть даже в отдельно взятой избирательной кампании.

Лишение в избирательных правах в описываемый период, это был не просто запрет на участие в выборах, это были целый ряд ограничений в гражданских правах, о которых я рассказывал в начале очерка.

Если бы это не произошло, разве мог бы мой отец приехать в конце 1935 года в Ленинград жить и работать, разве могли бы его родные братья учиться и получить высшее образование.

Один из которых, был инженером-механиком, другой врачом, а дочь отца получила высшее образование и стала учителем.

Торжество Конституции восторжествовало.

*Сланцевский район, Ленинградская область.
Декабрь, 2018 г.*

К 100-летию создания Красной Армии.

Белые пятна истории

109 стрелковая дивизия в боях за Принаровье.

В рамках Международной научно-практической конференции

«Принаровье и Вооружённые силы России.

К 100-летию создания Красной Армии».

1 декабря 2018 г.

Центральная городская библиотека г. Кингисепп.

Вступительная часть. Идея подготовки данной темы состоит в том, что на протяжении более 20-ти лет занимаясь установлением судьбы, в первую очередь военной, своего отца – Хананаева Бааза Исаковича, сына малочисленного горско-еврейского народа, урождённого в г. Дербенте, в 1896 году, на тот период, входивший в состав Дагестанской области, Российской империи. Волею судьбы, ещё задолго до начала Великой Отечественной войны, оказавшийся в Ленинграде, и где с первых дней войны, вначале в составе 21 сд войск НКВД, а затем 109 стрелковой дивизии второго формирования защищает Ленинград от немецкой блокады и в дальнейшем принимает участие в освобождении территории Принаровья от немецко-фашистских захватчиков.

Коим занимаясь до сих пор, и поступившее предложение от Президента исторического общества Ямбурга-Кингисеппа Вадима Владимировича Аристова, которое я с удовольствием принял и теперь, хочу, уважаемые члены общества и гости международной конференции, посвященной 100-летию создания Красной Армии и роли Вооруженных сил России при освобождении Принаровья рассказать вам о своих исследованиях и находках.

Надо отметить, что в многочисленных исследованиях историков и местных краеведов в битве за Принаровье недостаточно уделено внимания 109-й сд, которая наряду с другими соединениями и в первую очередь 2-й Ударной армии, других соединений участвовавших по освобождению этих территорий, внесла свой весомый вклад в общую ПОБЕДУ. Этот пробел я и решил насколько это возможно восполнить.

А свой рассказ я поведу о 109 сд, которая в составе 109 стрелкового корпуса (ск) 2-й УА воевала в этих местах и оставила свой неизгладимый след в истории Вооруженных сил России, посвященный знаменательной дате 100-летию Красной Армии.

Кратко о Командующих: Говоров Леонид Александрович – командующий Ленинградский фронтом, Герой Советского Союза:

Федюнинский Иван Иванович – командующий 2-й УА, Герой Советского Союза, герой Халхин-Гола.

Алфёров Иван Прокопьевич – Командующий 109-м ск, Герой Советского Союза, Трушкин Николай Андреевич – командир 109-й сд.

Отдавая дань уважения и признательности командирам, надо отдать должное, что успех войск во многом зависит от них. Что, собственно и было сделано военачальниками всего Ленинградского фронта, в том числе и 109-й сд.

Ленинградско-Новгородская наступательная операция «Январский гром» (14.01. - 01.03.1944)

В свое книге «Нарвский рубеж в годы войны и мира» Всеволод Валентинович Абрамов пишет. – «Проведя эту боевую операцию, к 1 февраля полки 109 сд двинулись в сторону Кингисеппа. Обойдя с севера и захватив Александровскую Горку, 381 сп захватил деревни Захонье и Марусино» (С.437). В этом полку отец служит старшим поваром.

В журнале боевых действий 109 сд на 1 февраля 1944 года говорится о проведении ожесточенных боёв проведённых 456 и 602 полков, отражая неоднократные контратаки противника, овладели населенными пунктами:

Александровская Горка, Подага, Зерно, Ново-Пятницкое, МТС, где в ожесточенных боях противник потерял до 1500 солдат и офицеров. Только в районе с. Падоба было обнаружено свыше 300 трупов немецких солдат и офицеров. Но и со стороны наших войск были немалые потери.

К 19.00 1 февраля 1944 года составили убитыми и ранеными: – «456 сп – 251 чел., 381 сп – 38 чел., потери 602 сп на

данный момент ещё не были установлены» (*Источник: Архив ЦАМО, Фонд 1301, Описание 1, Дело 71*).

Как полагаются многие исследователи, что решающую роль в освобождении Кингисеппа сыграли полки и дивизии 109-го стрелкового корпуса.

В итоге в битве за Кингисепп немецкие войска, не сумевшие организовать оборону по реке Луга, были вынуждены спешно отступить на подготовленный рубеж на реке Нарова.

Примечание: Здесь и далее автор будет называть реку Нарова, соблюдая традиции местных историков и краеведов. Хотя во всей военно-исторической литературе реку называют по одноимённому названию Эстонского города Нарвой.

1 февраля 1944 года Кингисепп был освобожден от немецко-фашистских захватчиков

Битва за Нарву

После освобождения Кингисеппа, поиск пути движения 109 сд затруднялся тем, что в мемуарной литературе говорилось о том, что 109 сд на момент боёв за Кингисепп еще числилась в составе 42 армии, и что после освобождения Кингисеппа 42 армия ушла на псковское направление. По территории Сланцевского района через деревни Выскатка и железнодорожную станцию Гостицы пошла на город Гдов (*псковское направление – прим. автр.*). Но как оказалось, из более поздних изданий и архивных источников, после успешного завершения по освобождению Кингисеппа, весь корпус секретным приказом в ночь на 1 февраля 1944 года Решением Верховного Главнокомандования было создано корпусное подчинение в войсках. Так был образован 109 ск, в которую вошла 109 сд. и была передан из состава 42 армии, в состав 2-й Ударной Армии. Корпус маршевым ходом прошел через территории Сланцевского района, минуя деревню Медвежок и подойдя к Ивангороду сходу вступил в бой с немецкими войсками. К этому времени немецкие войска в спешном порядке стали переходить на заранее подготовленные позиции на западный берег реки Нарова. Сильно укрепленная линия обороны немецких войск, как её называло немецкое командование, линия обороны – «Пантера» и еще укрепленная Нарвская крепость, которую немцы окрестили – Таннернберг.

После тяжелых боёв за город Кингисепп и освободив Ивангород войска 109 сд оставалась во втором эшелоне.

В первой декаде февраля тремя полками дивизии: 452, 602 и 381 переходят на западный берег р. Наровы и закрепляются в районе: 456 сп – д. Кудрукюла, 602 сп – в 500 м. западнее д. Рийги, 381 сп – в 0,5 км северо-восточнее д. Тырвала, 281 МСБ – Усть-Жердянка.

Полки 109 дивизии принимают участие в боях уже на Нарвском плацдарме, где к 15 февраля совместно с соединениями 30-го гв., 43, 122 и 109 корпусов 2-й УА расширяют плацдарм южнее Нарвы до 35 км в ширину и до 15 км в глубину. Но в сроки установленные командованием Фронта к 17 февраля по захвату Нарвы не удаётся.

Здесь, на Нарвском плацдарме более чем на полгода увязли не только объединения 2-й УА, но и введенные позднее соединения 59-й и 8-й армий Ленинградского фронта (*Г.А. Шигин «Битва за Ленинграда, Крупные операции, «Белые пятна», потери»*).

Ауверский плацдарм

27 февраля 1944 года 109 СД передислоцируется близ ж.д. станции Аувере (Ауверский плацдарм) и с ходу вступает в бой. Немецкие войска обороняются всеми силами – «до последнего солдата». Атака за атакой советских войск отбрасывают врага на свои исходные позиции (*Е.П. Кривошеев, Н.Ф.Костин – «Битва за Нарву»*).

28 февраля в боях за ж.д. ст. Аувере, отец, который к этому времени служит в качестве старшего повара, получает тяжелое ранение в ноги и выбывает из строя. Убывает в 281 МСБ дислоцированной вблизи д. Усть-Жердянка (Эстонская сторона).

Здесь особо хочу отметить, что более 20-ти летний поиск места ранения пришлось установить благодаря авторам книги – «Битва за Нарву» Евгения Кривошеева и Николая Костина.

Я не буду рассказывать о боях, происходивших за ж.д. ст. Аувере, она достаточно подробно описана многими авторами, всё это можно прочитать в произведениях указанных авторов.

В основном эти события описаны ими в своих воспоминаниях как участники этих событий, но в составе других соедине-

ний. Это и естественно, – они были живыми свидетелями тех событий, о которых они пишут.

Что же до частей 109 сд в мемуарной литературы сказано незаслуженно мало, в основном мимолетно и кратко. Например, в своей книге «Поднятые по тревоге» И.И. Федюнинский упоминает только в части участия 109 стрелкового корпуса в отдельных операциях в Принаровье, да и только дважды: В битве за Кингисепп, цитата – *«К исходу 31 января войска 2-й ударной армии переправились через реку Луга. Враг оказывал яростное сопротивление. Особенно упорно оборонял он город Кингисепп, где нам приходилось отбивать буквально каждый дом. Все же 109-й корпус в результате умелого обходного маневра и ночного штурма 1 февраля овладел городом»* (С.43).

В битве за Нарву он же, цитата – *«Боевой порядок армии мы строили в два эшелона. В первом располагались две стрелковые дивизии – 131-я и 191-я. Для развития их успеха во втором эшелоне находился 109-й стрелковый корпус. Против города Нарвы оборону занимал 16-й укрепленный район»* (С.45). О самой 109 сд автор не упоминает.

А вот как описывает Всеволод Абрамов участие 109 сд в битве за Нарву – *«А плацдарм южнее Нарвы, в районе Усть-Жердянки, удалось отстоять. Он имел первое время глубину два километра. С 3-го по 8-е февраля 1944 года 314-я стрелковая дивизия вела бои по расширению плацдарма, скоро сюда прибыла 109-я стрелковая дивизия, она стала буквально взгрызаться в оборону противника. Наступающим очень мешала болотистая местность и полное отсутствие дорог, постоянные контратаки противника»* (источник: www.vesty.spb.ru). Это уже кое-что!

В этом эпизоде не говорится откуда 109 сд пришла, когда она пришла и в каком составе.

Личная работа в Центральном архиве Министерства обороны России в качестве исследователя (5 раз), где многое удалось собрать о 109 сд полках, 381 сп в котором служил отце в качестве старшего повара. Но дойдя в своих поисках до материалов дел по битве за Нарву за период февраль - июль 1944 материалы поучить так и не удалось, хотя формально с этих дел гриф секретности давно снят. Особенно ценны для исследования

Журналы Боевых Действий, списки безвозвратных и санитарных потерь и т.д. *Но это для следующих этапов исследования.*

Освобождение Нарвы

26 июля 1944 года Советский Эстонский город Нарва освобождена от фашистский захватчиков. Шесть месяцев ожесточенных боёв превратили город в руины.

Практически город был стерт с лица земли. В боях за Нарвский плацдарм, по разным оценкам погибло около 60 тысяч человек (данные по Абрамову).

Источник – Великая отечественная война 1941-1945 (М. 1999. т.3) приводит итогов внушительные цифры: безвозвратные потери – 76 686, санитарные – 237 267 человек.

В своей книге «Поднятые по тревоге» Федюнинский указывает цифру 100 тысяч человек. Зная, как равнодушно к таким цифрам относится Вадим Владимирович Аристов (Президент общества), с определённой долей можно согласиться с приведёнными цифрами. Действительное число погибших в битве за Нарву *МЫ* никогда не узнаем. И как цитирует Вадим Аристов слова из песни Александра Галича – «Мы похоронены где-то под Нарвой...». Цитата – «До сегодняшнего дня в массовом сознании нет понимания масштабности и значимости тех событий, которые здесь тогда происходили», – конец цитаты. Далее позволю себе ещё процитировать В. Аристова – «Сегодня у нас, когда говорят о фальсификации истории, кивают на Запад, – заметил Вадим Аристов. – А разве то, что многие годы творилось у нас самих по отношению к истории Великой Отечественной войны – не фальсификация? По крайней мере, в отношении Нарвской битвы – именно так и было. И ведь это искажение истории вредило нам самим: мы зачем-то принижали собственную победу...». В унисон к сказанному от себя добавлю. *Человек приезжает в Архив (я о ЦАМО) просит выдать ему те или иные документы (в данном случае я говорю о Нарвских событиях), на которые уже давно снят гриф секретности, а ему говорят эти документы нельзя и на ходу придумывают различные причины, которые никак не соотносятся к установленным Правилам работы как самого архива, так и Федерального закона об Архив-*

ном деле в Российской Федерации. (№ 125 Ф3). Отсюда и рождается недосказанность и домыслы о войне.

Другой вопрос, когда мы опираемся на воспоминания живых свидетелей тех страшных событий, безусловно, хочется верить, что так и было. Но серьёзный исследователь такие нарративные источники должен проверять и перепроверять архивными документами.

Что и пытаюсь сделать в своих работах.

Награды воинов 109 сд

Воины 109 сд получали награды, как и все воины Красной Армии.

На начало войны бойцов награждали не так часто. В основном награждали медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», это были самые массовые награды для простых красноармейцев. Награждая этими наградами, Советское правительство стремилось подчеркнуть заслуги солдат перед Родиной.

А вот курьезный случай из мой поисковой работы в ЦАМО. Просматривая архивные дела 109 сд, читаю документ, направленный из штаба Армии. Документ датирован где-то апрелем – маем 1942 года, в котором говорится о том, что командиры подразделений мало представляют рядовой состав к награждению Правительственными наградами, тем самым слабо мотивируют военнослужащих на ратные подвиги.

А уже в другом деле за период 1944 года, прямо противоположное замечание – командиры излишне, и порой необоснованно представляют красноармейцев к правительственным наградам, что недопустимо к разбазариванию правительственными наградами. Приведенные цитаты не совсем точны, но смысл приведенных случаев отражает определенное отношение к наградам в годы войны.

22 декабря 1942 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медалей за оборону городов: Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда. В январе-феврале 1943 года более 8 тысяч красноармейцев и офицеров 109 СД были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

В ходе своего поиска было установлено, что отец, также, как и его сослуживцы должен был быть награжден этой награ-

дой, как и медалью «За победу над Германией», но по какой-то причине он их не получил. Это пришлось сделать мне – сыну фронтовика спустя 70 лет. Для их получения были представлены все необходимые документы в Государственный Комитет наград при Президенте России, на то, что отец не получал награды, и эти награды были вручены мне, как наследнику. Надо отметить, что в настоящее время по неврученным наградам в годы войны, наследникам выдаются только удостоверения. Сами награды не выдаются. Таковы правила.

Госпитали Принаровья

Госпитали военного времени выполняли важнейшую задачу по лечению и восстановлению красноармейцев и офицеров Красной армии. Я не буду описывать о значении и роли госпиталей в годы войны, об этом рассказано в многочисленной литературе, и в своём очерке «Эвакуационный госпиталь», в котором я рассказал сквозь призму своего отца, получившего тяжелое ранение, о котором я только что говорил и прошедший более одного года лечения в 7-ми госпиталях.

В представленном на слайдах материалов о наличии госпиталей на территории Сланцевского района, надо добавить, что все госпитали работали по четко разработанному регламенту Военно-медицинским ведомством.

После освобождения территории Сланцевского района от немецко-фашистских захватчиков в районе было создано 35 госпиталей различного назначения и 36 медико-санитарных батальонов.

Вот что пишет Вадим Артистов в своей книге «Прошлое и настоящее Сланцевского района как часть истории Принаровья и России»: *«Эвакуационные госпитали на территории Кингисеппского и Сланцевского районов:*

Сланцы – 7 + 1 эвакуприёмник.

Б. Поля – 2.

Снижо – 1 инфекционный госпиталь.

д. Низы – 1 инфекционный госпиталь.

д. Кривая Лука – 4 + 1 эвакуприёмник.

д. х. Красненка – 8 + 1 эвакуприёмник.

д. Усть-Жердянка – 2.

д. Темницы – 2.

д. Гостинцы – 3 + санитарный батальон.

д. Мокреди – 1

Всего из 35 госпиталей и эвакуприёмников и 36 медсанбатов дислоцированных в разных местах Сланцевского района».

Все тяжелораненые в зонах боевых действий через эвакуприемники и медсанбаты отправлялись в эвакуационные госпитали, где раненых уже сортировали по виду и степени ранения. Безусловно, после освобождения территорий Сланцевского и Кингисеппского районов организованные госпитали не могли в полной мере обеспечить квалифицированную помощь и таких тяжелораненых отправляли в эвакуационные госпитали. Благо близость Ленинграда и появившийся коридор позволяло это делать достаточно оперативно. Раненые с южного направления попадали в Сортировочный эвакуационный госпиталь 1170, который располагался в трёх зданиях Духовной семинарии (Обводный канал 13,15,17). Это был самый большой госпиталь на всём Ленинградском фронте, рассчитанный на 2000 коек. В огромной операционной палате операции проводились одновременно на 10-ти операционных столах. Мой отец попадает именно в этот госпиталь, где он провел 5 дней и за эти дни ему оказали всю первоначальную хирургическую помощь, что впоследствии позволило ему более или менее встать на ноги. Если продолжить приводить статистику наличия госпиталей, на Ленинградском фронте их было 600, включая те, что были названы на территории Принаровья. Всего же по всей стране их было 6054.

Говоря о численности восстановленных и вернувшихся в строй, из числа раненых 71,7 % возвратились в строй, а из числа больших 86,7%.

В приведенной статистике наличия медицинских заведений в Сланцевском районе в годы войны взяты мной из книги Вадима Аристова «Прошлое и настоящее Сланцевского района как часть истории Принаровья и России» (С.224). В целом цифры в сравнении с другими прифронтовыми территориями, где разворачивались такие заведения соответствуют той организационной модели медицинской работы, которая проводилась в то время.

Ветераны 109 сд

Стоит сказать о ветеранах 109 сд, принимавших участие в освобождении Принаровья от фашистских захватчиков. В моём архиве имеется групповая фотография, подаренная мне самими ветеранами 109 сд, к сожалению фамилии, их неизвестны.

Рядом с групповой фотографии ветеранов, размещён силуэт пожилого мужчины, как символ отсутствующей фотографии отца. Поиск фотографии отца является предметом особого поиска.

В 2009 году автор был на торжествах по случаю Дня Победы, где в «строю» оставалось ещё четыре ветерана 109 сд. Автор также из кабинета директора Дворца культуры по телефону поговорил с Марией Степановной

Барсковой, которую я поздравил с Днём Победы, пожелал ей здоровья и долголетия. Мария Степановна пожурила меня за столь поздний интерес к своему отцу-участнику Великой Отечественной войны. Принимая во внимание критику, автор рассказал причину столь позднего интереса. Основным поводом для разговора с прославленным ветераном было найти в её домашнем архиве сведения об отце. Полагая, что работа отца поваром и её санинструктором, могли пересекаться по службе, и что возможно она могла знать о нём, или иметь какие-то документальные сведения об отце. Но, увы ничем Мария Степановна не смогла помочь. Через полгода Марии Степановны не стало. Живёт в Петербурге дочь ветерана. Несколько обращений к ней по просмотру домашнего архива, ни к чему не привели. Под различными предложениями она всё время отказывала, ссылаясь на какие-то обстоятельства.

Мемориал в городе Сланцы

В братском захоронении покоятся воины, принимавшие участие по освобождению Принаровья. В 1955-1956 гг многие могилы были перезахоронены во время пуска Нарвской ГЭС мест затопления, вследствие чего в местах захоронений могли быть подтоплены могилы воинов.

Более семи тысяч воинов покоятся здесь, из них более 1500 красноармейцев и офицеров 109 стрелковой дивизии, однополчан отца.

Как бы не звучало кощунственным, моему отцу повезло, он остался жив. Получил инвалидность. Ушел из жизни в возрасте 53 лет, когда автору было 1,3 года отроду.

Заканчивая свой доклад слова известной поэтессы Ольги Берггольц «Никто не забыт и ничто не забыто», мы краеведы и историки должны передать весь накопленный нами объём знаний о Великой Отечественной войне будущим поколениям.

Спасибо за внимание. *(Фото мемориала на с.22).*

Как узнать судьбу участника Великой Отечественной Войны (из опыта своего поиска)

От редакции. Читателям газеты «Ватан» давно известна фамилия нашего земляка Хананаева М.Б. Он рано оставшийся без родителей, не знал о них практически ничего.

Но его настойчивости можно только позавидовать. Теперь он делится своим опытом и хотел бы, чтобы этим воспользовались наши соотечественники.

Манахим Хананаев у дома, в котором жил его отец.

Благодаря своего архивного поиска и имея обширный материал о своём отце, его родственниках проживавших в блокадном Ленинграде мной написано и опубликовано в различных СМИ целая серия статей: «По дорогам войны, по следам отца», «Военный повар», «Эвакуационный госпиталь», «От Мраморной балки, до Пулковских высот», в которых на основе подлин-

ных архивных документов показываю путь простого красноармейца – от начала войны и до самого получения ранения, восстановления в многочисленных госпиталях, тем самым показывая, что при определенном усердии, настойчивости можно установить судьбу участника войны, целью которой, я старался сохранить память об отце – участнике ВОВ и оставить своим потомкам историю о деде и прадеде.

С чего начинать поиск.

Я почти ничего не знал о своих родителях, поскольку после смерти отца, с четырехлетнего возраста, воспитывался в детских домах. От родственников я знал, что отец до войны жил в Ленинграде, там же он был призван в армию и начал свой военный путь под Ленинградом. Долгое время мне не удавалось нащупать правильное направление поиска. Два или три запроса в Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) в Подольске не дали результата. Поездка в архив тоже оказалась безрезультатной. Зато там я выяснил интересный факт: если военнослужащему повезло вернуться с фронта, то в архивах информации о нём не так много. А вот если он погиб или пропал без вести, найти о нём сведения, как ни странно, проще. В военных архивах многое есть. Если, конечно, документы не были утеряны – например, при отступлении войск впервые месяцы войны. И всё же при розыске родственника, погибшего на фронте, надо начинать именно с ЦАМО.

Куда обращаться, если человек не погиб на фронте, а умер вскоре после войны.

Поскольку весь военный послужной список должен находиться в военкомате по месту проживания на момент возвращения, то именно туда и надо обращаться. Там есть информация о частях, в которых он служил, боевых наградах, ранениях. К сожалению, в начале 90-х годов при развале СССР военкоматы не знали, что делать с архивами. Многие военкоматы стали уничтожать такие документы. Позже, где-то в первой десятке Указов Президента Б. Ельцина был издан указ о хранении докумен-

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
Государственное учреждение
Российский государственный
военный архив

РГВА

125212, Москва, ул. Адмирала Макарова, 29

Телефон: 159-8091, факс: 159-4091, 159-4504

От 020.2007г. № 131532

Центральный архив
Министерства Обороны РФ

142100, Московская область,
г. Подольск, ул. Кирова, д. 74

У **ХАНАНАЕВУ М.Б.**
427435, Удмуртская Республика,
г. Воткинск, ул. 1 Мая, д.139, кв. 27

Направляем письмо г-на ХАНАНАЕВА М.Б. в отношении ХАНАНАЕВА Б.И. для проверки по документам 381 стр. полка 109 стр. дивизии Красной Армии 2-го формирования.

8 стр. полк 21 стр. дивизии войск НКВД в сентябре 1941г. был переформирован в 39 стр. полк 21 стр. дивизии войск НКВД, г. Ленинград, который в августе 1942г. был передан в НКО, где переименован в 340 стр. полк (ин. 381 стр. полк) 109 стр. дивизии Красной Армии 2-го формирования.

Документов 39 (8) стр. полка 21 стр. дивизии войск НКВД за 1941-1942гг в РГВА на хранении не имеется.

Указанные полки значатся в перечне частей войск НКВД, принимавших участие в битве за Ленинград.

ПРИЛОЖЕНИЕ: наш вх. № 131532 на 2-х листах только первому

Справка из Российского государственного военного архива.

тов на военнослужащих периода обеих мировых войн без ограничения сроков хранения.

Очень поможет поиску, если знать номера наград, которыми ваш родственник был награждён (кроме массовых наград: за оборону городов и победу над Германией. Эти награды шли без номеров, ими награждались общим списком все военнослужащие, кто принимал в этом участие). Такие списки в архивах имеются.

Поиск командира и рядового: в чем отличие.

Поиск офицера и рядового или сержантского состава отличается, если, конечно, последние не проявили отдельный знаковый героизм, за который были отмечены командованием. На каждого офицера велись личные дела, где была указана вся его служба (назначения, перемещения, поощрения, взыскания и т. д.). Там же могут быть и фотографии. Естественно, это упрощает решение задачи. На рядовых и сержантский состав учет вели отдельными приказами, в том числе и по наградам. Фотографий на эту категорию служащих в личных делах нет. Фотографии были в книжке красноармейца. Книжки эти по возвращении с фронта изымались, а на погибших или умерших уничтожались.

Как я искал информацию об отце: история успеха.

Архив военно-медицинских документов.

Мой первый успешный шаг — обращение в Архив военно-медицинских документов в Санкт-Петербурге по адресу: Лазаретный пер., 2. Я обратился туда, так как понимал, что практически все военнослужащие могли быть ранены и лечились в госпиталях.

Неожиданно я получил ответ с развернутой справкой о полученном отцом ранении, ходе лечения, перечисленных госпиталей, в которых он проходил лечение, номерах полка, дивизии, перечисленных домашних адресах родственников, о дате демобилизации, о военкомате призыва и т. д.

Райвоенкомат.

Следующим шагом был запрос в Куйбышевский райвоенкомат г. Санкт-Петербурга. Оттуда я получил справку и копии страниц алфавитной книги и листка убытия, что тоже помогло. Как правило, архивы высылают краткие архивные справки, но для установления более подробных сведений я рекомендую запрашивать копии документов-первоисточников. Правда, надо отметить, что не все архивы идут на это.

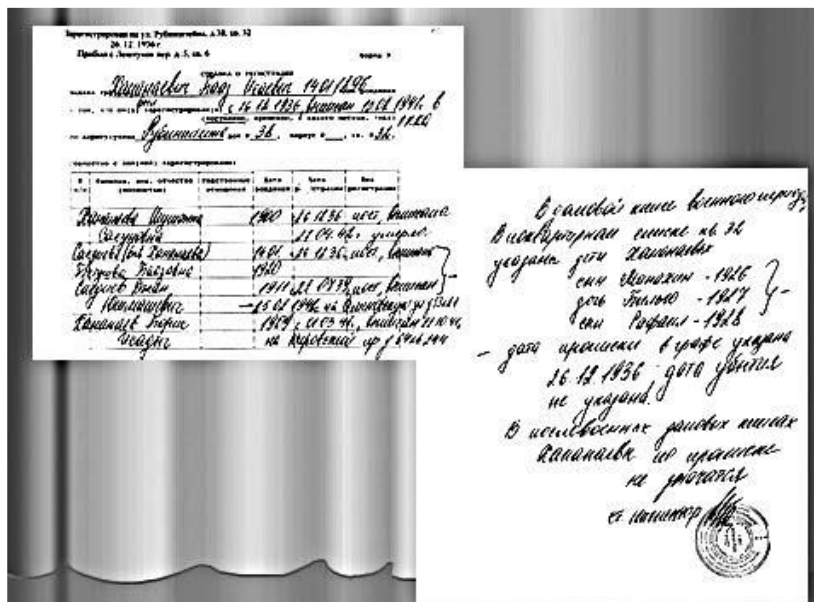
Интернет-ресурсы.

Сегодня можно найти информацию на сайтах: ЦАМО archive.mil.ru, soldat.ru, podvignaroda.ru, pamyatnaroda.ru. Так я обнаружил «Карточку учета» военнослужащего своего отца за сентябрь 1941 года.

К сожалению, в Интернет-источниках информация скудная. Куда более я почерпнул из двух военных архивов и гораздо раньше, чем появились эти карточки на сайте. Но если у вас нет ничего этого, имеет смысл поискать и на этих сайтах.

Гражданские архивы и домовые книги

Могут помочь и запросы в гражданские архивы. Много информации несут в себе записи домовых книг. Так я узнал о довоенной семье отца. За время моего поиска было произведено более 600 запросов.

Справка о регистрации из домовой книги.

№ 216/9 Алф. Хам

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА
на военнослужащего

1098

Фамилия, имя и отчество Ханмаев
Бааз Исав.

Год рождения 1896

Откуда прибыл и дата _____

Куда убыл и дата в Чроингу 10.09.41

Основание записей _____
и-с. 216/9 2/с.

Что я получил в итоге

Удалось установить до мельчайших подробностей фронтную судьбу моего отца, эпизоды жизни его и его семьи до начала войны и в период блокады Ленинграда.

Спустя 70 лет я получил неврученные отцу награды — удостоверения к медалям: «За оборону Ленинграда» и «За побе-

№ 1052/9 Алф. Жан. 1099

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА
на военнослужащего при 36-й ЗСБ.

1. Фамилия, имя и отчество Хананович
Баад Исаевич

2. Год рождения 1896

3. Откуда прибыл и дата 56 ЗСБ. 10.9.41

4. Куда убыл и дата _____

5. Основание записей и.с. 1052/9 Зр.

Тип. № 1 им. Володарского. Заказ № 684.

ду над Германией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.» (сами награды не выдаются, выдаются только удостоверения).

Что я еще хочу найти.

Еще предстоит установить эпизод получения отцом ранения при битве за эстонский город Нарву и как указано в нескольких архивных документах, полученное отцом ранение 28 февраля 1944 года. К сожалению, эти документы не выдают.

Причина, того что в этих делах могут быть топографичес-

кие карты приграничной зоны Эстонии и России, которые безусловно являются секретными. Возможно нахождение в делах документов репрессивного характера на военнослужащих, интересы третьих лиц, которых могут быть затронуты. Так, по крайней мере объясняют сотрудники читального зала ЦАМО России в Подольске.

Кроме того, мне очень хотелось бы иметь в семейном архиве фото отца, это является предметом моего особого поиска. Пока нет ни одной фотографии – ни гражданского периода, ни военного. Такая надежда есть, возлагаю ее на Российский государственный архив кинофотодокументов в г. Красногорске.

Во-первых, потому что отец служил поваром, а затем старшим поваром. А повара всегда были на виду. С фотоматериалами мне пришлось познакомиться с несколькими тысячами в Государственном архиве кинофотодокументов в Санкт-Петербурге (Таврическая ул., 39), где показан быт солдата у полевой кухни, с указанием фамилий поваров. Но, увы, ни на одной из них отец не был запечатлен.

Во-вторых, в ходе работы в архиве ЦАМО я выяснил, что один из сослуживцев отца, наш горский еврей, был дивизионным фотографом (109 сд). Он был представлен к награде – медали «За боевые заслуги». Как сказано в наградном листе, за короткое время им было сделано 5000 фотоснимков. Снимал он военнослужащих на комсомольские и партийные билеты, снимал боевые сюжеты для дивизионной газеты, портреты, бытовые сценки. Возможно, что в кадр мог попасть и мой отец.

ПОЛЕЗНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Список военных архивов

1. Центральный архив министерства обороны ЦАМО – г. Подольск, ул. Кирова, 74. Этот архив хранит документы Красной и Советской Армии за весь период их существования – более 26 млн. единиц хранения.

2. Филиал ЦАМО Архив военно-медицинских документов – г. Санкт-Петербург, Лазаретный переулок, д. 2. Архив располагает всеми документами, связанными с медицинским обеспечением военнослужащих, а также службой военных медиков.

3. *Российский государственный военный архив (РГВА) – г. Москва, ул. Адмирала Макарова, д. 29. Архив хранит документы войск МГБ, УМГБ, НКВД.*

4. *Центральный военно-морской архив (ЦВМА) — г. Гатчина, Красноармейский проспект, 2. Здесь хранится все, что касается проходивших службу в рядах военно-морского флота.*

5. *Центральный архив ФСБ – г. Москва, ул. Б. Лубянка, д. 2. Здесь можно найти материалы по репрессированным и раскулаченным.*

6. *Гражданские архивы: в первую очередь Архивный комитет Санкт-Петербурга – Таврическая ул., 39. Можно использовать архивы предприятий. Срок хранения документов по личному составу — 75 лет. Здесь надо учитывать, что личные дела на рабочих не велись, только на руководящий состав. Однако могли сохраниться приказы о приеме и увольнении.*

7. *Архив Пискаревского Мемориального комплекса (имеется электронная версия).*

8. *Российский государственный архив кинофотодокументов – г. Красногорск, Московская область.*

Как работать с архивом.

Согласно Федеральному Закону «Об архивном деле в РФ», по запросу архивы выдают сведения только социально-правового характера. Срок исполнения составляет до 30 дней. Все остальное: установление судьбы человека, поиск мест боевых действий и т. д. возможно только в ходе личной работы в архиве на правах исследователя.

Доступ к работе с документам предоставляется бесплатно. Снятие копий, сканирование и другие услуги выполняются архивами на платной основе. Разрешается делать записи. Пользование собственными техническими средствами, по закону, разрешено, но не все архивы выполняют это правило. В особенности это касается ведомственных архивов.

Ко мне можно обратиться по электронному адресу:
manahim@mail.ru

Специально для газеты «Ватан», Дербент РД.

Михаил Хананаев: жизнь в поиске

*На фото Хананаев М.Б. у братского захоронение
на котором захоронен Борис Хананаев, племянник отца.
Село Мануйлово, Псковская обл. 2012 г.*

Победителем творческого конкурса фонда СТМЭГИ на премию имени Сергея Вайнштейна в номинации «Лучшая журналистская работа» стал Михаил Хананаев. Его материал «По дорогам войны – по следам отца» и, конечно, сам Михаил Хананаев достойны того, чтобы рассказать об авторе подробнее.

О поисках этого человека я впервые прочитала в восьмом номере журнала «Лехаим» в 2007 году. Хананаев обратился в редакцию, рассказал о себе и своем отце. Лично познакомиться нам довелось только в 2015 году.

Герой моего очерка не прекращает свои поиски: он продолжает это делать по сегодняшний день, собирая по крупицам сведения о своих рано умерших родителях, о фронтовых дорогах отца, о других родственниках.

Михаил (еврейское имя – Манахим) Баазович пытается найти информацию и о роде Хананаевых, представители которого в 1930-е годы покинули привычные места и уехали в разные города России.

Он рано лишился родителей, вырос в детских домах. Написал рассказ о своем трудном детстве и своей поисковой работе.

Михаил Борисович – лауреат журналистского конкурса им. Ларисы Юдиной «Вопреки» 2002 года. Этот конкурс проводился для непрофессиональных журналистов, пишущих о проблемах «Власти и общества».

Михаил Хананаев направил более 600 запросов в архивы разных городов России. Все эти годы он не терял связи с родным Дербентом, регулярно писал в газету «Ватан», информируя о ходе поисков.

Так, в мае 2012 года Михаил Баазович посетил место захоронения своего погибшего родственника Хананаева Бориса Адиньяевича, захороненного в братской могиле в дер. Мануйлово Псковской области.

Благодаря его письму и читатели узнали об этом факте: «В канун 67-й годовщины победы в Великой Отечественной войне, после многолетней поисковой работы по установлению судьбы своих родственников проживавших в Ленинграде и других городах России, могу сообщить всем Вам, что мне удалось установить место захоронение нашего родственника, соотечественника и земляка, уроженца города Дербента Хананаева Бориса – это деревня Мануйлово «Горицкая волость» п/о Русаново Великолукского района Псковской области».

Михаил Хананаев в настоящее время проживает в городе Сланцы Ленинградской области, он находится на заслуженном отдыхе. Но передает свои знания молодежи, охотно проводит встречи, делится опытом, рассказывает, как ведёт поиски.

Тяжелое детство, проведённое в разных детских домах Дагестана, не помешало Хананаеву вырасти добрым и отзывчивым человеком.

Много лет Михаил Баазович мечтал приехать в Дербент, увидеть город, где он родился, а также найти и посетить могилы своих родителей. Обстоятельства для поездки сложились благополучно только в сентябре 2015 года.

Михаил Хананаев приехал в Дербент, почтил памяти родителей. Я никогда не смогу забыть ту радость и то счастье, что светились в его глазах, когда он был на родной земле. Это прибавило ему сил для дальнейших поисков.

В настоящее время Хананаев хочет поехать в Америку, чтобы встретиться со своими сестрами. Осталась у него еще мечта – разыскать фотографию отца Бааза.

Пожелаем ему успехов, удачи и долгих лет жизни!

Ирина Михайлова.
08.05.2017 Дербент, РД
(Печатается в сокращении).

**Манахим Хананаев –
лауреат Всероссийского конкурса журналистов
«Патриот России»**

Манахим Хананаев (крайний слева) июль 2016. Тула.

21-го июля в городе Тула были подведены итоги 16-го Всероссийского конкурса журналистов «Патриоты России» на лучшее освещение в электронных и печатных средствах массовой информации темы патриотического воспитания.

Хананаев Манахим Баазович, родившийся в Дербенте в 1947 г., награжден Дипломом лауреата в номинации «Служу Отечеству». Авторитетное жюри, возглавляемое Леонидом Млечиним, присудило ему 3-е место за серию публикаций «Военный повар» – о поварах и кухне Великой Отечественной войны. Четыре статьи с названием «Военный повар» были опубликованы в газете «Шолем», которая издается еврейской общиной г. Симферополь, Республика Крым.

В газетах «Шолем», «Ами», «Ватан», в журнале «Питание и общество», альманахе «Ладья» и других опубликованы еще такие статьи Манахима Хананаева, как «От Мраморной балки до Пулковских высот», «Сорок лет спустя – возвращение к ис-

токама», «Эвакуационный госпиталь», «По дорогам войны, по следам отца», «Память», «Помни, не забывай» и многие другие.

Написанию четырех статей предшествовала большая поисково-исследовательская работа, которую Манахим Баазович проводил в течение пятнадцати лет, начиная с 2001 г. В статьях показана роль военных поваров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Им приходилось не только готовить пищу для воинов, но, при необходимости, брать оружие в руки и сражаться с врагом.

Манахим Хананаев рано потерял своего отца Бааза Исаковича, умершего в 1949 году вследствие полученного на фронте тяжелого ранения. Через 6 лет после смерти отца в возрасте 31 лет скончалась мать – Авшаг Савиевна. Манахим со старшим братом Исаем выросли в детском доме и совсем не помнят своих родителей. Но он бережно хранит память о своих родителях, собирает по крупицам все, что связано с их судьбами: фотографии, воспоминания очевидцев, архивные документы и другое.

В 2016 г. Манахим Баазович стал победителем проводимого фондом СТМЭГИ конкурса памяти Сергея Вайнштейна за исследование и статью «По дорогам войны, по следам отца».

Как опытный поисковик-исследователь судеб участников Великой Отечественной войны 1941-1945 годов Манахим Баазович Хананаев 23-го июля провел встречу с активом Тульской еврейской общины, рассказал о технологиях поисковой работы в архивах, и показал в медиа-презентации материал о судьбе своего отца и его довоенной семьи, о трагических событиях, произошедших с ними в блокадном Ленинграде.

Исполнительный директор фонда СТМЭГИ

Данил Данилов.

STMEGI.com

(Печатается в сокращении).

СОДЕРЖАНИЕ:

«По дорогам войны, по следам отца»	3
Военный повар	27
Эвакуационный госпиталь	50
От Мраморной балки до Пулковских высот	70
«Лишенцы в вихре Конституции»	86
Белые пятна истории	105
Как узнать судьбу участника ВОВ <i>(из опыта своего поиска)</i> ...	116
Михаил Хананаев: жизнь в поиске	125
Манахим Хананаев – лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Патриот России»	128

Манахим Хананаев
По дорогам войны, по следам отца

Вёрстка и художественное оформление:
Шауль Симан-Тов

Печатается в авторской редакции.

Сборник подготовлен к изданию и выпущен
Центром сохранения и развития национальных традиций,
самобытности языка, культурного
и исторического наследия горских евреев «Sholumi»
при поддержке фонда СТМЭГИ.

Подписано к печати: 26.03.2019
Гарнитура: Times

www.sholumi.com - sholumi@gmail.com

© Центр “Sholumi”, 2019

© Манахим Хананаев, 2019